ПЕРВАЯ КОЛОНКА

Сообщество или сообщники?

егодня полузабытая фраза советского пролетарского поэта «Вот и жизнь пройдет, как прошли Азорские острова» воспринимается в особенно зловещем свете: жизнь пройдет, уступая место войне. Известная троица (США - Англия -Испания) во главе с президентом США Бушем, собравшись на Азорских островах как на самом безопасном месте между Европой и Америкой, фактически предъявила ультиматум не Ираку, а всему остальному миру, который гораздо шире (и опаснее!) безопасных для трех Азорских островов. Этот ультиматум предъявлен прежде всего ООН и его ведущей структуре - Совету Безопасности. Конечно, когда отдельно взятый гражданин, вооруженный новейшим оружием, постоянно выкрикивает: «Я - Наполеон!» или «С нами - Бог!» (знакомый человечеству пиар-лозунг, апробированный еще третьим рейхом), терпение нормальных людей должно продолжаться точно до того момента, пока не приедут санитары, не свяжут Наполеона и не поместят его куда надо, где, собственно говоря, можно быть кем угодно, как на Азорах.

Однако в довольно разветвленной системе ООН такого ведомства сегодня не нашлось. И вот результат: начать войну против Ирака готовы 300 тысяч солдат. США собираются применить вопреки международным нормам химическое оружие против Багдада, Пентагон на всякий случай позаботился еще и о том. чтобы были готовы 100 тысяч гробов (вдруг война не получится маленькой и победоносной), а на Ирак вот-вот обрушатся 3 тысячи высокоточных авиабомб и крылатых ракет «томагавк» (хорошо зарекомендовавших себя в Югославии при гуманитарных бомбежках).

В итоге по Ираку будет нанесен ракетно-бомбовый удар, в 10 раз превышающий мощность бомбардировки 1991 года. Газеты пишут не стесняясь, что президент Буш «дал Совету Безопасности ООН еще один день, чтобы найти дипломатический выход из иракского конфликта и предотвратить войну». Заметьте: не Совбез и не ООН распоряжаются на сей счет, а президент Буш. Кондолиза Райс вообще призвала кончать этот базар (дипломатический), который-де слишком затянулся. Так что Хозяин у человечества давно уже есть – и пусть теперь кто-нибудь попробует не быть счастливым после демократических «томагавков»!

В абсурдистике происходящего царит логика Хозяина, и потому никого уже не смущают странные формулировки о том, что ООН должна выдать мандат «на войну», хотя США обойдутся и без этого мандата. То есть организация, создававшаяся после второй мировой войны как гарант международной безопасности и защиты прав человека, должна выдать США официальный мандат на убийство — и на новую мировую войну.

Собственно говоря, этот фокус с ООН был успешно проведен во время войны против Югославии. что и подвигло самую демократическую державу к сегодняшним акциям. Хотя надо отдать должное строптивым: Франция, Германия, Россия упорно этому демократическому людоедству сопротивляются. Не случайно один из немецких политиков, отметив эту роль «мирной тройки», сказал не без горечи: «Но у здравого смысла больше нет шансов».

Однако есть ли этот шанс у самой ООН? В этом именно и содержится «момент истины», которым так шантажирует мир Буш-младший. Будет или нет война в Ираке и в какой форме, безусловно. важный вопрос. Но гораздо важнее другой: будут ли и дальше США безнаказанно воевать со всем человечеством, придумывая для этого предлоги или вовсе без них? И кем мы, нормальные люди. не склонные к людоедству даже не очень симпатичных соседей по человечеству, станем: сообществом или СООБЩНИКОМ?

Для последнего определения есть и более мягкие политкорректные синонимы (партнеры, стратегические партнеры, дипкурьеры, чистильщики сапог, ординарцы - нужное подчеркнуть). В 1999 году США и НАТО нанесли ощутимый удар по европейской безопасности, превратив в наскальную живопись все основополагающие документы, наработанные мировым сообществом после второй мировой войны. Но сейчас они готовы (шок и трепет!) пойти гораздо дальше. И потому хочется спросить: а будет ли ООН, если она сама уцелеет как гарант международной безопасности после войны в Ираке, разоружать США? Или, по крайней мере, осмелится ли ООН исключить США из своих рядов как инициатора войны и агрессии, поскольку все документы ООН подчеркивают несовместимость подобного поведения с ее принципами. К тому же сами США давно уже исключили себя из мирового сообщества. За последние по крайней мере пять лет вы не найдете такой статьи в Уставе ООН или в других документах, которые бы не нарушили США. И если бы ООН, как в 1999 году, с пониманием откликнулась на призыв президента Буша и приняла бы его «Азорский ультиматум» как руководство к действию, сегодня можно было бы говорить об окончательной самоликвидации Организации Объединенных Наций.

Объединенных Наций. Считается, что США загнали нынешнюю ситуацию в тупик, в том числе и в своей собственной стране. Однако выбор у нормальных людей есть всегда – быть сообществом или сообщниками. От него зависит, уцелеет ли и после войны США с Ираком здание международной безопасности, – ООН. Или она, эта безопасность, тоже окончательно рухнет под ударами «томагавков».

Наталья АЙРАПЕТОВА

АНТИГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

Первая глобальная антитеррористическая война может стать

первой антигражданской

В неотвратимости удара по Ираку после военного совета на Азорах почти никто не сомневается. Но война против Багдада началась намного раньше — с поражения воинственной тройки на дипломатическом фронте после того, как она сияла свой проект резолюции с обсуждения на Совете Безопасности ООН.

Еще большее поражение США с союзниками терпят на фронте народной дипломатии. В антивоенном движении участвуют миллионы людей, в том числе из США и Великобритании. Военная кампания под названием «Шок и трепет» угрожает явить невиданный доселе феномен глобальной антигражданской войны.

В Ираке, с которым солидаризируется сейчас не только прабский, но и весь мусульманский мир, конфликт может приобрести межмировой, глобальный масштаб. Коль скоро война развязывается вопреки Западе, так и на Востоке, то она обретает тем самым антиграждавскую направленность я угрожает затянуться уже на несколько десятилетий. Если ення раскалывают общество в даже Северо-Атлантический Союз, то в арабском мире, наоборот, они консолидируют общество не столько на политической, сколько на национально-патриотической основе и исламской солидарности. Недавно в Дамаске состоялась почти миллионная антивоенная маннфестация, в ней приняли участие не только сирийкурды, сторонники правящей в стране партии Баас и их традиционные противники и оппоненты, позябывшие о всех прежних политических разно-

Окончание на стр. 2

АКТУАЛЬНО

Убийственные доказательства

Пауло КОЭЛЬО

пасибо, большой вождь Джордж У. Буш!

Спасибо за то, что показал всем нам, как опасен Саддам Хусейн. Возможно, иначе многие из нас забыли бы, что он применил химическое оружие против курдов, против иранцев... Хусейн – кровавый диктатор, одно из самых ярких воплощений зла сегодня.

Однако я вам благодарен не только за это. Всего за два первых месяца 2003 года вы сумели показать миру массу важных вещей, и за это вам мое спасибо.

Вспоминая стишок, который я учил в детстве, хочу сказать: спасибо вам.

сказать: спасибо вам. Спасибо за то, что показали, что турецкий народ и его парламент не продаются даже за 26 миллиардов дол-

Спасибо за то, что показали всему миру, какая гигантская пропасть лежит между решениями правительств и тем, чего желает народ. За то, что ясно показали: Хосе Мариа Аснар, равно как и Тони Блэр, не обращает никакого внимания и не испытывает ни малейшего уважения к тем, кто отдал им свои голоса. Аснар способен игнорировать тот факт, что более 90% испанцев - против войны, а Блэр как бы вовсе не заметил самой многочислен-

ной демонстрации в Англии

за последние 30 лет.

Спасибо за то, что ваша настойчивость заставила Тони Блэра выйти к английскому парламенту с фальсифицированным досье, написанным студентом 10

студентом 10 лет назад, и подать его в качестве «убийственных доказательств, собранных британскими секретными службами».

Спасибо, что вам удалось

Спасибо, что вам удалось так ловко выставить на смех Колина Пауэлла, показавшего в ООН фотографии, которые неделей позже были публично опровергнуты хансом Бликсом, главой группы инспекторов, ответственных за разоружение Ирака.

Спасибо. Ибо ваша позиция такова, что министр иностранных дел Франции господин Доменик де Вилпен за свою речь, направленную против войны, удостоился большой чести – аплодисментов на пленарном заседании. Чести, которой, насколько мне известно, лишь однажды в истории ООН была удостоена речь еще одного человека – Нельсона Манделы.

Нельсона Манделы.
Спасибо, потому что благодаря вашим усилиям начать войну арабские нации – обычно разделенные – впервые единодушно осудили

вторжение на совещании в Каире в последнюю неделям. Спасибо, потому что ваши громо-

сказывания насчет того, что «ООН имеет возможность доказать свою значимость», привели к тому, что даже самые строптивые страны в конце концов страны в конце концов

падения на Ирак.

Спасибо, поскольку ваша внешняя политика вынудила министра иностранных дел Англии Джека Стро сегодня, уже в XXI веке, заявить, что «война может имсть моральное оправдание», и после такого заявления потерять

стали выступать против на-

всякое к себе доверие. Спасибо за то, что попытались разделить Европу, которая борется за свое единение; этот сигнал тревоги не останется без внимания.

Спасибо, поскольку вам удалось то, чего в этом веке мало кому удавалось: объединить миллионы людей на всех континентах в борьбе за единую идею, пусть даже эта идея в корне противоположна вашей.

Спасибо за то, что заставили нас снова почувствовать, что хотя наши слова и не услышаны, они были произнесены, и это в будущем сделает нас сильнее.

Спасибо за то, что не обратили внимания на нас, за то, что сбросили со счетов всех, кто выступил против вашего решения, поскольку будущее на Земле принадлежит отверженным.

жит отверженным.
Спасибо, потому что, если бы не вы, мы никогда бы не узнали, как мы способны сплотиться и мобилизоваться. Возможно, сегодня нам это ни к чему, но в будущем наверняка пригодится.

Сейчас, когда, казалось бы, неотвратимо быот барабаны войны, я хочу сказать словами одного жившего давным-давно европейского короля, которые он обратил к захватчикам: «Да будет ваше утро прекрасным и блестят на солнце доспехи вания солдат, ибо к вечеру я раз-

Спасибо за то, что вы позволили всем нам. безымянному воинству, вышедшему на улицы в намерении остановить процесс, который уже начался, осознать свое бессилие. научиться бороться с ним и превозмочь сго.

громлю вас в прах».

А потому воспользуйтесь своим утром и испейте до дна славу, которую оно еще может принести вам.

Спасибо, что вы не услышали нас и не приняли всерьез. Но знайте, что мы вас услышали и ваших слов не забулем.

Спасибо, большой вожды Джордж У. Буш. Большое спасибо.

> Продолжение темы на стр. 2

НА ПЕРВУЮ ПОЛОСУ!

По решению ЮНЕСКО 21 марта, в день весеннего равноденствия, отмечается Всемирный день поэзии. И в России, и за рубежом пройдут выступления поэтов, встречи с любителями поэзии.

Глеб ГОРБОВСКИЙ

Горы

Памяти Серген **Б**одрова

Мир потерял живых людей, родные – сына... А постарался не злодей – сошла лавина.

В горах тянуло сентябрем

осенней влагой... Да будь ты хоть богатырем, владей отвагой, но горы выше и мудрей,

их пульс не слышен. Их посетил – и прочь скорей? Не жди подвижек.

...Улыбка мальчика бодра, речь – обаннье... А что – кино? Успех, игра... II – на закланье?

– на закланье! Декабрь, 2002 САНКТ-ПЕТЕРБУР!

В ближайших номерах «ЛГ» читайте цикл стихотворений

Глеба ГОРБОВСКОГО.

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ги посетили 5079 человек. Заходите!

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Генеральная линия

Впереди - новый застой

стр.

Родное и Вселенское-2

Русская идея — прошлое и будущее

стр. 8

Скелеты в спальне

Новый фильм Эльдара Рязанова

стр. 9

«Книги России»

Успех VI Национальной книжной выставки-ярмарки

стр. 7, 11

ЛГ-РЕЙТИНГ

Борис Евсеев. Отреченные гимны. Роман. – М.: Издательский дом «Хроникер». Серия «Новейший русский роман». 2003. – 512 с.

Борис Евсеев – замечательный новеллист. И одновременно журналист, редактор, издатель. Сейчас еще и романист. Данный роман три года назад еще в рукописи стал победителем конкурса Московского Литфонда. Интересно, конечно, как он будет читаться лет. скажем, через 20–30? Когда отшелушатся документальные аллюзии, когда уляжется действительная боль физических и духовных утрат. Сам автор с иронией написал о следователе, который типа того «напугал бы ордерком сутенеров и сталинистов! Хакамадистов, жириновцев, интеллигентиков! Содержателей притонов,

громил и педрил! Детей-убийц, наконец! И наслал бы на них на всех гром и молнию, и опрокинул «Pater noster» и «Mallus malleficarum»! И стер бы с лица земли недоносков! Ну и заодно и скромного романиста, считывающего с пленочки нечто в Москве невозможное (а значит, и несуществующее), до смерти напугал бы. И заплакал бы романист навзрыд!». 20 мытарств, выпавших на долю покидающей тело души, особо приковывают внимание к главному герою романа.

 М.И. Лилье. Дневник осады Порт-Артура. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. – 366 с.

У этой книги почти авантюрный сюжет. Около 100 лет рукопись дневника ждала опубликования, находясь на ответственном хранении в рукописном отделе Российской государственной библиотеки. Ее автор, потомственный военный инженер М.И. Лилье, активный участник героической обороны Порт-Артура с первого по последний день, оставил свои заметки и впечатления с 24 января 1904 года по 4 января 1905 года. В преддверии 100-летней годовщины тех событий весьма любопытно прочитать, скажем, в записи от 3 января: «Погода отлич-

ная. На японском базаре нашими дамами раскуплены почти все мелочи и безделушки... Кроме того, японцы очень бойко торговали «водкой Смирнова» и «табаком фабрики Кушнарева». Оба эти продукта оказались фальсификацией, до которой японцы удивительные мастера». А в записи от 4 января: «Генерал Стессель с черной повязкой на голове, прикрывавшей рану, окруженный своими приближенными и личными японскими переводчиками, первый отчалил от берегов Японии... Многие невольно пожалели, что нет японцев, которые, конечно, обо всем бы позаботились и устроили бы всех, как следует... Французы нас накормили хорошим обедом и напоили нас отличным вином. Публика благодушествует». Начальник Квантунского укрепленного района генерал-адъютант Стессель был приговорен верховным военно-уголовным судом к смертной казни через расстреляние, но отсидел в Петропавловской крепости только год. Наша память, увы, кажется, до сих пор благодушествует.

 С.Д. Домников. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. – М.: Алетейа. 2002. – 672 с. – (Славянские древности).

Новая книга уже полюбившейся серии излагает историю духовных исканий России. Первая ее часть знакомит с русской мифологией и фольклором. Вторая показывает, как традиционные воззрения преломляются в реальном историческом процессе. Камертоном служат высказывания Ф.М. Достоевского («По-моему, дети, настоящие то есть дети, т.е. дети людей, должны родиться на земле, а не на мостовой. Можно жить потом на мостовой, но родиться и всходить нация, в огромном большинстве своем, должна на земле, на почве, на которой хлеб и деревья

растут», «И порядки, и законы, и иравственность, и даже самый ум наций, и все, наконец, всякое правильное отправление национального организма организуется лишь тогда, когда в стране утвердится прочное землевладение. То же самое можно сказать и о характере землевладения: будь характере аристократический, будь демократический, но каков характер землевладения, таков и весь характер нации»). До сих пор Россия так и не определилась.

TEMA HOMEPA

рит, что из Чечни необходимо вывести все войска полностью, либо не знает и не понимает происходящего там, либо намеренно провоцирует ситуацию. Присутствие войск в этом регноне необходимо хотя бы потому, что Чечия - приграничный регнон, форпост России. Не говоря уже о том, TO HE VHESTOжены до конца бандитские

ОТ, КТО ГОВО-

группировки, десять лет терроризирующие республику. Сокращение численности войск — шаг разумный и необходимый. Но это не повторение предательства 1996 года, когда с освобожденной уже от бандитов территории были выведены российские войска.

Продолжение темы читайте на стр. 4

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КУРЬЕР -

Сакральное

альной, лсихологической и даже экономической проблемой современной России является проблема сакрального. К этому термину, обозначающему «СВЯТОВ», «СВЯЩЕННОВ» В САМОМ широком смысле, сводятся нити всех нерешенных и нерешаемых вопросов, всех коллизий, всех бед и всех успехов. А раз так, то мы обязаны внимательно вдуматься в смысл этого понятия Что такое сакральное? В обыденной жизни челове-

ческая душа дремлет, вяло растекаясь по множеству бытовых кончить со всем этим. И что депроблем, следуя за инстинктами тела, ищущего, где теплее, комфортнее и слаще, или императивами холодного рассудка. непрерывно вырабатывающего жесткие стратегии, направленные в конечном итоге к тому же достижению индивидуального телесного комфорта с приятной эмоциональной окраской. Душа сегодня холодна и фрагментарна, расслаблена и, как правило. пуста. Даже ночью, когда мы ныряем в сновидения, узы тела и рассудка держат нас в темнице обрывков дневных проблем, низких желаний и плоских перверсий. Душа не сознает себя в таком ритме и уныло тащится от рождения к смерти, почти не натоминая о себе.

Но есть и исключения: душа может пробудиться, воспрянуть, восстать, развернуться на всю свою солнечную глубину. Это как землетрясение, мгновенная вспышка, ни с чем не сравнимое горячечное острое чувство.

Сакральное - это момент пробуждения, точка кипения

В древних цивилизациях сакральное пропитывало все уровни жизни – от обрядов и культов до политики, ведения хозяйства и быта. Потому что древние имели весомую крупную душу - всеобщую и безмерную, мировую, почитали ее, старались проживать жизнь в онтологическом бодрствовании и интенсивном восприятии окружающего бытия. Сакральное смотрело на древнего человека со всех сторон – звездными глазами ночного неба, водами ручьев и ключей, гравами и деревьями, зверями и тицами, другими людьми, предметами культа и повседневной жизни («ангел простых человеческих дел» Н.Клюев). Сакральное внушало ужас и восторг, грепет и нежность, увлекая человека в многомерные миры интенсивного внутреннего бытия, с виражами и пропастями, с парением и падением. Сакральное никогда не было однозначным. не измерялось шкалой «хорошо-плохо», «приятно-неприятно», «выгодно-невыгодно»; оно заведомо по ту сторону противоположностей – движение к раю обнажает ад, интерес к аду заставляет задуматься о рае.

Но рай и ад – элементы развитых рационализированных религий: первичный опыт сакрального лежит вообще вне этих категорий, это просто сверхинтенсивный поток внутреннего бытия души, ее света и ее тьмы, пробивший плотину рутинного, полумертвого, механического существования. Опыт этот не поллается моральной оценке: он либо есть, либо его нет, он не бывает ни благим, ни злым, это рождение – человек появляется на свет, и это факт, а кем он станет. сколько проживет и чем кончит. заведомо предсказать невозможно. В соприкосновении с сакральным душа просто рождается, это начало, а как сложится ее дальнейший путь, как она будет двигаться в этом новом интенсивном пространстве – и будет ли двигаться вообще, – никто не знает.

Смысл современности состоит в десакрализации мира, в «расколловывании мира» («le desenchentment du monde»). Программа западноевропей: ской цивилизации уже многие века состоит в последовательном геноциде души, очищении человеческого бытия, цивилизации, науки, культуры и даже религии от малейших признаков сакрального. Сакральное осмеивается, приравнивается к предрассудкам, опровергается, разоблачается, уничтожается. С каким внутренним превосходством и снисходительностью мы смотрим на аборигенов Австралии, склоняющихся в трепете перед кристалликами кварца, или на ниших индусских факиров, прокалывающих себе торс за горстку монет вязальными спицами... Западный человек изгнал свое собственное сакральное из своей жизни и отныне «получил право» смеяться над «отсталостью» остального мира, «цивилизовывать» и экс-

плуатировать его. Сегодня Запад приступает к завершающей стадии «расколдовывания мира» – к глобализации. Запад перестает быть только Западом, он хочет стать глобальным, а значит, сакральное подлежит испарению во всех уголках мира – там, где оно еще осталось. Да, у народов слаборазвитых и вообще неразвитых стран мало денег, нет памперсов и кондиционеров. Но зато у них осталась душа, и мир, видимый через фокус души, вполне заменяет им искусственные и плоские, фиктивные по сути, блага западной цивилизации Один раз посмотреть на священный восход солнца над Зам-

дуна достаточно, чтобы сказать о себе «я прожил жизнь». Душа открывается во все стороны вслубь, вширь, ввысь, вовне вовнутрь, и в черном человеке рождаются звездные искры, и темный эшелон сумрачных бо жеств проходит сквозь его неж но-бледно-розовый мозг цвета вскрытого кокосового ореха обезьяны пронзительно орут і его душе, и перья несуществую щих птиц гладят напряженные нервы. Увидеть Замбези и уме реть... «Новый мировой порядок» намеревается всерьез по-

лать теперь России? Это не ново, десакрализация идет v нас не одно столетие. Ужас начался еще в XVII веке как раз Великим постом, когда пат риарх Никон ввел церковные новины. Хотел ли он того, что полу чилось, нет ли, но факт остается фактом: на соборе 1666-1667 годов Святая (сакральная) Русь была упразднена, мы встали на западный путь, приступив к геноциду души, русской народной души (сам Никон тогда же и был низвергнут окончательно). И до Петра было уже рукой подать.

Но сакральное жило в народе, пряталось, шло на добровольные гари в Палеостров скрывалось в скитах, бегах, норах, преданиях, сказаниях, сказках. Оно жило в сердце русского человека, опьяненного душой, унесенного духом священных невидимых вод. Мало-помалу сакральное стало давать о себе знать. В XIX веке оно начинает смутно шептать в славянофи лах и народниках, в тщательных собирателях народного творчества и путаных национальных сектах, в художниках и композиторах, в Достоевском и Константине Леонтьеве. Сквозь внешнюю оболочку отчужденной романовской системы и казенного православия стали проступать истинные энергии Руси, живые узлы души ее.

Вылился этот порыв в большевизме, платоновский Чевенгур стал странной и невнятно сладостной инкарнацией Невидимого Града. Вопреки сугубо рациональной материалистической схоластике большевики от крыли совершенно иные шлюзь и воды сакрального хлынули со всей их невероятной силой Сталинский период более напоминает Древний Вавилон или Персию с сакральными царями торжественными процессиями. головокружительными мону ментами. Странная смесь арха ического, древнейшего, доннодушевного и рассудочного прагматического, технически оснащенного.

Советский период нельзя оценивать плоско: он явно имел свою сакральность, которая, однако, постепенно выдохлась, испарилась, ведь зафиксировать ся в столь противоречивой и внешне материалистическиатеистической теории тонкому опыту глубинного восприятия мира было чрезвычайно трудно (трагичные судьбы Платонова Клюева, Устрялова, Павла Васильева и тысяч других выразите лей советской неосакральности показательны). Остывание советской души началось в 60-е, а закончилось только вчера. От СССР осталась бледная разла гающаяся туша КПРФ, экспонат морга идеологий.

Но что же делать сегоды: России? Опустить руки? Устраниться от проблемы? «Действо вать по обстоятельствам»? От чаянно вписываться в «золотой миллиард»? Поставить останки сакрального по дэмпинговым ценам в Европу вместе с неф тью и газом? К этому призывают либералы, аналитики, реформаторы, СМИ и шоу-бизнес.

Чтобы федеральные округ стали надежными истинными скрепами страны, а не новыми синекурами для второсортных чиновников, чтобы спецслужбы ловили бы врагов и шпионов, а не «крышевали» жуликов и раз бойников, чтобы консерватив ная идея была бы горячей и живой, а не бледным недоумочны уродством, искусственно наля панным трясущимися от ужаса либералами, чтобы хозяйство процветало бы, нам необходимо вернуться к сакральному по рядку во всей его полноте и объеме.

Русская нефть и русский газ сакральны, они не должны принадлежать кучке сомнительных олигархов с кривыми, испуганными физиономиями или извилистым гладкобедрым чиновни кам. Это часть национального бытия – в нефть вложили свою энергию миллиарды древних живых существ, да, они сгнили, но ничто живое не исчезает бесследно - их жизнь питает сегодня прожорливые желудки машин. Газ тоже не сам по себе есть мистерия газа, не случайно его открыли алхимики (Ван Гельмонт), героические носители сакрального в остывающей

Европе. Россию спасет только революция, сакральная, тотальная революция, сотворенная солнеч ными земными крайними энергиями пробудившейся души.

Скандал на фоне перетряски

разразился в российском правительстве. Все началось с того, что всегда спокойный Михаил Касьянов на заседании кабинета устроил обструкцию руководителям Минфина - попросту не пустил на трибуну первого замминистра Сергея Шаталова, собиравшегося сделать доклад о налоговой реформе, «завернул» его на полпути. По словам премьера, ему известно все, что может сказать Шаталов; главное, что министерство не справилось с подготовкой плана реформы, из-за чего шансы на ускоренный экономический рост в этом и будущем году упущены. Под этим прежде всего подразумевалось, что Минфин продолжает упорно противиться снижению налогов в сфере производства. Заместителю Касьянова и по совместительству министру финансов Алексею Кудрину до трибуны все же удалось добраться. В ответ на критику со стороны премьера вицепремьер неожиданно заявил, что уже с 2004 года можно снизить НДС на 2 процента.

Выступая на следующий день на расширенной коллегии Минэкономразвития, Касьянов обнародовал посетившее его озарение: наша экономика остается сырьевой; несырьевые отрасли за малым исключением по-прежнему неконкурентоспособны на мировом рынке. Иными словами, мы вернулись к тому, от чего все последние годы пытались уйти - к схеме функционирования советской экономики. Касаясь прозвучавшего накануне согласия Кудрина более энергично и оперативно снижать налоги, премьер заявил, что его это «немножко пугает»: «В течение полугода мы не можем добиться расчетов, можно ли снижать налоги и какой это даст положительный эф-

чив эти результаты, расчеты, слышим, что налоги, оказывается, можно-таки

Здесь Кудрин перешел в контратаку и, по существу, обвинил Касьянова в том, что он затягивает административную реформу, которая могла бы привести к существенному уменьшению госрасходов и. соответственно, дать больше возможностей для снижения налогов. Экономии на госрасходах можно добиться, в частности, изменением структуры и количества министерств такие предложения давно лежат у Касьянова.

В ответ премьер раздраженно заметил: мол, гражданам все равно, сколько в России министерств - 20, 25 или 15,

поэтому не стоит подменять тему разговора - вместо того чтобы признать просчеты в своей работе, выплескиваются эмоции по поводу числа минис-

Раздражение Касьянова можно понять. Не за горами выборы. Президент требует от него более быстрого экономического роста, с тем чтобы можно было улучшить положение бюджетников и пенсионеров. Однако решить эту задачу никак не удается, несмотря на длительную благоприятную нефтяную конъюнктуру...

Рост можно было бы ускорить за счет тех самых несырьевых отраслей. Но на производителей накинуты две удавки: высокие налоги и чиновничий беспредел, разнузданная коррупция. Первую правительство худо-бедно пытается ослабить, что делать со второй, не знает никто. Милиция, прокуратура. суды практически беспомощны в борьбе с коррупцией, ибо сами заражены ею. Слова об административной реформе так и остаются словами. В беседе с журналистами Кудрин сослался на недавнюю «решительную» перетряску силовых структур, предпринятую Пути-

ным: дескать, что-то подобное следует сделать и с гражданскими ведомствами. Однако сомнительно, чтобы такого рода реформирование принесло большие результаты. Создан Госкомитет по борьбе с наркотиками? Эта проблема в самом деле сейчас одна из самых острых. Вместе с тем обязательно ли выставлять против наркобизнеса отдельный дивизион столоначальников и делопроизводителей? Неизживаемая российская привычка - под всякую проблему создавать комиссию, комитет, госкомитет... Всем ведь ясно: борьба с наркотиками вовсе не обязательно станет эффективней, если вместо «антинарко

тического» комитета в составе МВД

(Путин ликвидировал его своим указом)

будет создан особый госкомитет. Все

решают люди, профессионалы, а не те или иные чиновничьи конторы. Точно так же, как людей мало занимает, сколько ведомств обеспечивает их безопасность (Путин снова «укрупнил» ФСБ), их не очень интересует, сколько министерств ведает той же

экономикой и финансами. Что касается тотальной чиновничьей коррупции, поразившей нынче Россию, единственное противоядие, способное одолеть эту заразу, - резко сократить число чиновников на всех уровнях и еще более резко снизить число разрешительных и контрольных функций, которыми они наделены. Ибо за каждой такой функцией - взятки, взятки. взятки... Этот рецепт хорошо известен, и его не однажды пытались применить на пеле. Но всякий раз не хватало малого - настойчивости и последовательности. Бульдожьей хватки. Может быть, Путин наконец ее продемонстрирует?

Олег МОРОЗ

АКТУАЛЬНО

Убийственные доказательства

Окончание. Начало на стр. 1

Чем бы ни кончились нынешние события в мире, связанные с попыткой США и их ближайших союзников Англии и Испании развязать войну против Ирака, они уже ознаменовали величайший перелом в начале XXI века. Вслед за долгой апатией и молчанием, в которые после падения Берлинской стены, казалось бы, навсегда или надолго погрузилась общественность многих стран, мир неожиданно для многих - и прежде всего для тех и против тех кто выступает за войну, - словно встал на дыбы.

Сотни миллионов людей, не боясь показаться старомодными и повторяющими былой опыт всемирных движений пацифистов и сторонников мира, вышли на улицы и площади своих городов, чтобь сказать «Нет войне!», они участвуют в самых многообразных акциях протеста, демонстрируя свою волю. И это становится все более весомым фактором в мировой политике - его воздействие уже можно проследить на многих конкретных примерах. «Конец истории», о которой писал в своей нашу-

мевшей 10 лет назад работе американский политолог Фрэнсис Фукуяма, так и не наступил. Начинается другая историческая эпоха. Мир перестал быть однополюсным, и произошло это самым неожиданным образом, как часто случалось в Истории: полюсу имперского могущества США, пытающихся создать основанный на военной силе «новый мировой порядок», теперь все больше противостоит другой полюс - возродившегося, словно Феникс из пепла, мирового общественного мнения, стоящего на позициях нравственности, морали, этики.

В этом противостоянии в очередной раз огромную роль играет интеллигенция, в том числе и писагельская. Нобелевские лауреаты Габриэль Гарсиа Маркес, Жозе Сарамаго, Дарио Фо в открытых письмах выразили свой протест против воинственных планов Вашингтона. Ярким примером того, что писатели думают о происходящем в эти дни, пред ставляется и публицистическая статья «Спасибо, президент Буш!», написанная известным бразиль ским писателем Пауло Коэльо, главный роман которого «Алхимик» популярен и в России.

«А сколько у Папы Римского дивизий?» – иронически спросил в свое время Сталин, когда кто-то стал говорить о влиянии наместника Святого Престола. У общественного мнения мира тоже нет дивизий, но есть нечто также весьма весомое. Определить рационально, что именно, почти невозможно. Но писатели нередко точнее, чем ученые, внутренним чутьем угадывают потаенный смысл таких сложных истин, подоплеку больших социальных и политических потрясений

> Публикация Хуана КОБО, корр. РИА «Новости» в Испании специально для «ЛГ» Перевод из газеты «Мундо» Людмилы Синянской

> > сительно спокойнее, чем на пе-

риферии. В Каире, Бейруте,

Дамаске арабская улица воз-

буждена гораздо больше. В си-

рийской столице пришлось на-

блюдать одну из самых массо-

вых за последнее время демон-

страций, в которой приняли

Впервые за многие годы

звучали лозунги об укреплении

уже подзабытого арабского

да остановить «Первую гло-

бальную антигражданскую

На Ближнем Востоке об-

шественности упается, по

крайней мере на основе тради-

ционной национально-религи-

озной солидарности, добиться

от государственных структур

войну

участие миллион человек.

В Российском фонде культуры состоялась презентация книги «Чеченские и ингушские народные сказки». Тем самым дан старт изданию серии «Сказки - детям». Открывая серию именно этой книгой, фонд поставил цель – направить в Чеченскую Республику, где ощущается серьезная нехватка литературы, издание, позволяющее познакомить подрастающее поколение республики с национальным фольклором. Стоит напомнить, что последний раз подобные издания выходили в начале 80-х годов. Часть тиража, передаваемая Министерству образования для библиотек в других регионах России, позволит детям разных национальностей узнать национальный фольклор чеченцев и ингушей. РФК выражает надежду, что эта благотворительная акция, осуществленная при поддержке известного предпринимателя Малика Сайдуллаева, привлечет внимание к проблемам воспитания юных поколений в тех регионах России, где дети из-за сложной политической обстановки практически лишены детства.

Давний друг «ЛГ», ученыйокеанолог, доктор геолого-минералогических наук, известный широкой публике как бард, поэт, автор знаменитых «Атлантов» и «Перекатов», Александр Городницкий отмечает 20 марта свое семилесятилетие.

Как говорят в подобных случаях, верится в это с трудом. Тем более что юбилей будет отмечен выступлением Александра Монсеевича на ученом совете Института океанологии РАН - он выступит с докладом «Магнитное поле океана на рубеже XX-XX1 столетий». Поклонники поэтического и песенного таланта Городницкого услышат его 26 марта в Центральном Доме литераторов, а 13 апреля – в Доме кино. Мы получили накануне дня рождения подарок от нашего автора - воспоминания о своем товарище по искусству Михаиле Анчарове, которые «ЛГ» напечатает в одном из ближайших номеров.

На днях департамент культуры, искусства и кино Астрахани. Астраханское отделение Союза писателей России пригласили астраханцев в историко-краеведческий музей на литературно-музыкальный вечер, посвященный 300-летию со дня рождения зачинателя российской поэзин и словесности В.К. Тредиаковского. Горели свечи в канделябрах, звучала музыка и стихи. В галерее выдающихся астраханцев праздновался первый юбилей. Здесь собрались лауреаты премии имени В.К. Тредиаковского, филологи, музыканты. артисты. Заместитель главы администрации Астраханской области И.В. Родненко вручила диплом лауреата писателю Михаилу Кононенко за книгу «С любовью и благоговением». А открылся вечер сценической импровизацией на стихи Юрия Щербакова. Со словом о Треднаковском выступили кандидат филологических наук В. Гвоздей, лауреаты премии его имени Василий Макеев из Волгограда, Лариса Качинская, Юрий Щербаков, Борис Свердлов, задавший риторический вопрос: «А вспомнят ли о нас через 300 лет?» Поживем - увидим, отреагировал зал.

Герою Социалистического Труда, лауреату Ленинской и Государственной премий, всемирно известному поэту Расулу Гамзатову 8 сентября 2003 года исполнится восемьдесят лет. Еще в середине февраля исполкомом Международного сообщества писательских союзов, Государственным советом Республики Дагестан была создана и начала работу комиссия по проведению юбилея народного поэта Дагестана во главе с председателем исполкома МСПС С.В. Михалковым, в которую вошли видные писатели России, общественные деятели, депутаты Госдумы РФ, главные ре дакторы ведущих отечественных газет, журналов и издательств. От имени юбилейной комиссии направлены письма министру культуры Российской Федерации М.Е. Швыдкому и в мэрию Москвы с просьбой о помощи в принятии постановления Правительства РФ по празднованию юбилея Расула Гамзатова. К мэру Москвы Ю.М. Лужкову юбилейная комиссия обратилась с просьбой поставить в столице памятник знаменитым гамзатовским «Белым журавлям». Известно, что градоначальник Москвы сам неоднократно высказывался за осуществление этой идеи. Здоровые общественные и литературные силы России едины в своем стремлении достойно отметить юбилей великого аварского и российского поэта.

Вечер, посвященный творчеству поэта, прозаика, публициста В.С. Бушина, провел клуб «Судьба человека». Большой зал Центрального Пома литератора был переполнен. Представил «именинника» П. Ульяшов, главный редактор издательства «Алгоритм», выпустившего недавно новую книгу Бушина «Гении и прохиндеи». Владимир Сергеевич читал свои стихи, ответил на многочисленные вопросы. Много добрых слов в его адрес прозвучало в выступлениях В. Карпова М. Титова, С. Кара-Мурзы, С. Шуртакова, М. Земскова, Ж. Болотовой, Л. Зайцевой, П. Палиевского и других. Все говорили о том, что главной особенностью творчества Бушина является его искренняя боль за судьбу Родины. Как и в дни Великой Отечественной, он защищает ее, только теперь - словом.

Сосударственное унитарное предприятие «Объединенный центр «Московский Дом книги» приглашает на Третий Московский фестиваль детской книги «Вместе с книгой мы растем!», который пройдет с 22 по 29 марта в магазинах сети «Объединенный центр «Московский Дом книги». Фестиваль призван обратить внимание общественности и органов государственной власти на необходимость поддержки детского чтения, стимулирования интереса к книге как важному фактору формирования мировоззрения ребенка. Будут представлены лучшие современные российские детские издания. Состоится продажа «100 лучших книг по лучшим ценам», пройдут театрализованные представления. встречи с авторами, литературные викторины, презентации новых книг, конкурс детского рисунка «Моя любимая книжка» и многое другое. Торжественное открытие – 22 марта в 14.00 в Московском Доме книги (Новый Арбат, 8).

31 марта в концертном зале музея В. В. Маяковского состоится премьерное выступление поэтов литературного объединения «Палестра». Творчество поэтов «Палестры» - мастеров

классического стиха - представляет разительный контраст постмодернизму 90-х годов прошлого столетия. Возвращение лучших традиций золотого и серебряного веков русской поэзии заявка молодых поэтов, выпускников Литературного института, организовавшихся ныне в литературное объединение и уже ставших авторами книг. Начало в 19.00. Проезд: м. «Лубянка», Лубянский проезд, 3/6.

ПОЛИТГРАМОТА

Окончание. Начало на стр. 1 и трепет». Ныне не только ни тью, что военным путем ему иракскую войну может по- ке, как в эпицентре бури, отно-

отличие от антитеррористической операции «Свобода без границ» в Афганистане, где она как бы погасила многолетнюю гражданскую войну, ее аналог в Ираке, скорее всего, приведет к прямо противоположному: антитеррористическая война может стать антигражданской и поставить вопрос: «быть или не быть Ираку?» Цепную реакцию конфлик-

тов и «отложенных» кризисов» на Ближнем Востоке после дезинтеграции Ирака остановить будет трудно. Угроза «всемирной гражданской войны» здесь может предстать как более реальная перспектива, если не глобальной, то региональной антигражданской войны. В кажлой из предылущих ближневосточных войн жертвы среди гражданского населения все больше превышали боевые потери. В этом году вместе с 55-летием Израиля можно отметить и более чем полувековой юбилей этого «самого длительного конфликта века» на Ближнем Востоке.

С феноменом антигражданской войны человечество сталкивается впервые. Прежние войны нередко связывались с происками империализма или с закулисной деятельностью «руки Москвы». Чаще всего в них проявлялась неурегулированность арабо-израильского конфликта. «Сердцевиной» его всегда считали палестинскую проблему. Даже 9-летняя ирано-иракская война и кувейтский кризис назывались «сателлитами ближневосточного конфликта». Они-то и привели к «Буре в пустыне».

В прежней антииракской коалиции согласились участвовать многие арабские страны, в том числе Сирия и Египет. Теперь в Шарм аш-Шейхе главы арабских государств попытались выработать единую позицию противодействия «готовящейся агрессии против

Но это не мешает США использовать территорию Кувейта и других арабских монархий как плацдарм в войне против Ирака. Готовящаяся военная анти-

иракская кампания приобрета-

ет совсем другой характер. Со-

вершенно иные последствия

может вызвать операция «Шок

одна арабская, но и ни одна мусульманская страна не решается объявить себя прямыми участниками антииракской коалиции. Администрация Буша при активной поддержке лишь нескольких союзников по НАТО объявляет на этот раз войну Багдаду в формате глобальной борьбы с международным терроризмом.

Ни на региональном уровне, ни в глобальном масштабе

удастся решить главную задачу: если не свергнуть, то разоружить режим Саддама. скорее, не столько о разоружении Ирака, сколько об утверждении себя единственной сверхдержавой.

Инспекторы ООН не нашли пока в Ираке оружие массового поражения. Вряд ли оно обнаружится и в ходе войны. Ва-Шингтону не уничтожить там и эта антитеррористическая главное гнездо междунаролно-

влечь за собой кардинальные изменения всей карты Ближнего Востока. Не секрет, что На самом деле речь идет, Анкара не отказывается от давних претензий на возвращение ей богатых нефтью районов Северного Ирака, населенных курдами.

В случае нового передела земель Курлистана, полеленных 80 лет назад по Лозаннскому мирному договору между Турцией, Ираном. Ираком и Сирией, процесс перераспре-

елинства н солиларности -- не с Садламом, а с иракским народом. Вопреки существующему убежлению о силе гражданского общества Запада новая волна сторонников мира на Ближнем Востоке в чем-то проявляет большую эффективность чем в тралиционно пемократических странах. Еще неизвестно, удастся ли гражданскому обществу Запа-

Антигражданская

ки. Напротив, «Буря-2» вызывает массовое негодование и протест. Ведь Буш и его наиболее верный союзник Блэр заранее заявляют, что готовы развязать ее, игнорируя протесты миллионов своих сограждан. И это несмотря даже на то, что прибывающие в Багдад американцы и англичане участники движения «Голоса вопиющих в пустыне» - готовы противопоставить американским ракетам «живой щит» у жизненно важных объектов в иракских городах.

Война будет носить ярко выраженный антигражданский характер одновременно с двух сторон, в том числе и с иракской тоже. Особенно если у Саддама имеется оружие массового уничтожения и он вознамерится его применить. В этом случае пострадают в первую очередь мирные жители будь то в Израиле, Кувейте и даже в самом Ираке.

Как загнанный в угол палестинец-смертник, взрывая себя, чаще уносит жизни не солдат, а мирных жителей-израильтян и своих же собратьев, так и обреченный Саддам может отправить на тот свет жизни сотен, а то и тысяч мирных людей. Какой оборот в таком случае могут принять события? Никому это не из-

Вашингтон неведение пытается подменить увереннос-

операция не находит поддерж- го терроризма, ибо оно нахо- деления может выйти из-под дится где-то в другом месте.

На Ближнем Востоке ощущается, может быть, больше. чем на Западе, некая фатальная неизбежность войны. Фатализм подпитывается вдобавок еще укрепившимся убеждением, что Тель-Авив тоже претендует на роль сверхдержавы в ближневосточном формате.

Подлинную причину уже восьмой войны на Ближнем Востоке там склонны искать не столько на нефтяном или «возмездном уровне», сколько в устремлениях Вашингтона и Тель-Авива утвердить свою гегемонию: одному во всем мире, другому - во всем регионе. Кстати, границы «меняющегося Большого Ближнего и Среднего Востока» определяются сейчас США и Израилем от Атлантики до Гималаев вдоль всех южных границ Рос-

Роль третьей региональной сверхдержавы отводится Турции как единственному мусульманскому государству члену НАТО. Но после прихода там к власти происламской партни Эрдогана сама Турция оказалась в деликатном положении. Условия и формат участия Анкары в этой войне остаются пока загадкой и для США, и для европейских союзников по НАТО. Есть серьезные опасения по поводу того, что вовлечение Турции в анти-

контроля.

зопасность не только арабских стран, но и стратегического союзника США Израиля. В дни катастрофы космиче-

Даже такой ястреб, как Шарон, поспешил перед «Бурей-2» заверить палестинцев в согласии признать палестинскую государственность. В свою очередь администрация Арафата отдала тоже очередной приказ всем палестинским организациям прекратить акты террора против Израиля, которые тем не менес продолжаются.

Предгрозовое состояние оппущается в эти лии не только в Багдаде, но и в других арабских столицах. Даже может показаться, что в самом Ира-

Это, очевидно, затронет бе-

ского «челнока» с израильским астронавтом в арабском мире и в Израиле обратили внимание на зловещую символику того, что это произошло над маленьким американским городком Палестина. У израильтян, и у палестиниев постаточно оснований опасаться. что порывы «Бури-2», раскачав утлый челнок палестинской автономии, перевернут его. В плотных же слоях атмосферы Ближнего Востока, накаленной «шоком и трепетом». может заодно сгореть и затонуть корабль все еще не устоявшейся государственности Израиля.

их отмежевания от прямого участия в антииракской войне. Даже заклятые враги Саддама правители Кувейта и Саудовской Аравии, не говоря уже о других арабских странах-участницах коалиции 91-го года. отказались от прямого участия вместе с США в войне против Баглала. На фоне всемирной, небывалой по масштабу волне про-

теста (в каждом из городов:

Нью-Йорке, Риме, Париже,

Берлине, Лондоне - в антиво-

енных демонстрациях участво-

вало более миллиона человек). Богатый опыт в борьбе с терроризмом накоплен и главами арабских госуларств. Они специально пригласили на свой саммит, созванный недавно в Шарм аш-Шейхе, генерального секретаря ООН, чтобы через него донести до Вашингтона свое видение надвигающихся угроз антииракской войны и

Сергей МЕДВЕДКО, соб. корр. «ЛГ» Леонил МЕДВЕДКО, доктор исторических наук, БАГДАД-ДАМАСК-MOCKBA

не допустить ее перерастание в

«Первую глобальную анти-

гражданскую войну».

НЕ МОРОЧЬТЕ ГОЛОВУ. СЕБЕ И ДРУГИМ

Не научившись извлекать уроков из содеянного, мы следуем тем же обанкротившимся курсом, проложенным десятилетие назад. Кажется, всем ясно и понятно и что произошло, и кто виноват, и какие интересы и силы определяют сегодня ход событий. Не стихают обличительный пафос и накал критики нынешнего состояния страны. Множество фондов и исследовательских центров регулярно предлагает интересные аналитические материалы. проясняющие возникшую ситуацию. Но, увы, чувство подавленности происходящим и неуверенности в завтрашнем дне не исчезает, напротив, усиливается. Получается, что весь этот интеллектуальный «коловорот» превращается просто в «болтовню».

Происходит это не только потому, что не решаются многие перезревшие проблемы вроде коррупции, чиновничьего произвола, преступности и обыкновенной российской безалаберности. Остаются без ответа и интересующие

Страна бездумно заимствует и варварски усваивает чуждые ей формы хозяйственной, политической и духовной жизни, даже не догадываясь, что эти уродливые формы, если они на какоето время и закрепятся, в конечном счете окажутся нежизненными и недолговечными. В этом состоит главный нарадокс нынешнего («пореформенного») состояния страны и проблемы, которую ей еще предстоит решить.

Суть последней заключается в том, что России в ее долгой, противоречи«Прорывов не будет. Нужна тонкая

Не прошло и года, как Минэкономразвития признало: факторы, обеспечивавшие в последние годы темпы роста внутреннего продукта и промышленного производства, окончательно нечерпаны, а новых правительство так и не создало, еще больше усилив зависимость экономики от внешнеэкономической конъюнктуры (цены на нефть и другое сырье).

Спора нет, метод «тонкой настройки» хорош, если в руках налаженная

В сентябре 1986 г. я опубликовал за- мы, а за нас. Драма хорошей идеи

метки «Суть дела, или Чего не надо перестройки — продолжается. От нас

упрощать» — о перестройке и первых зависит, чтобы она не обернулась

мы?» я закончил словами: «Мы все ки произошла. Уже на другом витке

еще «прежние». За нас и сегодня ре- мы переживаем ее по сей день, пола-

шают другие. И выбор совершаем не гая, что худшее позади. Так ли это?

признаках «драмы хорошей идеи». А трагедией».

в мае 1991 года статью «Конец дра-

щина: «Президент у нас хороший, а жизнь лучие не стала».

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

Власть крайне чувствительна к запросам и требованиям крупного бизнеса и весьма осторожна и скупа в мерах по преодолению бедности большинства населения (достаточно напомнить о 13% полоходного налога, самого низкого для богатых и самого высокого для бедных в Европе).

Не наступаем ли мы опять в который раз на грабли очередного «грефопадения», как кто-то едко обыграл фамилию автора правительственной про-

Трагедия – распад страны! – все-та-

ПОЯВИТСЯ ЛИ В РОССИИ новая элита?

Осуществлению оптимистического варианта или сценария дальнейшего хода событий, безусловно, мешает поразившая страну болезнь бессубъектности, охватившая в той или иной степени всех основных участников реформационного процесса.

Главные симптомы этой болезни: блокировка рефлексии; неспособность адекватно воспринять и оценить сложившуюся драматическую ситуацию; отсутствие «прорывных» идей, способных пробущить и объединить волевой потенциал всех созидательных сил об-

Уже исследованы и обозначены конкретные причины и механизмы появления вируса этой болезни. Это перехват инициатив в реформировании страны приверженцами некритически заимствованных западных моделей. Затягивание страны в кредитную зависимость и доминанта сырьевой ориентации ее экономики. Режим благоприятствования для коррупции, проникшей в

систему управления. Упрямое навязы-

вание либерального императива «не-

вмешательства» государства в промы-

шленное и социальное строительство,

оскопляющего его роль как гаранта

необратимости демократических пре-

бюрократической элиты, придя к влас-

ти в начале 90-х годов ХХ века, от-

крыли дорогу росту предприниматель-

ской элиты и сами активно включи-

лись в этот процесс. Однако и этот со-

юз не принес России долгожданного

социального возрождения и экономи-

ческого процветания. Возобладала

алчность вместо экономического инте-

реса и жажда власти вместо здравого

Особая вина на интеллектуалах, ко-

торые проиграли в прошлом и явно

проигрывают сегодня бюрократии со-

стязание за умы граждан. Не в разго-

ворах и спорах, которых предостаточ-

но, а в разрешении многовековой про-

блемы общественной самоорганиза-

ции России. Не удалось создать ни

экономики, способной производить все

несбходимое для людей, ни эффектив-

ной политической системы, обеспечи-

вающей устойчивое развитие и ста-

Казалось бы, пора очнуться и про-

грезветь, но наша элита за релким ис-

ключением продолжает поддерживать

«генеральную линию» уже провалив-

шихся неолиберальных реформ, ловко

приспосабливаясь к ее колебаниям и

общественностью сдвиг в балансе поли-

тических сил произойлет и привелет к

ситуации, в которой элита будет при-

нуждена силой объективных обстоя-

тельств принять программу реконст-

рукции страны, для ее реализации оста-

нутся серьезнейшие препятствия. Это

низкая эффективность государственно-

тотальной безответственностью. Сло-

жившиеся традиции поведения предпри-

нимательского класса, для которого

свойственна ориентация на краткосроч-

Массовая склонность к неправовому

поведению, неразвитость чувства соци-

альной ответственности и способности

человеческими отбросами и уродами,

рекламой, нескончаемой демонстраци-

вается в сознание миллионов людей

нехитрая, но крайне разрушительная

по своим последствиям мысль - вот

Чтобы совладать со всеми этими

Понадобятся глубокие структурные

препятствиями, недостаточно одного

лишь едвига в балансе политических

изменения в политической и экономи-

социальных отношений, в мотивациях,

ценностях и поведении всех социаль-

ных групп. Это задача, которая не ре-

Столь глубокие изменения возмож

ны в том случае, если будут происхо-

Пространство культуры заполонено

к социальным компромиссам.

такие, как есть.

Будем реалистами. Если ожидаемый

бильность общества.

вывертам.

Реформаторские слои советской

образований, и т.д.

РУССКИЙ ВОПРОС

Нужна ли Европе конфликтная Латвия?

После того как страны Балтии были приглашены в НАТО и ЕС «русский вопрос» перестал быть делом только русских и «русскоязычных», проживающих на территории этих стран, а также только делом России. Откровенное нарушение прав человека и основополагающих международных документов в Латвии и прежде имели место, но после вхождения страны в европейское правовое пространство эти тенденции должны быть постоянно в центре внимания и Европы, и России. О проблемах защиты прав наших соотечественников в этом контексте размышляет Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Латвийской Республике Игорь СТУДЕННИКОВ, ответивший на вопросы «ЛГ».

заявить, что Россия никогда не отказывалась и не отказывается сегодня от своих основополагающих принципов по защите прав соотечественников, которые, как известно, сформулированы президентом РФ и неоднократно им подтверждались. Новая ситуация связана с тем, что в нынешних условиях, то есть после приглашения Латвии, Литвы и Эстонии в НАТО и ЕС, мы можем работать вместе с европейскими структурами, чтобы защитить права русского населения в соответствии с международными и европейскими стандартами. Никто не собирается полностью перекладывать наши обязанности на плечи ЕС или НАТО. Надо просто работать - и мы это делаем вместе с неправительственными организациями, отстаивающими интересы русскоязычного населения. При этом надо осознавать, что мы действуем в рамках конкретной исторической и политической реальности и на быстрый успех рассчитывать не приходится. В том числе и в диалоге с нашими европей-

этом диалоге происходят. Одна из наших задач (наряду с социальной, юридической и гуманитарной помощью) это поддержка наших соотечественников при обращении их в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) и другие европейские структуры, когда они вынуждены там искать справедливости. Что касается прекращения работы здесь миссии ОБСЕ, то мы считаем это ошибкой: европейские коллеги явно поторопились с этим шагом. В Латвии и сегодня более 500 тысяч «негражнатурализации. Сегодня из-за решения правительства, несмотря на все протесты родителей, учеников, учителей, в 2004 году перевести все русские школы на латышский язык обучения общество вато социальным конфликтом.

 Латвию давно рекламируют как европейскую страну. Но в таком случае для чего создается почва для новой конфронтации, когда на бытовом уровне, как можно заметить, она уже, как правило, отсутствует?

 На этот вопрос (возможно, и прі участии европейских структур, где стаона член ПАСЕ и ОБСЕ) должна ответить государственная власть республики. Ведь Европе не нужна конфликтная Латвия. Но вы почитайте гаветы, послушайте представителей направозащитников! Люди прямо говобудет считаться политическая элита. которой и принадлежит идея перевода всех русских школ на латышский язык, случае выйдем на улицы. И их можно понять - ни в одном из европейских законов вы не найдете положения о том, что можно лишать людей права учить своих детей на родном языке, отнимать

писем на этот счет, причем некоторые из них подписаны сотнями и даже тысячами! Хочу подчеркнуть: русское население совсем не против латышского взыка - родители хотят, чтобы их дети корошо владели государственным языком, но они против того, чтобы урок химии или физики превращался в мучительную для учеников и преподавателей расшифровку терминов. Разумеется, в результате такого «билингвизма» дети, может быть, и запомнят специфические термины на латышском, но не будут знать сам предмет, что неизбежно снизит их конкурентоспособность на рынке труда. Игнорируются исследования и ыводы авторитетных европейских специалистов в области билингвального образования, которые свидетельствуют о том, что подобная практика понижает

 Реализация подобной реформы, несомненно, приведет к массовому увольнению высокопрофессиональных педагогов из русских школ и неадекватной их замене представителями титульной нации. Такие случаи в Латвии уже есть - следовательно, мы имеем дело еще и с запретом на прорессию в зависимости от языковой и

- Игорь Иванович, на протяжении последних десяти лет Россия мало что сделала для кардинального изменения ситуации, а сегодня у нее еще меньше шансов эту ситуацию исправить. Следовательно, все надежды русского населения Балтин связаны с Европой и ЕС?

- А есть ли реальные успехи в этом диалоге? Ведь именно в Латвии при огромном количестве «неграждан» (более полумиллиона!), а также явной дискриминационной политике(в том числе и в области русского языка) была закрыта миссия ОБСЕ...

уровень образования, создает серьезные психологические нагрузки для детей.

- Должен со всей ответственностью

скими партнерами.

- Кое-какие позитивные подвижки в

- По сути это так. И проведение в жизнь непродуманного решения без

Генеральная линия

всех трезвомыслящих людей вопросы: что делать и какую Россию мы хотим обрести?

Они не ставятся и всерьез не обсуждаются ни властью, ни элитой: то ли из боязни задеть чьи-то «могущественные» интересы и амбиции, то ли изза обреченного согласия с формулой «умом Россию не понять», которую многие интеллектуалы втихомолку ис-

Возникла патовая ситуация: аналитики ждут, когда президент Путин обнародует стратегический план вывода страны из кризиса и ее дальнейшего развития, а сами предложить такой не хотят или не могут.

На эту странную особенность состояния нашего общественного мнения и сознания стоило бы давно уже обра-

ОТ ПРАВДЫ СЛЕДСТВИЙ К ПРАВДЕ ПРИЧИН!

Разрушительные последствия неолиберальных реформ очевидны. Экономика разрушена «до основанья», дышит на ладан и еле-еле сводит концы с концами. Государство не способно навести элементарный порядок и обеспечить безопасность своих граждан. Социальная сфера влачит жалкое существование, обрекая большинство населения на прозябание. Национальное сознание находится в угнетенном, «депрессивном» состоянии. Произошла тотальная деиндустриализация и демодернизация страны, недавно «сверхдержавы», а ныне оказавшейся в числе развивающихся государств «третьего мира», а по некоторым важным параметрам и показателям - «четвертого».

Из этого и надо исходить, строя планы и предпринимая действия. Но у «побольшинство, эта ситуация вызывает чувства неголования и нескрываемого отторжения, а «выигравшие», абсолютное меньшинство, упрямо настаивают на том, что иначе и быть не могло.

Никто из них не готов признать. что «провернуть» столь разрушительные перемены без гражданской войны улалось благодаря феномену «русского полготерпения». И что сытое и шинично демонстрируемое ими личное благополучие добыто не вкладом в развитие страны, а путем беспрецедентного в истории ограбления десятков миллионов сограждан.

Более того, они уверены в том, что с этим все уже смирились, хотя раньше или позже убелятся в обратном. Вель такие проблемы, как законность собственности или распределение доходов, решаются не уговорами, посулами или нищенскими прибавками к зарплате и пенсиям.

И необратимость реформ определяется не числом тоскующих по прошлому, которых действительно не так уж много, а ростом благополучия и качеством жизни, ощутимым не только для «избранных».

Поэтому рано и не очень серьезно заявлять, что лимит революций для России уже исчерпан.

Революционные ситуации возникают не по чьему-то заказу или прихоти каких-то смутьянов, они создаются противоречиями и проблемами, которые своевременно не осознаются и на практике не разрешаются.

Однако суть проблемы не в том. что может произойти «потом», а в том. что мы имеем «здесь и сейчас» в результате уже состоявшихся и продолжающихся (с поправками и видоизменениями!) неолиберальных реформ 90-х годов. Итог их крайне неутешительный, признать который, будто сговорившись, вдохновители и исполнители этих реформ всячески уклоняются.

Создана абсолютно неэффективная общественная система, не способная в режиме саморегуляции решать проблемы и задачи собственного бытия и развития, адекватно отвечать на вызовы современности.

«Квазисоциалистическое» общество превратилось в «квазикапиталистичестрам, признакам и качествам. Нет цивилизованного рынка, никто не скажет. что воцарилась демократия, а существующее государство представляет и выра-

жает интересы большинства населения. Посткоммунистическая Россия выглядит как странный гибрид вчерашнего тоталитарного и патерналистского «социализма» с теперешним олигархически-бюрократическим и насквозь индивидуалистическим «капитализмом».

Впереди новый застой?

своего общественного бытия, опрерактера. Такую общественную форму жизнеустройства, которая обеспечивала бы устойчивость сосуществования и единство разбросанных на огромных пространствах этносов, народов, культур и вероисповеданий, эффективное использование богатейших природных и человеческих ресурсов на базе исторически сложившегося генотипа и сис-

темы пенностей. Для того чтобы эту задачу решить, не надо сочинять доктрины и кого-то догонять и перегонять. Достаточно, сохраняя присущую нам отзывчивость к всемирным веяниям и новациям, самокритично оценить собственный исторический опыт (заметим, не более «срамной», чем у других народов и стран!) и осмысленно, не «обезьянничая», использовать опыт других цивилизаций и культур.

Надо сосредоточиться на себе в решении национальных задач и мудро открыться миру для вхождения страны н глобальную экономику. Именно для этого нужна стратегия реформ, ясная по целям и ценностным основаниям, которые бы отвечали потребностям и интересам всех созидательных сил страны и были поддержаны населением.

СТАГНАЦИЯ или прорыв?

Говорят, вопросы подобные отдают схоластикой и провокацией, мещая серьезным людям «делать дело». Действительно, какая же это стагнация, если в последние три года наметился, пусть и неустойчивый, рост, а не падение, и нужно ли вообще противопоставлять

друг другу развитие и выживание? Нельзя рассчитывать на какое-либо развитие, не выживая, не имся необходимых условий для самосохранения страны и сбережения нации, равно как и выжить, не развиваясь, т.е. не закладывая предпосылок и условий для прогресса в экономике, социальной сфере. культуре. В теории это так, а на практике эти дихотомии выглядят иначе, согласно русской поговорке: «Гладко вышло на бумаге, да забыли про овра-

ги, а по ним ходить». Влиятельный деятель МВФ С. Фишер на международной конференции «Модернизация российской экономики: итоги и перспективы» (Москва, апрель 2002 г.) открыто предупредил: России, если она желает преодолеть отставание от развитых стран Запада, «нужно развиваться быстрее», обеспе-

чивая минимум 6-8% роста ВВП в год. Еще острее выскажется президент Путин, упрекнув правительство в отсутствии «амбициозных целей»: «В последние годы экономического роста нам удалось разве что не увеличить отставание от других стран». И получил ответ-«отлуп» от главы правительства:

удалось найти онтимальную форму скрипка и сыграть предстоит Моцарта. Но экономике, способной сегодня восделить матрицу социальной органи- произвести разве что «Собачий вальс» зации, адекватную ее природно-клима- или «Раз мы шли на дело, я и Рабинотическим, социо-культурным услови- вич...», нужна реформа ее базовых ям. особенностям национального ха- структур. продуманная инновационная деятельность и активная промышленная политика, чего нет и в помине даже «на бумаге».

Впрочем, и в этом случае мы упираемся в причину, лежащую за пределами экономики. Она опять-таки кроется в нежелании наших либерал-реформаторов признать крах тех «простых» мотивов и решений, которыми они вдохновлялись все «потерянное десятилетие». Отпустим цены – получим рынок. Распродадим госсобственность - появится рачительный хозяин. Отменим льготы - всех заставим зарабатывать, превратив в «предпринимателей». Дадим свободу - страна «захлебнется» в трудовом рвении и творческом энтузиазме. Ничего такого не произошло, не происходит и не может произойти. Потому что созланная общественная система и режим власти, благоприятные лишь для любителей «ловли рыбы в мутной воде», на корню извращают и омертвляют подобные благостные ожидания и декларации.

Тем, кому наше умозаключение не понравится, пусть объяснят общественности, как ретивые «реформаторы» добились таких результатов.

Удельный вес России в мировой экономике в 2001 г. составил около 1.5%, что меньше, чем удельный вес Южной Корен; нынешний госбюджет чуть больше бюджета Норвегии, а сумма ежегодно вывозимого из страны капитала превышает приток инвестиций. Экономический потенциал страны сократился вдвое (во время войны 1941-1945 гг. на 23%) и может быть восстановлен лишь к 2015 г. при условии устойчивого ежегодного прироста в 5%, считающегося пока непосильным. Численность населения с 1992 г. снизилась на 4,4 миллиона человек (2,9%), заметим, умерших в ходе «реформ», а не «репрессий». Россия занимает сегодня в мире 60-е место по уровню жизни и первое место по разнице между мужской и женской продолжительностью жизни. Плодами реформ пользуется лишь четверть населения, а половина жителей ведет каждодчевную борьбу за существование.

Только не надо ссылаться на тяготы переходного периода: если «транзит» и состоялся, то от плохого к худстало лучше только тем, кто преуспел в присвоении того, что было создано другими. И сейчас, отдавая должное инициативной деятельности президента Путина, надо все-таки видеть, что за прошедшие два-три года по сути мало что изменилось: тарифы и цены расфляция продолжается, а коррупция и преступность по-прежнему бесчинствуют. Как сказала одна простая женграммы, гле отсутствие общей стратегии развития страны полменяется суммой мер либерального толка по усовершенствованию «правил игры» на поле экономики?!

Надо бы выяснить, насколько формула «либеральная экономика плюс сильное государство» отвечает реалиям, духу и потребностям российского развития и какие коррективы потребуется в нее внести, чтобы население го аппарата, пораженного коррупцией и восприняло реформы как «свои», а не заемные и сугубо клановые.

Похвально, что государство, блюдя этику и свой международный авторитет, вовремя и аккуратно расплачива-

ется по займам. Но странно и обидно, что ему нет дела до собственных граждан, которым оно задолжало триллионы. Безусловно, власти не надо врать и кормить народ невыполнимыми обещаниями, но следовало бы разобраться в том, почему и по чьей вине народ продолжает бедствовать, голодать и мерзнуть. Давайте перестанем врать себе и другим. сообщая обескураженным от наглости согражданам, что у нас самые низкие в мире цены на энергоносители, «забыв» при этом сопоставить их с зарплатами

Стране нужен не очередной застой, который - дай ему разрастись! - будет похлеще «брежневского», а продуманный и просчитанный прорыв в пост-

индустриальное общество. Верно заметил М. Кастельс, автор трехтомного труда «Информационная эпоха»: Россия не может развиваться так. чтобы сначала она завершила нереходный период и лишь затем приступила к постиндустриальному развитию. Она вынуждена самими обстоятельствами осуществлять оба эти процесса одновременно, иначе «другие мировые силы сделают это за Россию, не сове-

туясь с русским народом». Нечто подобное хотелось бы услышать от наших интеллектуалов. У России есть все необходимые ресурсы для полноценного развития, ими надо только умело, по-хозяйски распорядиться. Даже деньги есть, если их хорошо поискать. положив конец воровству и утечке капитала в особо крупных размерах, справедливо, в интересах всего населения использовать природную (как в Норвегии или в Эмиратах) и интеллектуальную ренту, создать элементарно сносный инстиционный климат в стране.

Выходит, не существует никаких непреодолимых, в том числе и объективных, причин и препятствий для всестороннего развития и осуществления Россией своих далекоидущих

Кроме все тех же «дорог и дураков» да затянувшейся смуты, растерянности и волевой недостаточности, тоже пообстоятельствами, все упирается в наполитики реформ, с одной стороны, ее дить серьезные сдвиги в самосознании социальных групп. Но особая роль и ответственность

падает на интеллектуалов, на новую элиту, которая, надеемся, появится. сформируется. Ядро ее могут составить представители нынешних российских элит. не оторвавшиеся от страны и народа, не утратившие своей государственной, гражданской, культурной и могут сформировать идеологию новой оритеты российского развития с учетом лучших традиций прошлого и образов будущего. Эта «роевая» интеллектуальная работа уже идет, находит своих энтузнастов и тоже нуждается в са-

Валентин ТОЛСТЫХ, доктор философских наук, президент клуба «Свободное слово»

Р.8. Предупреждая законный вопрос

о конструктивного вы сами можете

нятую в статье тему, сообщаю, что национальной принадлежности? кий доклад «О стратегии российского развития», созданный группой исследоконсультаций со специалистами и об щественными организациями (а учет общественного мнения - неотъемлемая часть европейской политической культуры) может привести к серьезной напряженности в обществе.

- А может ли «проблема 2004 года» вызвать новую миграционную волну из Латвии в Россию?

- Лумаю, что волны не будет, хотя миграционные настроения полностью все, кто хотел и мог, уже уехали, остались здесь либо по убеждению («Латвия наша родина, мы здесь родились»), либо из-за безвыходной ситуации - те, которым некуда и не на что уезжать. Вместе с тем надо отметить, что такого положения с образованием здесь никогда не было - ни во времена царской России, ни в период Первой республики, ни в советское время: всегда имело место «мирное сосуществование» русских и латышских школ и гимназий. Веками русские люди сохраняли здесь свою национальную идентичность. Но сегодня і Латвии сложилась беспрецедентная для

- Как же реагирует просвещенная Европа на перспективу заполучить в свои ряды нестабильную и конфликтную страну?

- Сложность ситуации в том, что не только наши замечания, но и возражения руководителей егропейских структур против нынешней языковой политики Латвии вызывают бурю эмоций в среде высокопоставленных чиновников. Так, недавно побывавший в Риге теперь уже бывший директор БДИПЧ Жерар Штудман прямо заявил на пресс-конференции: надо дать русскому языку в Латвии официальный статус - здесь же все говорят по-русски! В Швейцарии. например, три государственных языка и ничего, никаких конфликтов в обще стве это не вызывает... Но среди политического бомонда Латвии поднялась страшная буря! Реакция была незамедлительной - вплоть до требования отставки директора БДИПЧ. Тому даже

пришлось оправдываться. - А как ставит вопрос МИД Рос-

- Мы говорим не о государственном статусе русского языка, а об «официальном», и здесь есть свои нюансы: дан», крайне медленно идут процессы это прежде всего статус языка общения в местах компактного проживания ропейскую практику.

- Мне показалось, что такого рвения - во что бы то ни стало унизить и ассимилировать русских - нет сегодня в самой латышской среде, за релким исключением, хотя оно, это рвение, очень чувствовалось в 1991 году... А как сегодня латыши относятся к русскому языку и русской куль-

- За эти 10-12 лет, несмотря на все усилия радикальной части латышских политиков, выросло новое поколение. которое неплохо уживается со своими сверстниками других национальностей и не склонно считать Россию источником всех бед Латвии. Многие латышские школы и гимназии очень интересуются русской культурой, русской литературой и русским языком, обращаются к нам за помощью в предоставлении художественной и методической литературы на русском языке, которую мы постоянно передаем в русские учебные заведения (в этом году Россия подарила русским школам более 60 тысяч книг, учебников и изданий методической литературы). Просят также оказать содействие в налаживании связей с российскими школами.

И это естественно: многие латыши понимают, что Россия - это сосед, с которым стоит дружить, осванвать его необъятный рынок, а для этого нужно знать русский язык и русскую культуру. Никто еще не пострадал от «лишнего» знания русского языка, у которого, между прочим, есть высокий международный статус, и великой русской культуры, которая давно стала неотъемлемой частью европейской и мировой культуры.

- Что должна делать Россия - общественность, интеллигенция, культурные организации, вузы, - чтобы эти проблемы решало не только посольство?

- Россия делает сегодня все возможное для того, чтобы защищать права своих соотечественников везде, где они нарушаются. В этом плане весь спектр российских политических сил проявляет удивительную солидарность. когда проблемы имеют отношение к Латвии. И это не какая-то «злая воля» или пресловутый «имперский синдром»: мы просто хотим, чтобы в соответствии с международной и европейской практикой соблюдались права наших соотечественников и граждан России (которых здесь более 30 тысяч). Всех, кто постоянно чувствует свою духовную связь с исторической Родиной - и тех, чьи предки обосновались в Латвии 300 лет назад, и тех, кто прожил в ней всего 50. Вот и все.

Беседу вела Наталья АЙРАПЕТОВА

Блокфактор

ечня возвращается к мирной жиз- 1270 военнослужащих и двухсот едини. Эти слова, набившие оскомину. уже не воспринимались бы серьезно, если бы не начавшийся в марте демонтаж восьми блокпостов в столице республики и вывод «избытка сил» с территории Чечни.

Как говорится, налицо конкретные результаты урегулирования конфликта. Этого ждали. Смущает вот только некоторая поспешность процесса и яркая его показательность.

Не надо быть большим аналитиком. чтобы понять, почему это происходит именно сейчас, а не, положим, месяцем позже, «по теплу». Все просто, как квадрат Малевича. До референдума в Чеченской Республике остались считанные дни. Вне всякого сомнения, подобные «шаги доброй воли» призваны еще раз подчеркнуть степень доверия Москвы республиканскому руководству. И, соответственно, должны помочь чеченскому народу сделать «нужный» выбор. Но это тема отдельного разговора. Сейчас речь не об этом.

Закономерно возникает вопрос: как повлияет это военное «отступление» на происходящие процессы в политической и экономической жизни республики? Чего следует ожидать от развернувшегося процесса «оптимизации» количества контрольно-пропускных пунктов и блокпостов в

республике? Наверное, станет более спокойной и ритмичной жизнь на улицах. Уменьшатся дорожные пробки перед КПП, меньше будет дорожно-транспортных происшествий с «участием» военной конфликтов между местными жителями и военными, улучшится снабжение продуктами питания, ускорится подвоз строительных материалов...

Нелишне вспомнить и то, что некоторые КПП и блокпосты занимаются исключительно тем. что... охраняют сами себя, внося определенную сумятицу на дорогах днем и вызывая страх и ужас ночью. Причем боятся «охранников» лишь непосвященные. Любой мальчишка-чеченец, умеющий писать, не задумываясь составил бы «прайс-лист» проезда через такой пост. Особенно если там стоят не армейцы. Понятно, что подобные «правоохранители» у местных жителей ни доверия. ни уважения не вызывают - ничего, кроме раздражения.

...План ликвидации «излишних» блокпостов был составлен с учетом предложений глав местных администраций и начальников местных отделений милиции. Говоря об этом, военный комендант Чечни генерал-лейтенант С. Абрашин подчеркнул, что это никак не скажется на состоянии бе-

зопасности. Но так ли это? У людей, делающих большие деньги на войне, появится гораздо больше возможностей перевозить оружие и

боеприпасы из одного района в другой, а маскирующиеся «под мирных» бандиты станут на порядок более мобильными и неуязвимыми. Если, конечно, всерьез не заработают местные органы правопорядка. А у них, кстати, появляется хороший шанс «проявить самостоятельность». Не надо будет кивать на недоверие или вмешательство федералов, отсутствие информации и свою кажущуюся «второсортность». Взялись за наведение порядка в своем доме, в своей республике - будьте добры, наводите.

Министр внутренних дел Чечни Р. Цакаев уже заявлял, что республиканское МВД практически полностью укомплектовано личным составом и способно обеспечить безопасность в Грозном и республике. Республиканский министр подчеркнул, что все основные магистрали города уже круглосуточно патрулируются сотрудниками местной милиции

Что ж, можно показать свою реальную силу, мощь и влияние. Тем более что специальные подразделения федеральных сил, призванные бороться с бандитами и террористами, в рес-

публике остаются. В идее вывода с территории Чечни

ниц боевой техники есть свои плюсы и минусы. В политическом и экономическом аспекте это, конечно, выгодно для страны. Содержать огромную группировку, снабжая ее техникой, боеприпасами, горючим, питанием, деньгами, накладно. Поэтому любое сокращение - это благо. А учитывая общественный резонанс (мол. доверяем местным «силовикам», уважаем, а потому уходим), такой шаг, безусловно, булет оценен как благо. Тем более что

обстановка в республике, по словам

начальника Генерального штаба, изме-

нилась и в «равнинной части сейчас

полностью все передано в ведение

МВД. Армия здесь не работает». Однако ежедневные сводки Объединенной группировки войск (сил) на Северном Кавказе буквально пестрят количеством боестолкновений, числом обезвреженных фугасов и обилием обнаруженных бандитских складов и тайников. Пока этой «рутиной» занимается в основном армия. Та самая, кото-

рую «подсокращают». Справятся с этим созданные в Чечне милицейские структуры? «Потянут воз» стрелковые роты при военных

Виктор ИЛЮХИН,

депутат Государственной Думы РФ

■ ще год назад на исполкоме движения «В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки» мы подготовили письмо президенту России о необходимости сокращения войск в Чеченской Республики.

Многие руководители военных ведомств сами не знают, нем сегодня занимается и насколько эффективно используется наша 80-тысячная группировка на этом небольшом клочке вемлы. Избыточные войска в таких условиях просто разлагаются. Теряется дисциплина, организованность. С другой стороны, они являются большим раздражителем мирного насепения. Отсюда, хотим мы или нет, возникают конфликты.

Почему это не было сделано раньше? Возможно, войска держали для подстраховки. А возможно, чего греха таить, было и другое. Наличие войск в Чечне позволяло списывать на них дополнительные финансовые расходы, которые не всегда доходили до военнослужащих, расквартированных там.

То. что решили постепенно сниматься, безусловно, шаг разумный. Надо показать и гражданам Чечни, и всему осгальному миру, что ситуация меняется, что мы доверяем самому руководству республики. Оно сегодня практически сформировано и в значительной степени владеет и управляет

Сегодня никаких широких военных операций уже не проюдится. Армия не может на танках гоняться за преступниками. Понятно, 42-я дивизия Минобороны должна там нахопиться. 46-я бригада Министерства внутренних

дел тоже должна присутствовать в этом регионе и обеспечивать безопасность граждан, охрану общественного порядка. Надо научиться эффективно использовать войска, которые рас-

директор Института политических исследований

ойска из Чечни давным-давно надо было выводить. Крупные войсковые действия закончились, и сегодня проводятвые воисковые денетым заполно блокирование, зачистки, отслеживание и т.п. Вывод войск был возможен почти год назал, но искусственно сдерживался по сугубо бюрократическим причинам. Сейчас победила политическая воля высшего руководства страны, заставившая военнослужащих выполнять приказы. Почему избыточные войска не начали выводить

Мне кажется, тут несколько причин. Первая - нерешительность и невозможность генералов принять на себя такую ответственность. Вторая причина – позиция местных властей. Их устраивало присутствие войск. Им было спокойнее под защитой военных. Кроме того, на армию можно было свалить собственные провалы в регионе...

Местному населению надоели многочисленные блокпосты, которые трясут, проверяют, обыскивают... Людям, чтобы от одного населенного пункта добраться до другого, раньше требовалось чуть ли не двое суток. С сокращением этих постов увеличивается и политическая поддержка референдума. Хотя мне кажется, что Кремль все же перестраховывается. Я более чем уверен, сегодня абсолютное большинство чеченского народа будет счастливо принять участие в референдуме и проголосовать «за».

Таким образом, вывод войск – это очевидный прагматический шаг, сделанный в совершенно правильном направлении. Он ведет к постепенной передаче власти в Чеченской Республике коренному населению, к замыканию конфликта на внутриреспубликанскую плоскость и, соответственно, к максимально возможному расширению политической поддержки местных властей.

Мурат ЗЯЗИКОВ.

президент Республики Ингушетия

е так давно встретился с Генеральным секретарем Европейского Совета господином Вальтером Швиммером, и в ходе беседы мы обсудили широкий круг вопросов о положении на Северном Кавказе. Мы говорили о референдуме по Конституции Чечни, проблемах внутриперемещаемых лиц, находящихся в Республике Ингушетия. Господин Швиммер живо интересовался вопросами занятости и трудоустройства. программами экономического развития, планами по привлечению инвестиций в наш регион. Беженцы по-прежнему нуждаются в помощи государственных и международных организаций. Сейчас на территории Ингушетии работают около 60 гуманитарных организаций. Я попросил их руководителей переместить центр тяжести в работе именно на чеченских беженцев... Я выступил с докладом об обстановке на Северном Кавказе на пленарном заселании. Там мне поставили в вину то, что в пунктах временного проживания переселенцев в Ингушетии мало кто читал проект Конституции Чеченской Республики. Это не так.

...Кстати, я ни разу не видел репортажа о том, что в той же Чечне, к примеру, в прошлом году собрали рекордный урожай зерновых за последнее десятилетие. Телесюжеты больше забиты фактами о фугасах и подрывах. То же касается и Ингушетии. Я имею в виду прозрачные намеки на то, что на территории республики действуют лагеря по подготовке или медицинской реабилитации террористов, воюющих в Чечне.

рия» (по-чеченски – страна отцов) добавлялось во

времена правления Дудаева и Масхадова. В таких

осенью прошлого гола совсем не случайность. В

ступления квалифициру-

ются как терроризм. В на-

В прошлом году ми-

нистр обороны Россий-

ской Федерации Сергей

Иванов инспектировал мо-

тострелковый полк, с не-

давних пор расквартиро-

ванный в районе станицы

Слепцовская, вблизи адми-

нистративной границы с

«Его боевые задачи, -

пояснял министр обороны

президенту Республики

Ингушетия задачи этого

войскового подразделения,

- будут заключаться в ма-

неврах, рейдах, оказании

помощи руководству рес-

публики, поддержании

правопорядка, прикрытии

пограничников и выдвиже-

нии в сторону границы в

случае появления малей-

шей угрозы или каких-ли-

очередных замыслах тер-

рористов проникнуть сюда

из Грузии пол вилом бе-

Такая военная помощь

республике, гле армейские

части не были лислоциро-

ваны уже песяток лет.

Более того. Иванов по-

обещал, что призывники из

Ингушетии будут служить

в этом полку. Между про-

чим, по итогам осенней

призывной кампании, слу-

жить в Российскую армию

отправились 400 ингушей.

И эта цифра полностью

соответствует наряду Гене-

А до прихода мотост-

релков единственной воен-

ной силой в республике

рального штаба ВС РФ.

просто необходима.

женцев».

бо полученных данных об

шей стране тоже.

тонкостях европейцам разобраться было трудно.

И мало кто пишет о том, что в нашу республику уже воз вратились 18 русскоязычных семей. Мы строим православные церкви... Люди видят отношение к их насущным проблемам и чутко реагируют на перемены - и вот уже только из Краснодарского края поступило более 200 заявлений от русскоязычных семей с просьбой возвратиться в покинутые ранее места.

грязные, разбухшие сапоги. Костер плюется углями и искрами. Здесь, в блиндаже но, тепло от огня и дыма. Струи дождя стекают с дырявого брезента, разбиваю дно знутой, закопченной алюминиевой шайки. Мы потом пьем эту воду. Кипятим на кост

Плотников у меня в подразделении уже несколько месяцев. Мы как-то с ним из Самашен трупы наших солдат вывозили. Он молчал тогда и бледнел от страха и брезгливости. — Я тогда весь в крови перепачкался, товарищ капитан, – говорит Плотников. – Мыть-

ся негде было. Я руки о снег вытирал... Таз уже почти полный. Капли плюхаются, брызгаются, тонут,

на уже ночти польки. Кипли клюминен, органител, точут. — Я сейчас чайник поставля, товарищ капитан... Нас уже который месяц по всей Чечне таскают. С поста на пост. С солки на сопку. Сол-

даты почти все первогодки. Раненых много. Больных тоже... - Знаете, сейчас у меня два желания есть, – мечтательно произносит Плотников.

Знаете, сейчас у меня два желания есть, – мечтательно произносит илотников.
 Какие? – спрашиваю я.
 Домой хочу. И еще бы сфотографироваться здесь...
 Все выполнимо, Плотников.
 На самом деле у него навалом фотографий. Штук пять я точно видел. Он, обвешанный гранатами, со своими паманами из роты. Он в растегнутом бушлате с автоматом наперевес. Он на броне БТРа... А вот на Ачхой-Мартановском посту не запечатлелся пока, а рота здесь уже дней пятнадщать стоит. Здесь бой был. Плотников тоже стрелял.
 С лышь, Плотников, мне скоро в Москву ехать, – я обжигаю язык безвкусным кипят-

- Могу твоим позвонить ... Н вам денег дам, товарищ капитан... Чтоб вы матери позвонили...

– Позвонить позвоню, – говорю я, – а денег не возьму

Значит, не позвоните... Давай не болтай, Плотников, – раздражаюсь я.

Он отвернулся. Поправляет сырые сапоги, двигает их ближе к огню. Молчит. Обиделся.
– Что передать-то? – говорю. – И куда?
Он растерялся вдруг, потом задумался. Чешет грязную, пегую башку. Вытянул босые

ноги на высохшую вокруг костра землю.

— ниши. Вырываю листок из блокнота. Слушаю дождь, мат и далекие одиночные выстрелы за стенами блиндажа. Плотников conum, думает, пишет. Минут через двадцать протягивает мне вчетверо сложенный листок. Прочитать можно?

— Прочитать можно?
 — Так точно, товарищ капитан.
 Он наклоняется смотрит мне через плечо. Я чувствую кислый табачный запах у него изо рта. Я не понимаю корявые буквы. Читаю вслух.
 — Ставропольский край...Село Солдат-Александровское... Плотниковым...
 Ниже на листке, под адресом еще несколько косых предложений.

— Это что по телефону говорить, товарищ капитан...— смущается Плотников. Я про себя уже читаю дальше:
«...Мам, у меня все хорошо, я жив, здоров, чего и вам желаю. Пока стоим между с. Ачхой-Мартаном и с. Самашками. Получил от вас письма. Когда менять нас будут — неизвестно. Искать меня бесполезно, постоянно переезжаем с места на место. Передавайте всем бальной багомой присот Семуди. стно. Искать меня бесполезно, пос большой-большой привет. Сергей». Я молчу. Молчит он. Носом шмыгает. Сел на патронный ящик. Мне что-то вдруг так

Хорошо, Плотников, я все обязательно передам...»

Из дневника капитана Плишкина, декабрь, 1995 г.

комендатурах? Не захлебнутся в потоке информации воссозданные подразделения ФСБ? Будем надеяться, что

все обойдется. Пока, повторюсь, в республике остается достаточное количество сил и средств, способных выполнять специальные задачи. Есть кому банды отслеживать и уничтожать, есть кому фугасы находить и обезвреживать, есть кому одиночек «вычислять» и главарей ликвидировать. Говоря о выводе «избыточных сил», министр обороны С. Иванов так и заявил президенту, что никакого влияния на ситуацию в республике это не окажет. Все внимательно просчитано Генеральным шта

бом и Министерством обороны. В этом процессе главное - не увлечься. Вывод войск и сокращение количества блокпостов в республике шаг, несомненно, нужный и важный Но все равно приходится помнить, что главным стабилизирующим фактором в Чечне продолжает оставаться наличие федеральных сил.

> Подполковник О. ФИНАЕВ, начальник информационного отдела газеты СКВО «Военный вестник Юга России», ЧЕЧНЯ

СКОВАННЫЕ ОДНОЙ ЦЕПЬЮ

Никуда не деться, нынешняя жизнь в Республике Ингушетия определяется во многом близостью к неспокойной пока Чечне. И разговор не только о географической границе двух республик, а больше об исторических корнях двух народов. которым, как близнецам, навеки определена братская ответственность друг за друга. А потому почти все происходящее в Чечне и Ингушетии - суть единых процессов, совершающихся в этой части Северного Кавказа.

Например, согласно данным последней Всероссийской переписи населения, в Чечене в настоящее время проживает свыше миллиона человек, граждан Ингушетии - более 460 тысяч, в сумме это гораздо больше, чем в советской еще Чечено-Ингушетии. Факт: обе республики занимают лидирующее место в России по рождаемости. Но и количество детских смертей в этом регионе тоже наибольшее. А куда девать такое огромное количество рабочих рук? Скажем, средний возраст жителей Ингушетии составляет всего 37 лет, при этом в республике нет ни одного более или менее значимого промышленного предприятия. В Чечне то же самое. Уровень безработицы в Ингушетии - 85 процентов от общей численности работоспособного населения, а это гораздо больше, чем критический порог социального взрыва. О Чечне в этом случае вообще упоминать бессмысленно.

И еще. Об этом не любят говорить в администрации президента Ингушетии Мурата Зязикова,

и ПАССЕ российские власти в нарушении прав человека в пунктах временного пребывания чеченских беженцев на территории Ингушетии, между прочим, спросили: «Вы хотя бы представляете, где находится эта республика?» Тот, не задумываясь, ответил: «Там, где Чечня». И в этом он оказался прав.

но оппозиционный руководству республики интернет-сайт утверждает, что треть ингушских мужчин находится в воюющих отрядах братьеввайнахов в соседней Чечне. Конечно, эта цифра явно завышена. Но о том, что ингуши все-таки воюют. убедительно свидетельствуют местные кладбища. По шариатской традиции могилы павших воинов-шахидов отмечаются пяти-, шестиметровыми шестами с зеленой перевязью на конце. В Ингушетии много таких могил.

ПО ДОЛГУ БРАТСКОГО НАРОДА

Ингушетия - тыл России. Эта республика, если хотите, некий буфер между войной и миром. Именно с нее начинается мирная жизнь в этом неспокойном российском регионе. Потому нынешнему ее президенту Мурату Зязикову досталась тяжелое наследство.

Среди главных и самых болезненных вопросов, которые ему предстоит решить, - это проблема временных переселенцев из Чеченской Республики.

Хотя почему предстоит? Еще три месяца назад переселенцев из Чечни на территории Ингушетии насчитывалось более 167 тысяч. К февралю 2003 года 72 тысячи из них уже возвратились в свою республику. Сейчас в администрации Зязикова лежит более 10 тысяч заявлений с просьбами беженцев содействовать им в возвращении в свои дома, при этом они выдвигают только два условия: гарантии, что их жилье будет восстановлено, и обеспечение безопасности. Сейчас в Ингушетии в палаточных городках размещены 19 тысяч человек. Это из 68 тысяч переселенцев, находящихся в настоящий момент на территории республики. Остальные живут в частном секторе, в домах у родственников и знакомых. Заслуга ли это президента Ингушетии – трудно сказать. Неоспоримо одно: Зязиков категорически против насильственной высылки беженцев из, как здесь говорят, мест временного проживания.

На том же пленарном заседании ПАСЕ в Страсбурге он совсем недавно убеждал в этом представительных европейских чиновников.

Там ему пытались доказать, что в лагерях беженцев в Ингушетии мало кто читал проект Конституции Чечни. Кое-кто договорился до того, что «ингушские власти вынуждают беженцев покинуть территорию республики...»

Этот момент требует некоторого пояснения. Дело в том, что в декабре 2002 года в лагере беженцев «Сацита» появились листовки со следующим текстом: «Федеральная миграционная служба РФ ставит вас в известность, что палаточ-

Тыльная сторона ЗАДАЧА — ВЫСТОЯТЬ То, что некие влиятельные силы хотят расша-У какого-то европейского парламентария, настойчиво обличавшего на пленартать зыбкое равновесие в республике - ни у кого не вызывает сомнений. Прорыв в Ингушетию, а затем бой гелаевских бандитов у села Галашки

международной юриспруденции подобные пре-

«...Просто холодно. Костер не горит уже – тлеет. От сырого бушлата идет пар.
— Слышь, Кудреватый, — я толкаю ногой скрючившегося на патронных ящиках сержанта, — вставай давай...
— А... — приподнимает башку и смотрит на меня спросонья, встревоженно
сержант. — Чё?.. Подъем уже, товарищ капитан?
— Иди, — говорю, — скажи, чтоб БТР заводили.
Он зевает, идет к машине.
— Толичная на принати какина структура прирыть?

Товарищ капитан, может, консерву какую открыть? — Экипаж оуош...
Мы стоим на этом посту уже третью неделю. Ночью очень холодно. Вчера бойцы зачем-то пристрелили бродячую суку, худую и лишайную. Она ощенилась под развалинами шашлычной на обочине дороги. Тоже злая и голодная, она уми-

рала на своих щенятих. ...За шиворот падают с брони БТРа капли холодного конденсата. Я прислуши-ваюсь к гулу работающего двигателя, не отрываясь, смотрю на светящиеся при-

ы. — Давай, — говорю механику-водителю, — поехали... — Куда? — он, чтобы лучше слышать, снимает шлемофон. — К чеченам едем...

— К чеченам есем...
 — Может, консерву откроем, товарищ капитан. – Кудреватый дышит на меня перегаром. – Хавать охота...
 — Давай в село...
 Чеченов там нет уже. И села уже нет. Мы неделю обстреливали его. Потом

Чеченов там нет уже. И села уже нет. мы неоелю оостреливали его. 110 том на пост приходили их деды, пуская пар в кучерявые бороды, уговаривали прекратить огонь. Мы еще неделю дырявили клубы серого дыма.

Кудреватый открыл люк, высунулся по пояс, обстреливает на ходу «зеленку» и остатки придорожных построек, орет матом. Это похмелье. Кусты дрожат, трясутся, ломаются, роняют покалеченные ветки и дырявые листья. Обалдевище вороны тучами перелетают с одного пирамидального тополя на другом. Мет. дала прави и изгаль уголе пометь правы и пасклошень. гой. Мы догоняем их, из-под колес бронетранспортера летит грязь и раскрог

ный асфальт. Кудреватый сполз вниз. Просит остановиться. — В штаны наложу, товарищ капитан, честное слово, наложу... Я сижу на броне, закурил, выдыхаю дым в серый колючий воротник бушлата. Вдруг выстрел. Опять бешено заорали вороны, слетая с дырявой крыши раз-

воруч выстрем отпрем объемы вырушт вороченного пустого сарая. Я падаю на брюхо под колеса БТРа и ползу к кустам. Скатываюсь на обочину. Снимаю с предохранителя автомат и куда-то стреляю. Кудреватый не шевелится, лежит на боку со спущенными порткими. Я не мо-

гу понять, куда попала пуля. Прислоняю его к дереву, заглядываю ему в глаза. Он не видит меня. Потом вскакиваю, скользя по пластилиновой грязи, бегу обратно к бронемашине.

Куда! Куда, товарищ капитан?! В село гони, сука.

— В село гони, сука! Я держу на прицеле дорогу. Не стреляю, жду, когда зашевелится какая-нибудь варь. Они замерли, они прячутся в кустах и развалинах, они смешались с этой идорожной грязью, зарылись в сгнившей листве, они черви. Мы с ходу сносим броней голубые изъеденные осколками ворота. Я до упора

ты с хиоу сносым оронем случые изъесенные осколками ворота. н о упора вдавливаю ташетку. Я вижу, как пули впиваются в мякие стены, как бесшумно крошатся остатки оконного стекла... Я жму на гашетку...

... На обратном пути мы выволокли из кустов Кудреватого. В кармане его порток среди прочего барахла в нашел письмо. Мать писала ему, что отец опять запил, а так дома все в порядке...»

нирование. По вопросам об условиях помощи при

переезде в ЧРИ обращаться в администрацию го-

родка». Людей, естественно, охватила паника. А

правозащитные организации обвинили ингушское

руководство в стремлении заставить насильно

То, что это провокация, видно с первого взгляда.

Ведь аббревиатура ЧРИ означает Чеченская Рес-

публика Ичкерия. Ни один ингушский чиновник не

допустил бы такой ошибки, прекрасно зная о том,

что официальное название Чечни вот уже четвер-

тый год - Чеченская Республика. А слово «Ичке-

вернуть беженцев в Чечню.

Из дневника капитана Плишкина, декабрь, 1999 г.

ный лагерь «Сацита» прекращает свое функцио-

был местный ОМОН, отметивший в конце января свое десятилетие. Тогда, десять лет назад, на подразделение в 100 человек выдали три автомата и четыре полуживых «уазика»... Теперь это хорощо вооруженное, боеспособное подразделение. Вот, пожалуй, и все реальные силовые инстру-

менты президента Республики Ингушетия. При численном сокращении войсковой группировки в Чечне это, конечно, мало. Но Зязиков помощи не просит. Значит, уверен в собственных

Подполковник А. САПРОНОВ

- Андрей Николаевич, как быть школьникам, читающим в одном учебнике, что Петр І реформатор, а в другом – лишь тиран и самодур? Еще сложнее с историей XX века. Учебник утверждает одно, учитель говорит другое, а на приемных экзаменах в вузе от тебя ждут третьего.

- К сожалению, это явление для переходного периода совершенно нормальное и закономерное. И учебники, выпущенные в начале и середине девяностых годов, тоже переходные - от старой системы трактовки истории к новому пониманию, как говорится, с вершины уже ХХІ века.

Так было и после семнадцатого года. Скажем, моя мать училась как по учебникам дореволюционным, так и по советским, разработанным с учетом идеологии марксизма.

И вот примерно в таком же положении оказались и мы после событий 1989-1991 годов, когда старые идеологические и политические ценности рухнули, а новые были в известной степени дискредитированы самим ходом революции. В этих условиях создавались учебники первого, второго и третьего поколений. которые, конечно же, отличаются друг от друга, потому что отличаются друг от друга взгляды авторов, их связи с предшествующими поколениями, их личное восприятие советского режима, событий 1989, 1991, 1993 годов. Надеяться, что мы могли мгновенно получить идеальное отражение исторических событий. было бы просто наивно.

 Как же отвечать на вопросы, касающиеся двух наших последних революций, школьникам и абитуриентам?

- С каждым годом мы все лучше осознаем события XX века, закономерности того, что свершилось в России в семнадцатом году. Мы понимаем и эволюцию советского режима, его эрозию, понимаем теперь, что очень многое в нем было цивилизационно неоправданным, об-

Ну, скажем, ликвидация частной собственности на орудия и средства производства, свертывание основных элементов гражданского общества, прав и свобод личности. Вся мировая история начиная с древности развивалась под влиянием именно этих общецивилизацион-

Я часто вспоминаю фразу Черчилля, который говорил, что буржуазная демократия это ужасная система, но ничего лучшего мир не придумал. Действительно, несмотря на все огрехи, на все пороки общества, основанного на частной собственности и общедемократических ценностях, цивилизационно это те ориентиры, которые характерны для всех стран, для всех народов. Наша страна в 1917 году пошла по совершенно особому пути.

Советский режим - это система абсолютно иных ценностей, совершенно, я бы сказал, своеобразная цивилизация, которая бросила перчатку всей мировой цивилизации. И не выдержала испытания в цивилизационной конкуренции.

Ее постоянная эволюция, эрозия, непрекращающиеся попытки совершенствования указывают на то, что окружающий мир постоянно давил на эту систему, подчеркивая несовершенство новой цивилизации, созданной низами общества. Сегодня наши учебники уже нового. третьего поколения учитывают все эти моменты не оплевывая то, что было в нашей истории в последние восемьдесят лет, но в то же фемя делая акцент на определенных цивилизационных ограничениях и тупиках.

- Андрей Николаевич, вы участвуете в какой-то цензуре учебников?

Сегодня цензуры в России практически нет. Но это не значит, что любой учебник, где написано Бог знает что, может поступить в школы или на прилавки магазинов. При Министерстве образования существует федеральный экспертный совет, куда поступают книги, ретендующие на статус учебной литературы. Иногда они с учетом замечаний дорабатываются. Порой оспариваются и какие-то концептуальные вещи. Автор волен согласиться с этими замечаниями или не согласиться, и экспертный совет может дать гриф на использование его учебника в школе или не дать. Гриф пается только в том случае, если, по мнению экспертного совета, учебник действительно удовлетворяет всем основным требованиям и современным полходам к образованию.

Но самое интересное то, что автор может издать книгу и без грифа. в качестве пособия или как авторское эссе по истории. Вот это и есть сущность свободы

 Судя по редакционной почте, учебников существует несколько. И они друг другу про-

- Несколько учебников действительно существует, но я бы не сказал, что они противоречат друг другу. Конечно, если вы сравните их с теми, что были выпущены в конце восьмидесятых и еще продолжают жить и переиздаваться, то да, они действительно резко друг от друга отличаются.

ИСТОРИЯ – НАУКА ИЛИ ИДЕОЛОГИЯ?

Когда читаешь современную историческую литературу, создается впечатление, что неоспоримы только даты. Интерпретации, выводы, комментарии абсолютно различны. И зависят в первую очередь от политических воззрений авторов. Наверное, это нормально для романов и научных статей. Но такая же разноголосица и в учебниках.

Как преподавать сегодня историю? Может ли она быть вне политики? Какова роль истории в формировании общественного самосознания? Об этом наш корреспондент беседует с директором Института русской истории, членом-корреспондентом РАН Андреем САХАРОВЫМ.

Вот это факт. Могли ли они построить систему цивилизованного общества, которая соответствовала бы общемировым канонам? Нет. они уперлись в прежние утопические, совершенно бредовые программы мировой революции и мирового переворота, которые привели нашу страну к колоссальным коллизиям, противоречиям и катастрофам. И даже Сталин, наиболее прагматичный и образованный из них, отказавшись от идеи мировой революции, тем не менее не отступился от мысли о лости-

жении мировой революционной гегемонии

СССР и частично даже преуслел на этом пути.

Вот вам закономерность. Были бы другие лю-

ди, другого уровня, другого образования, воз-

чили школы, институты, лаже акалемии, но это-

го мало. Была утрачена общекультурная, обще-

цивилизационная среда. Не может человек с v3-

ким кругозором проводить политику, которая

Отсюла при всех благих социальных леклара-

циях о равенстве, братстве, свободах неравенст-

во, нехватки, очереди, коррупция, взятки, тене-

вая экономика. Конечно, социальные блага тоже

существовали. Когла тебя переселяют из барака

или подвала в отдельную комнату на второй

этаж особняка, где раньше жили твои хозяева.

где течет горячая вола, есть ванна, - это великое

социальное благо. Это то, что мы в последнее

время замалчиваем. И то, что человек елет по

профсоюзной путевке в санаторий, пусть там

плохая котлета, десять человек в комнате, но он

купается в море, наслаждается воздухом, солн-

цем, морем и это все бесплатно, понимаете? Па-

же люди с большими запросами считают это ве-

ликим социальным достижением, которое за-

тьяне, скажем, в западных странах в те же годы

в силу определенной политики правительств

этих стран, проводимой, кстати, и с учетом соци-

ального эксперимента в советской России, доби-

вались большего. Они жили комфортнее, бога-

че, свободнее. Они уже тогда перешли из комму-

нальных квартир пусть в скромные, но свои соб-

ственные отдельные квартиры. То, к чему мы

приходим только вот на исходе двадцатого - на-

Другой вопрос, что такие же рабочие и крес-

быть невозможно.

соответствовала бы пивилизационным канонам.

Конечно, впоследствии многие из них окон-

можно, все повернулось бы по-другому.

ния. Это все, к сожалению, естественно для человеческой природы.

 Какова роль истории в формировании часи йональной идеи?

- Национальную идею нельзя придумать. Ее нельзя дать народу. Это делалось в свое время и в царской России, и в большевистской, но ничем позитивным так и не закончилось. Национальная идея вырастает из самого существа развития государства, из его основных задач.

Полагаю, что у нас национальная идея отольется, во-первых, в формуле патриотизма. Патриотическая мысль постоянно существует в обществе, это гордость за страну, за ее свершения, за ее прошлое, ее настоящее со всеми его изъянами. Все равно это наша земля, наш народ, наша судьба.

И рядом с этим, думаю, должна быть другая идея, которая рано или поздно станет основополагающей, - это система демократии. Я сформулировал бы это так: демократический патриотизм. Патриотизм может быть шовинистическим, расовым, ненавистническим, он может быть каким угодно, но в условиях развития свободного демократического общества он должен быть демократическим патриотизмом.

Идеология стран Запала построена как раз на принципах демократического патриотизма. Они все патриоты, все демократы. Американцы, скажем, гордятся своей страной, своими личностными своболами, своим гражданским обществом, в кажлом доме там висит флаг, они знают гимн, они ценят те ценности, в которых живут, и они борятся за свои принципы, умирают за них и даже готовы силой навязать их тем народам, которые, увы, к этому пивилизационно не готовы.

- Перез Лием Победы в прошлом году наши корреспонденты спрашивали учеников, что они знают о Великой Отечественной войне, и вот несколько детей ответили, что лучше бы мы в той войне проиграли. Давно бы жили богато. Не кажется ли вам, что это отголоски свободы в написании учебников?

 Учебники конца восьмилесятых – начала девяностых годов с их абсолютным нигилизмом действительно замалчивали многие моменты нашей истории. Сказывалась боязнь того. что, поднимая подвиг народа в Великой Отечественной войне, мы тем самым как бы утверждаем уже отринутую систему советских и сталинских ценностей.

Но сегодня эти мотивы в учебниках позитивно исправлены, даны более спокойные. объективные оценки, учитывающие пороки того строя и в то же время показывающие объективную закономерность схватки между германским фашизмом и Россией.

Какова роль истории сегодня?

- Когда кончаются революции, всегла наступает период реставрации того, что ценно для жизнеобеспечения народа, сохранения его суверенитета. Все это остается в истории незыблемым, и вот сейчас задача заключается как раз в том, чтобы отделить пшеницу от плевел. Этим правительство в последнее время и занимается. И оно ничем иным не может заниматься. Потому что это правительство послереволюционное. Оно должно вбирать в себя все те позитивные наработки, которые взошли на ниве революционных перемен, и отсеивать все вражлебное и опасное для общества.

И роль истории здесь колоссальна. Особенно в плане познания специфики развития России, пережившей в XX веке период совершенно особой советской цивилизации, ментальности народа, его облика, его традиций. История должна все это развернуть перед нашим народом, перед правительством, для того чтобы выработать реальные, разумные, елинственно правильные в сеголняшних условиях, с учетом исторических особенностей развития страны описитиры для ее дальнейшего движения по пути современной цивилизации.

И второе. Я думаю, что история чрезвычайно важна и для воспитания самого народа, для того. чтобы не дать ему погрузиться в бездуховность, в цинизм, в неверие. Для того чтобы увидеть все прекрасные светлые и одновременно темные стороны родной истории. Увидеть ее героев, ее святителей, ее спасителей и в то же самое время увилеть ее злолеев, честолюбиев, людей, которые играли на народных страстях и использовали это в своих личных целях. Я думаю, что в этом смысле задача истории невероятно велика.

Людмила МАЗУРОВА

Неоспоримы только даты

Можно ли быть объективным, вглядываясь в века из дня сегодняшнего?

Но сегодня в школах все-таки в основном уже новое, третье поколение учебников. Проблема сохранилась в некоторых регионах, в дальних городах и селах, куда книги поступают

Или вот бывают противоречия такого рода. У меня вышел учебник для шестого класса, а продолжение по ряду объективных причин я сделал с опозданием. И педагоги были вынуждены в седьмом классе использовать старый учебник. Не буду называть авторов, это очень уважаемые люди, но тем не менее это был учебник со старым подходом, со старыми классовыми критериями. Действительно, получилось, что темы, изучаемые в шестом классе. поданы под одним углом зрения, а параграфы седьмого - под абсолютно другим.

- Классовый подход умер, простите за тавтологию, как класс?

 Я не против классового подхода. Социальные классы. группы, их противоречия всегда были, есть и будут, пока существует человеческое общество, но дело все в том, что они не являются доминантой истории как таковой. Кроме классовых, на историческое развитие страны влияли и многие другие факторы. Например. внешнеполитические. Постоянные вторжения то с востока. то с запада, агрессия татаро-монгольская, крестоносная, постоянная борьба с Речью Посполитой. Все это тоже необходимо бросать на весы истории, а не только классовый фактор.

Вот вы, наверное, помните, как еще десять-пятнадцать лет назад преподносилось в школе татаро-монгольское нашествие. Мол, когда татаро-монголы пришли на Русь, простой народ взялся за оружие, а вот изменники-бояре, духовенство и князья пошли на сотрудничество с ханами. Вот типичный классовый подход в отношении определенного исторического периода. Но это абсолютная ложь. Потому что в огне борьбы с нашествием гибли и крестьяне, и ремесленники, клали свою голову за Отечество князья, поддерживало этот патриотический порыв духовенство. Не было в тот момент классового разъединения.

Или возьмите, скажем, 1812 год, когда все общество поднялось на борьбу с наполеоновской агрессией. Да, действительно, у Александра I и российской элиты были одни интересы, а у крестьян другие. Последние в этой борьбе надеялись заслужить себе право на свободу от помещика и на землю, но во время самой войны все эти проблемы отступали на второй план. Раньше в наших учебниках утверждалось, что народ сам поднялся на борьбу с Наполеоном. Но это не совсем так. Инициатором сопротивления, создания народных ополчений был Александр, император российский. Он сам провожал ополчения, он обращался к духовенству с просьбой помочь в организации сопротивления противнику, он поддерживал партизанское движение, он делал все для того, чтобы народ в целом противостоял агрессору.

А разве влияние внешних цивилизаций не имело колоссального значения? Вот, например, германские народы, являясь наследниками Римской империи, получили от Рима и юриспруденцию, и организацию армии, и христианскую религию, богословие, философию. Балканские народы, Киевская Русь были в известной степени цивилизационно связаны с Византийской импе-

рией. Перемещение же центра российской государственности с Днепра на берега Волги и Клязьмы - это уже отдаление от центров мира. уход от мировых дорог цивилизации. Разве он не

повлиял на развитие страны? Понимаете, это живая богатая история. Или географический, климатический и природный факторы. Наши огромные пространства, многонациональность, многоконфессиональность. Наши длительные зимы, короткие лета, холодные весны, ранние осени, наши бедные почвы. Прилагается огромный труд и достигается малый результат по сравнению, скажем, с Западной Европой, где другие почвы, другие температуры, другие ветра. Все это необходимо учитывать.

Или вот сегодня историки говорят, что в условиях постоянной борьбы с внешними врагами Россия вынуждена была пойти на ограничение крестьянской свободы, потому что иначе невозможно было содержать помещичью армию, кавалерию, невозможно было собрать средства для обороны страны, для отстаивания ее независимости. Пело не в том, что Иван Грозный. Борис Годунов или первые Романовы были плохими, жестокими людьми и поэтому ввели и развили крепостное право. Во многом это было связано с экономическими потребностями страны, с ее белностью, с огромными затратами на оборону, на борьбу за возвращение старорусских земель. Был ли другой

путь? Возможно. Но это была бы уже не Россия. Это было бы уже что-то другое.

- История - это наука или идеология? - История - это наука. Со всеми закономерностями, присущими науке. Пругое дело. что историю слишком часто используют в качестве идеологического рычага.

Вот мы говорили о крепостном праве. Оно появилось как реальный ответ общества на географические параметры и специфическое историческое развитие страны в условиях постоянной внешней агрессии. Это закономерность. Но трактовать ее можно как насилие над массами, злую волю дворянства и боярства. Да, уже к концу XVII - началу XVIII веков крепостное право себя изживало. И те же самые задачи можно было решать успешнее при наличии свободного труда. Но полностью освободить крестьян в тогдашней России при мошной реакционной оппозиции было еще невозможно. Это и есть закономерности.

Или, скажем, такой характерный факт. В 1917 году после Октябрьской революции власть в России взяло новое рабоче-крестьянское правительство, которое во многом состояло из интеллектуальной элиты. Ленин, Троцкий и так далее. Но постепенно на первые роли стали выходить отнюдь не интеллектуалы. Люди либо вообще без образования, либо с начальным, в лучшем случае с неоконченным средним.

идеологии, а на изучение фактов,

Вот как выглядит

реконструкции облика

сегодня процесс

компьютерной

последнего

российского

наука должна

документов,

свидетельств

опираться не на

жены.

императора и его

И вся историческая

 Выходит, мы обречены все время кого-то догонять? К сожалению, так было в течение столе-

чале двадцать первого веков.

тий по ряду причин, и внешних, и внутренних. которые висели тяжким грузом на всей отечественной истории, замедляя ее развитие. И тоталитарный, сталинский режим тоже не содействовал прорывам в этом отношении. Он лишь подтянул страну к уровню мировой цивилизании с точки зрения экономики, военного дела, Но все-таки смыслом, целью, ядром мировой истории всегда был человек, его интересы, его материальные и луховные основы.

- Казалось бы, большевики взяли на вооружение такие прекрасные библейские лозунги, а ничего не получилось. Лучше работает демократия, которая на самом деле не предполагает ни равенства, ни братства.

 Демократия и в древности, и в средние века. и в современном мире предполагала прежде всего неравенство, основанное на неравенстве людей в биологическом смысле, которое притупляется социальными моментами, собственностью и так далее. Но дело все в том, что весь мир в течение десятков тысяч лет развивался, основываясь именно на этих законах неравенства.

Увы, равенства быть не может. И история показала, что всегла, во все поры общества постоянно пробиваются ростки частной инициативы, частной собственности, попытки встать над другим человеком, полнять свою семью, оградить своих детей, следать их преемниками своего привилегированного положе-

- Вы постоянно употребляете термин «регрессия». Что он означа-- С точки зрения медицины это па-

тология. Но меня интересовала не патологическая сторона, а «возврат в прошлое», ностальгия. Мы все вышли из летства. Вернуться в него - это взглянуть на себя с нежностью. И одновременно консолидировать, защи- чета в том, что делают. С той минуты. тить себя от враждебной окружающей как они установили телефонную связь с

 В чем проявляется сегодня регрессия французского общества?

- Например, в неумеренном пристрастии к 80-м годам, к певцам, которые сопровождали нашу молодость...

- Но это всегда было свойственно человеку – любить все, что связано с детством и юностью. Что же здесь особенного?

- Сейчас нет ни одного модного вечера, где не было бы переодевания в «зайку» или других симптомов регрессии. Как я уже сказал, не следует понимать это слово буквально. Можно, конечно, найти другой термин - утешение или умиление... Слово «утешение», наверное, самое подходящее. Возьмите, к примеру, мобильный телефон он дает возможность в любой момент связаться с близкими...

- А разве человек, который на улице или в общественном месте испытывает постоянную потребность быть в контакте со знакомыми и близкими, не находится на грани патологии?

- Нет. Это свидетельствует о том, что чувство незащищенности человека чрезвычайно сильно. Он постоянно среди людей и ужасно одинок. Телефонный звонок помогает ему «восстановить» привычный «защитный кокон», Но есть и другая сторона: отсутствие элементарного воспитания, когда он громко беседует по телефону на весь автобус или вагон поезда. Это пренебрежение, даже презрение к другим, это уже из области агрессивного поведения по отношению к окружающим. Такие люди, как правило, не отдают себе отих собственным миром, внешний мир перестает для них существовать.

В чем еще проявляется регрес-

 В городской моде на роликовые коньки. По пятницам, а теперь и по воскресеньям, в Париже образуется длинная-длинная «гусеница» из людей всех возрастов, ее сопровождает по обеим сторонам полиция, а сзади -«скорая помощь»... (Смеется).

- В феномене толпы нет ничего нового...

- Нет, конечно, но это стало регулярным явлением, еженедельным! Что свидетельствует об огромной потребности индивидуума раствориться в массе, слиться с ней...

 На ум невольно приходит другой пример... В Советском Союзе человек жил в коллективе, были праздники, демонстрации... И ностальгия но советскому периоду отчасти объясняется тем, что сегодня людям навязывают непривычный для них западный образ жизни по принципу «каждый сам по себе и для себя», и им очень одиноко...

- У нас подобное слияние произошло однажды. когда в 1998 году мы выиграли чемпионат мира по футболу. Если не считать выступления студентов в 1968 году, впервые за всю послевоенную историю наблюдалось такое сильное чувство единства всех французов. Нечто похожее вызвала смерть леди Дианы. Людям не хватает эмоций, поэтому они все вместе принялись ее

оплакивать.. - Хотя многие из них годами не посещали могилы своих близких...

Достаточно заменить одну фонему, и общество потребления (consommation) превратится в общество утешения (consolation). На деле все гораздо сложнее.

Убежать в ностальгию

В недавно опубликованной книге «Франция в коротких штанишках» социолог Робер Эбги объясняет, как и чем «уте-

- Совершенно верно. Но здесь важно было совместное переживание, всеобщий траур. Мы живем в мире, где человек либо становится циником, либо. не выдержав бешеного ритма современной жизни, впадает в депрессию. Большинство французов, чтобы выжить, принимают снотворное и успокоительное. Франция занимает первое место в Европе по количеству употребляемых лекарств. Одним из них является прозак, который помогает сохранить работоспособность и хоро-

шее настроение. - Вы пишете о том, что раньше периоды жизни человека были четко обозначены - детство, юность, зрелость и т.д. А теперь границы размыты. Почему?

- Раньше существовали ритуалы. которые отмечали переход человека из одного жизненного периода в другой, первое причастие или призыв в армию... Общество кодировало каждый жизненный цикл. От человека ждали поведения в соответствии с его возрастом. Сегодня ритуалы исчезают из-за снижения влияния религии, институтов власти. Индивидуум строит свою жизнь самостоятельно, по собственному сценарию и так, как считает нужным. Например, он может создать семью в двадцать, тридцать, сорок лет и позже. Все стало возможно, все дороги

- Не так давно во Франции с большим успехом прошла кинокомедия на злободневную тему о взрослых детях. которые не хотят покидать родительский дом. Чем объяснить их нежелание жить самостоятельно?

- Это явление экономическое. По причине безработицы молодые предпочитают учиться и учиться... Так что теперь они живут с родителями до 26 – 27 лет. Прежде чем взрослый ребенок покинет отчий дом, у него и его близких должна быть полная уверенность, что его жлет только хорошее... Такой уверенности нет. Сказывается страх перед трудностями, своего рода паника, особенно при виде тех, кто оказался на «обочине жизни», а таких немало. Наше общество - центробежное, из него очень легко «выдететь». По какой причине? Изза отсутствия денег. Опасна также чрезмерная оригинальность. Если вы хотите оставаться членом общества. следует соответствовать его молели. Общество давит на человека. Вы не можете не преуспеть. Если вы не достигли определенного уровня, вы никчемный человек. Вы - «job out», как говорят американцы, то есть выпадаете из игпы

- Одна из форм давления общества - обязанность оставаться моло-

- Это новая идеология. Нужно быть

молодым, сильным, энергичным... Следовать моде и заниматься спортом, прибегать к всевозможным ухищрениям и процедурам, чтобы лицо и тело выглядело моложавыми, красить седые волосы - даже мужчинам - чтобы скрыть возраст... А все это стоит денег.

- Основные причины регрессии в том, что жизнь стала слишком труд-

ная? - Да. Когда в 1981 году социалисты пришли к власти, настало общество провидения. Возникло ощущение, что есть своего рода страховая социальная сетка: государство не даст человеку «упасть», защитит его - от безработицы, от бедности и т.п. А когда и левые обратились в рыночную экономику. человек оказался предоставлен самому себе, один на один с так называемым законом «рынка» (на самом деле нет такого закона), где все определяет спрос и предложение. Если вы отвечаете потребностям рынка, тогда с вами все в порядке. А если ваша квалификация не востребована, вы оказываетесь «вне игры». Временно, если повезет в следующий раз. А то и навсегда. Мы живем в обществе антагонистического потребления. Я владею, значит, я есть. У меня есть вещь, которая ставит меня выше вас, выше остальных. Происходит настоящая «схватка». Сегодня эта «схватка» считается опасной по причине экономического кризиса и социального хаоса. Наблюдается то, что во Франции называют fracture sociale (coциальный перелом): все увеличивающаяся пропасть между богатыми и бедными. Отсюда у человека и ощущение своей хрупкости. Он ищет защиты, утешения. Окружающий мир сложен, быстро меняется, вокруг много инфорти отдушину, утешение... И тогда хороши все средства! - Основной стресс - на работе...

мании, которую нало постоянно оцени-

вать, фильтровать. - все это вызывает

страх. Человеку хочется убежать, най-

- Там от человека ждут полной отдачи. Но в последнее время ее стало все меньше и меньше. Особенно у руководящих кадров. Почему? Потому что сеголня лаже руково витель силит в кресле-катапульте, и он это хорошо понимает. Завтра фирма без предупреждения может закрыть целое отделение или филиал, в котором он трудится. Он является просто пешкой, которую хозяин «передвигает» как угодно. В такой ситуации мало кому хочется отдавать себя всецело работе.

- Вот почему складывается впечатление. что французы много гуляют и мало работают?

- Отчасти да. (Смеется). Свободное время стало очень важным для человека. Он посвящает его творчеству, участию в ассоциативной и общественной жизни. Так что не следует рассматривать это как ничегонелелание. Свободное время используется для реконструкции общества, которое на наших глазах разваливается...

Загрязнение окружающей среды

тоже причина «регрессии»? - Конечно! Когда вам сообщают. что корова стала «бешеной», а в курице сплошные диоксины, в озоне «дырка», а на полюсе тают льды, идет тотальное потепление, или что завтра может произойти второй Чернобыль уже ни в чем нет уверенности! Такое впечатление, что мы живем на вулкане. Человек ни от чего не защищен, и ему все больше хочется оградиться от всего, что угрожает ему извне. Что представляет наибольшую ценность для человека? Он сам, разумеется! Поэтому он и принимается возводить вокруг себя всякого рода защиту.

- Как общество потребления использует потребность человека в «утешении»?

- С большой эффективностью! На-

пример, нам показывают маленькую девочку, которая спит, прижав к себе своего медвежонка. Затем она просыпается, ей вдруг неуютно в доме, в своей кроватке, она спускается в гараж. залезает в папину машину и там спокойно засыпает. Реклама играет на потребности человека чувствовать себя в безопасности - такое опущение ласт вам новый автомобиль или же комньютер такой-то марки и т.п. Другой пример - ностальгия по молодости, по первой машине, которая у нас была в восемнадцать лет. Поэтому Фольксваген выпускает знаменитую малолитражку «божья коровка». Или возьмите Смарт. Это автомобили-игрушки. Детство напоминают также «леденцовые» ивета, которые сейчас много используют в дизайне, будь то косметика или бытовая техника.

- Вы считаете, что ничего плохого в регрессии нет. Почему? - Потому что это лучше, чем впасть

в депрессию или заделаться откровенным циником. В регрессии человек ищет то, чего ему не хватает - эмоций, игры. Если смотреть на это с точки зрения взрослого человека, то можно подобное поведение осудить: ведут себя, как дети, опускаются до какого-то примитивного состояния... На самом пеле все не так. Они возвращаются в детство не навсегда, а время от времени. Они ищут там новое. Было бы хорошо, если бы на следующем этапе человек перешел к активному творчеству, нашел альтернативу нашей системе. Маргарет Тэтчер говорила: «There is no alternative», имея в виду, что нам жить в этом обществе и другого не дано. Творческий человек имеет тысячу возможностей изобрести что-то другое. Новые социальные отношения, например. Новый, более человечный взгляд на мир. Новые формы общения. Новый способ жить вместе... Это людям еще предстоит найти.

Беседу вела Лариса ОБАНИЧЕВА,

СОВРЕМЕННЫЙ ОЧЕРК

Хранитель света

Как живет, о чем заботится библиотекарь из села Вышки

«Люди перестают мыслить когда перестают читать».

от уже тридцать лет любуюсь, - говорит Виктор Софронов. - И насмотреться не могу. Родной дом каждый день

Мой собеседник, говоря о родном доме, имеет в виду не только собственное подворье, где он живет и хозяйствует вместе с сестрой, но и село, и поля вокруг, и лес. А главным образом - вот этот крытый шифером пятистенок, возле которого стоим мы под березками и любуемся окрестностями.

Этот вполне добротный по деревенским меркам дом и есть место жизненного поприща Виктора Софронова, как говаривали в старину. Ибо тут располагается вышкинская библиотека. А он, Софронов, и хозяин ее, и служитель. Сельский книгохранитель.

Из рассказа Виктора Софро-

 Родился я десятого октября сорок первого... Мой отец -Софронов Петр Кузьмич – погиб через месяц после моего рождения в ноябре 1941 года на фронте. Извещение пришло маме. Погибая, отец не знал обо мне. Сохранилось его последнее письмо, где он спрашивает: «У вас есть, наверное, новорожденный?» Знал, что кто-то должен явиться на свет... А кто явился – сын? дочь? – не суждено было ему узнать.

Мама осталась одна с пятью ребятишками, 15 лет старшему и 1 месяц младшему – мне... Моя жизнь. 1949 год – первый класс; 1956-й – седьмой. Учиться дальше – значит ехать в райцентр. Но нет никакой возможности. Пошел работать – плугарь (прицепщик), учетчик, грузчик. И тут уезжает из Вышек наша библиотекарша. Она знала, какой я книгочей с детства; говорит в сельсовете:

– Приставьте Софронова н снигам. Справится.

Там возражали: - Образования специального

не имеет.

Но назначили. Пришел в бибшотеку: фонд – 2550 экземпляров, читателей – 103 человека...

В библиотеку я пришел в 1961-м; располагалась она в изберазвалюхе... И года не прошло – беда случилась. Прихожу утреч- ковые ночные бдения. Лежишь ком к своим книжкам – батюшки мои! – они все засыпаны зем**лей, зав**алены досками! А ведь уходил вечером – все было в порядке. Оказалось, ночью стнившая матица рухнула, потолок обвалился. Картина – как после землетрясения. Сижу в завале и чуть не плачу. А потом кликнул своих помощников-читателей, вытащили мы библиотеку из

А куда деваться с книгами? Побежал в сельсовет. Там говорят: перебирайся в клуб, больше некуда. Сложили мою библиотеку в совхозном клубе на сцене... Ну, и мне было очень неуютно, и читателям. Резко выдача литературы сократилась тогда. И не за себя было обидно – за книги. Ведь лежали мертвым грузом они целых три года... Ну а потом сельсовет раздобыл деньжат и надумал пятистенок в Вышках поставить – под почтовую контору. Две комнаты в нем – одна махонькая, другая – большая. Власть и говорит:

- Давай, Софронов, перебирайся в маленькую со своими книжками. А в большой отделе-

ние связи разместим... - Где же я свои стеллажи нова: расставлю? Где мои читатели вечером газеты-журналы лис-

тать будут? Смеются:

 Да у нас и читателей-то чету. А ты не возникай – зарплату ведь платят! Ишь захотел – весь дом ему отдай!

Ну, думаю, это первый и единственный шанс библиотеку по-человечески пристроить. Никому не говоря, поехал в райотдел культуры – вот, говорю, какой домик хороший, как раз под библиотеку. В большой комнате – хранилище; в маленькой – читальный зальчик. Поддержили мой пыл районцы, да сельсовет не осилили. Поехал я в областной центр, там стал высокие кабинеты будоражить:

- Помните Пушкина: «Чтение – вот лучшее учение»? А Горький что сказал? «Всем хорошим во мне я обязан книгам!»

И не устояли перед натиском и литературной агитацией областные инстанции. Пошло в район распоряжение: отдать библиотеке весь новый дом! Так «захватил» Софронов весь дом целиком. Отстоял для книг.

...Жизнь наша интересна еще тем, что время от времени за-

Для села Вышки в Ульяновской области Господь определил место достойное. Лежит оно на волжском крутобережье. Отовсюду далеко видно, но есть в Вышках такая точка, откуда открываются глазу и поля, и лесистый склон, и сама Волга-матушка, синевой своей манящая в далекие дали... Эта точка возле вышкинской сельской библиотеки.

дает нам загадки. Вот и я, честно говоря, явился в Вышки потому. что меня заинтриговало: по какой причине потомственный крестьянин Софронов не стал комбайнером или, скажем, шофером, заведующим фермой, а подался на традиционно вроде бы женскую должность, на символическую во все времена зарплату? Не хотел надрываться на крестьянской работе? Со здоровьем нелады? Почему - как многие - не перебрался в город, ведь тогда это было повсеместным поветрием?

- Да не знаю, - отвечает на мои прямые вопросы Виктор Пе-

 Смотри, сынок. Тебе жить, не мне. На меня не смотри, мне хоть и не хочется из деревни, но ты чтоб потом на меня не обижался, не попрекал, что я не ве-

Да... Предлагали жизнь в большом городе. Но правильно сказал мне мой школьный учитель: «Ты там – никто; а здесь ты - человек». И я ныне часто вспоминаю эти слова - когда идут ко мне люди не только как к библиотекарю, но и за советом; потолковать о житьебытье. И даже часто удивляюсь: почему так откровенничают со мной? Ребенок родился,

В основном серьезные книги исторические романы, научнопопулярные издания, всякого рода познавательную литературу. Интерес к авантюрно-похотли вой книге угасает, меня это радует. Большой спрос на периодику: газеты, журналы; на них даже очередь образовалась, т.к. из-за материальной стесненнос ти не каждый может издание выписать... Да и библиотека не многое может себе позволить, но стараемся всякими способа ми увеличить поступления...

Тут надо сказать вот что: раньше проблемы комплектации книгохранилищ периодикой и новыми изданиями, можно сказать. не было. Существовали бюджетные средства, функционировали библиотечные коллекторы - заказывай, отбирай, вези, ставь на полки. Ныне же ничего подобного нет. И потому от настырности. изворотливости, от умения к начальству «подъехать» зависит: быть библиотечным полкам пус

грович, как-то по детски простодушно моргая (приметна в нем такая милая особинка). - Рос я как все - деревенских забот не чурался. Но тянуло к книжкам... Сидел до полуночи с лампойтрехлинейкой, мама ворчала – керосин зря жжешь...

Тут я вспомнил свои подростна печке, ждень, когда родители ешь из печурки коптилку, накидываешь на себя старую телогрейку - чтоб огонька снаружи не видно было - и, задыхаясь от копоти и керосиновой вони, читаешь, читаешь, читаешь... Блаженные часы! Однако они вышли мне боком: как-то мать потрясенно увидела, что керосин в коптилке, с вечера заправленной.

Далее следовала порка, признание в «преступлении», запрет жечь коптилку по ночам... Так что тягу юного Виктора Софронова к печатному слову я вполне понимаю... Итак. Софронов стал библиотекарем не потому, что чурался крестьянской судьбы (он, по сути, и сегодня крестьянствует: всегла вместе с односельчанами и в страду, и в посевную; свое хозяйство велет - скотина. огород, сено, прова и прочее). И не ради «легкого бытия». И уж. конечно, не по причине своей «невостребованности» в иных местах: востребованность-то как

Из рассказа Виктора Софро-

 Вот уже тридцать шесть лет я в библиотеке. Можно было и сменить род деятельности... В свое время предлагали мне перейти на другую работу: на педагогическую, руководящую, партийную, комсомольскую... Помню, приехала секретарь райкома комсомола Роза Валеева. Шел сев, мы в поле; механизаторы уселись отдохнуть рядом с леском, на лужайке (природа у нас красивая, весной просто глаз не оторвешь!).

Говорит мне Роза: - Виктор, давай к нам в райком, вторым секретарем - ведь тебе надо расти. Получишь квартиру, маму заберешь в го-

А райцентр тогда располагался в Ульяновске. Глянул я на своих друзей-трактористов, на лужайку, на березки... Отвечаю:

- Роза, не поеду. Она в ответ:

– Смотри, будет тебе за тридцать – никто ничего не едложит...

Другой случай: опять зовут в йон, инструктором РК. Все. Еду! Заполнил анкету в обкоме. Вернулся домой. Говорю маме:

- В район предлагают. Она тихо отвечает:

дома неурядшиы и прочее... И я радуюсь: значит, нужен людям, раз со мною советуются...

От себя добавлю, что еще не раз открывались перед Виктором Петровичем новые жизненные пути. Его «сватали» и в председатели сельсовета, и в директок книгам пересилила все соблазнула сельского паренька к тому. что он сперва окончил культпросветучилище, а потом осилил и педагогический институт. Подчеркну: заочно, не оставляя ни крестьянских забот, ни ставшей родной библиотеки...

У книги - понял библиотекарь Софронов - есть одно замечательное достоинство: можно положить закладку на той странице. к которой хочешь вернуться, перечитать, запомнить. И совсем не без умысла прибил он на своем «книжном доме» табличку с изречением Дидро: «Люди перестают мыслить, когда перестают читать». Так сказать, односельчанам на заметку... И - удивительное дело! - вышкинцы этот ненавязчивый намек своего библиотекаря восприняли как приглашение заглянуть на огонек в сельский «книжный приют»...

Из рассказа Виктора Софро-

– Фонд нашей библиотеки сейчас насчитывает свыше восьми тысяч томов. Мы обслуживаем не только жителей села Вышки, но еще и деревни Комаровку, Дворики, Алейкино; всего населения в нашей округе - 762 человека. Из них читателей - 564; процент «охва-

Кто они, мои читатели? Я бы разделил их на две большие группы: взрослые и дети. С детьми все ясно: почти все ученики нашей десятилетки – мон читатели. Но и взрослый народ равняется на молодое поколение...

Основные взрослые читатели – это механизаторы. Вот, скажем, Александр Галкин. Ему сорок лет, он на все руки мастер. Большой любитель исторической литературы, военной, детективами тоже не брезгует. Берет сразу 2-3 книги, и это еженедельно. Не отстают от него Николай Хорьков, Ильдар Абдулвалеев и другие. Многие ходят ко мне целыми семьями --

Черновы, Ахмеровы, Басыровы. Я, конечно, всячески приобщаю своих земляков к чтению. Не сижу и не жду, а часто иду с книгами на ферму, в клуб, даже на полевой стан во время уборки (хотя там читать и недосуг, но рассказать людям о последних новинках, дать полистать жур-

налы тоже полезно)... Что читают мон земляки?

Вышкинский библиотекарь тут дока. Не мытьем, так катаньем: жалобами или лестью, но у начальства на книжки «вы рвет»... А ремонт? Отопление? Освещение? Подчас ужом прихолится извиваться... Но лело-то свое лелать нало, не так ли?

...В далеком от деревни Выра школы. Не соблазнился. Тяга шки городе Елабуге, в Доме-музее художника И. Шишкина мне нович, заполняя некую анкету, на вопрос: «Ваше представление о счастье?» ответил по уливления кратко и точно: «Духовная умиротворенность». В Вышках это мне вспомнилось отнюдь не слу-На жизнь-бытие библиотека-

ря Софронова можно смотреть двояко. Один взгляд: увлеченный и небесталанный человек мог сделать карьеру, обрести городскую жизнь с ее соблазнами и комфортом. А вместо этого месит грязь в сапогах, сидит в занесенной снегами глуши: ему все время докучают просьбами: то заседай в народном суде, то «по пути» прихвати для кого-нибудь справочку в собес: то «организуй» народ - валки скошенного гороха переворачивать... Пожалеть можно бедолагу.

Другой взгляд: а чего по Софронову плакаться? Работа не самая пыльная; денег, правда. мало, но ведь свое хозяйство есть, и время свободное выкроить можно. К тому же начальством не забыт: носит звание заслуженного работника культуры России; в любом кабинете ему дверь откроют...

Но есть и третья точка зрения - шишкинская: а как сам себя человек в своем деле чувствует? Уютно ему в его ремесле? Есть ошушение собственной состоятельности? Нужен ли людям? Испытывает ли нужду в общении с ними?

Вопросы эти я Виктору Петровичу не задавал, но понял: он на все ответил бы однозначно: «Ла!» И, честно говоря, порадовался за него.

И последний штрих: все сельские библиотеки в районе работают по общему расписанию: с 9 утра до 18. А в вышкинской свет горит до 20 и позднее. Виктор Софронов по этому поводу гово-- Ну, младшие читатели ко

взрослые же на работе! Потому я и решил продлить рабочий день до восьми вечера: поужинают - и ко мне на огонек! Я подумал о нем: хранитель

мне все днем могут забежать. А

света. Умиротворенный храни-

Жан МИНДУБАЕВ, соб. корр. «ЛГ» УЛЬЯНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, село ВЫШКИ

РОДНАЯ РЕЧЬ

последнее время в российском обществе зарождается тревога за судьбу русского языка. Не превратится ли наш язык в мертвый, сохраняющийся только в письменных источниках? Не станет ли языком, обслуживающим массовую культуру, - с убогой грамматикой, бедным интернационализированным словарным составом, разрушенной фразеологи-Черты именно такого языка становятся все более заметными и в нашей разговорной речи, и в пуб-

личных выступлениях, и в публицистических материалах, и даже в песнях. Например, в одном из недавних новогодних концертов с чувством пропелись такие книжные, строгие слова, как «процедуры», «явление», «обусловить». Сейчас так не только поется,

но и говорится. Многочисленные ток-шоу, интервью, беседы, обсуждения, в которых участвует большое количество людей, не позволяют скрыть пороки современной русской речи: в прямом эфире невозможно отредактировать неправильные предложения, закруглить фразы, выбросить лишние слова, исправить ударение. И эфир забит ошибками, указывающими на чрезвычайно низкую культуру речи. Например -«скучать по вам», нужно - «по вас», «о двухсот», нужно - «двухстах», «двух тысяча третий год», нужно - «две тысячи третий», «порядка двадцать и двадцать пять градусов мороза», нужно - «около двадцати – двадцати пяти». Предложения с двумя подлежащими наподобие «Сегодняшняя тема она касается интересной проблемы» явление настолько распространенное, что с ним почти смирились и филологи, и редакторы. Здесь процветают и словесные вольности: «хватит меня иметь в прямом эфире», «мне это на фиг не надо», «косить от армии».

Встречаются и ошибки другого типа, которые назвать ошибками в буквальном смысле слова нельзя. Скорее, признаки чего-то нового, незаметно, но упорно проникающего в русскую речь.

ервым в этом ряду стоит вездесущее словечко «как бы». Сейчас оно стало словом-паразитом, таким, как «э-э», «ну», «значит», «так сказать», (Интересно, что последние два почти перестали паразитировать в языке). Ни к чему не обязывающее выражение со значением неопределенности - «как бы» - превратилось не только в речевой, но и в логико-смысловой костыль, помогающий извиниться за приблизительность смысла.

«Как бы сдали в аренду», «как бы устоялись», «как бы поставили перед кем-то выбор», «как бы упорядочили торговлю», «как бы реформируем систему образования», «как бы рок-группа», «как бы магазинчик», «как бы сомневаюсь» и

Т. Д., И Т. П. В этом «как бы русском языке» исчезает многообразие оттенков, стилистическая дифференцированность, исчезают синонимы, затухают значения. Например, в нем редко можно встретить слова «думать», «полагать», «считать», «делать выводы», «понимать», «умозаключать». Их с успехом заменило еще одно универсальное слово - «ощущать».

На смену мыслям, мнениям, выводам, оценкам и даже впечатлениям пришли сплошные ощущения. При обсуждении и общественно-политических, и экономических, и гуманитарных вопросов мы стали пользоваться этим без-

божества, но с вдохновеньем». «Прутья для диктатуры пролетариата», «Янтарь, секонд-хенд и немножко нервно», «Портрет в России больше, чем портрет», «Мусорный нетер перемен» (причеры взяты из разных газет за 2001 - 2002 гг.) и многие другие еще одно знамение времени. Они воплощают в себе современный оценочный способ видения жизни. Но что же происходит на самом де-

результате смысловой и грамматической трансформации подобные изобретенные конструкции наполняются новой оценочностью, но за счет сохранения фразеологичности оставляют за собой прежние экспрессивно-стилистические свойства.

Старые значения, многогранные, тонкие, основанные на глубоком осмыслении жизни, на образной точности, вступают в противоборство с новыми значениями. обретшими иную оценку – иногда ироничную, но чаще, как правило, пиничную. Становясь свидетелями

«Коку бы русский язык»

ликим словом: «Я очень четко ощущаю, что здесь происходит» («Свобода слова», НТВ, 27 декабря 2002), «Как вы ощущаете, будет ли Америка ратифицировать договоры о разоружении?», «Мы ощущаем, что...» («Времена», 12 апреля 2002).

Оно используется и в других случаях, когда уместнее было бы употребить слова «чувство», «чувствовать», «анализ»: «У людей всех возрастов появилось ощущение невосполнимой утраты» (Огонек, № 27, 2002), «Оценивать фильм следует, руководствуясь не специфическими советами... а основываясь на собственных ощущениях» («Огонек, № 2, 2003). По сути, слова «ощущать», «ощущение» заменили в современном «как бы русском языке» целые ряды и группы слов со значением интеллектуальной деятельности и эмоциональной оценки. Стали словами-паразитами новой разновидности.

К ним относится и слово «озвучить». Оно заменило ряд слов и словосочетаний, обозначающих речь, говорение. Слова «сказать», «произнести», «прочитать», «выразить мнение», «предложить на обсуждение», «перевести с одного языка на другой» вытеснены универсальным «озвучить», «Олин спорный вопрос был озвучен», «Озвучиваем инновации в системе образования» («Свобода слова», 27 декабря 2002) - фразы, прочно вошедшие в словарь политиков и телевелуших. Словосочетания «озвучить документ», «озвучить препложение», «озвучить позицию», «озвучить проблему», «озвучить зарубежный фильм» становятся обычными и не вызывают возражений тех, кто привык «ощущать», а не пумать, понимать, анализировать, слушать, воспринимать.

Полмена и вытеснение множества слов велет к их забвению, а потом и к исчезновению из языка.

нял литературный язык? Он логически осмыслял речь, вырабатывал стили, разделял сферы и ситуации употребления слов. создавал оценочность. Для этого он веками отбирал, окультуривал языковые средства, созидал фразеологию в широком смысле слова. Теперь она стремительно разрушается, причем разрушается под видом обновления. Происходит это весьма лукавым образом через трансформацию устойчивых выражений, пословиц, крылатых слов. В ход идет все: названия литературных произведений, строки из песен, реплики из кинофильмов и многое другое, как-то отмеченное, закрепленное в литературном языке. Их используют как бесплатный строительный материал пля созпания новой оценочности.

Прием трансформации чаще всего встречается в письменной публицистике, особенно в газетных заголовках, которые в этом случае якобы выражают главную мысль журналистских произвелений. На самом пеле главная мысль теряется, размывается. Остается только «ощущение» без всяких определений

«Я – мать героина», «Русские миллионы бродят по Европе», «Жить или делу служить», «Дорога больничка к христову дрю», «Русский бунт, не бессмысленный и не беспошадный», «Молчание – золото на погонах», «Культурная эволюшия», «По зову джунглей», «Арабские сивки и русские горки», «Таланты и покойники», «Черная мамба – эмблема назначения», «Идеал впадает в хазарское море», «Ленинка» жила, «Ленинка» почти жива, «Ленинка» будет жить?», «От трубы не зарекайся», «Российская рыба гниет с головы», «Мы наш, мы новый бунт устроим», «А ты положил живот на брусчатку? », «Властители сумм», «Кланы решают все», «Без

💶 акие функции всегда выпол- противоборства, читатели и слушатели (этот прием распространился и в устной публичной речи) впадают в своеобразный стилистический невроз.

Невротическое состояние вскоре сменяется тупым безразличием и к языку, и к стилю. Дело в том, что по законам публицистики подобные приемы очень быстро превращаются в штампы, лишенные и экспрессивности, и оценки. Язык, изобилующий такими трансформациями, вместо того чтобы обогащаться, становится всего лишь желчно-одноликим вариантом языка.

Еще одно явление нашей действительности - рекламный язык: здесь и придуманные нелепые эпитеты («самая огнеопасная комедия», «предельный боевик», «революционная премьера», «веселая вкуснятина», «великие приключения», «супердышащие подгузники»), и вычурно-бессмысленные восклицания («Попробуй уповольствие на вкус!»), и молодежные жаргонные словечки («Оттянись со вкусом!», «Оторвись по полной!»), и вульгарные намеки («Полный X-сайт!»), и даже явные логико-смысловые ощибки («Я хочу сохранить свой цвет волос, как Такие газетные заголовки, как надежно охраняемое сокровище»).

> последовательностью кукушки в часах рекламный язык 👿 вдалбливает в наши уши языковые опусы, в которых без вкуса и чувства меры неграмотно используются украденные у литературного языка приемы.

Естественно, напрашиваются вопросы. Хотим ли мы видеть таким свой современный русский язык? Хотим ли мы говорить на таком языке?..

Хотелось бы предупредить весь пишущий и говорящий в прямом эфире люд о возможных последствиях языкового «как бы

Ольга ХЛЕБЦОВА

почта «лг»

С одного пьедестала на другой?

тьи «Культовая механика» («ЛГ», № 9. 05.03. 03 г.). Ее авторы историк Юрий Жуков и журналист Александр Сабов, конечно же, правы, когда утверждают: пора уходить от политизированной истории. Пора открыть архивы для объективного, честного исследования роли Сталина в репрессиях 30-х годов.

Но, пытаясь дать свое толкование этому отрезку российской истории, авторы акцентируют внимание на одних фактах, затушевывая и даже словно забывая другие. И создают идеализированный образ «вождя народов», который якобы был мучеником неосуществленной им идеи демократизации советского строя.

В трактовке авторов статьи Сталин выглядит слабовольным руководителем, пасующим перед напором «партократов», буквально вынудивших его «дать добро» на создание внесудебных «троек». И если бы не первый секретарь Новосибирского обкома партии Роберт Эйхе, направивший в Политбюро накануне июньского Пленума 37-го года записку о необходимости таких «троек» и не ошибочная резолюция самого Сталина на этой записке, ОДОБРЯВШАЯ кровавую инициативу. то (такова логика статьи!), возможно, история пошла бы другим путем.

То есть «группе Сталина», будто бы противостоявшей «партократни» и намеревавшейся даже провести закон об альтернативных выборах, угрожавших благополучию нехороших «партократов», просто не повезло. Поэтому Молотов, выступая на пленуме, боясь вместе со Сталиным, что их уличат «в измене идее мировой революции», даже не упомянул о планируемой альтернативности нового избирательного закона. Поэтому «реформатор Сталин», доказывая свою верность идее, разрешил партийным князькам на местах расправляться с неугодными по своему усмотрению.

Был ли «вождь народов» мучеником идеи

Но известно, что за семь лет до этого пленума «группа Сталина» именно этими методами укрепляла свою власть. Вот выдержки из писем Сталина своему единомыпиленнику Мо-

6 августа 1930 г. «...обязательно расстрелять десятка два-три вредителей из этих аппаратов...» (имелся в виду Госбанк и Наркомфин). «... Нужно обязательно расстрелять всю группу вредителей по мясопродукту, опубликовав об этом в печати».

23 августа 1930 г. «...Надо обязательно престовать Суханова, Базарова, Рамзина. Нужно пощупать жену Суханова...»

2 сентября 1930 г. «... Иридется, по-моему, обновить верхушку Госбанка и Наркомфина за счет ОГПУ и РКИ после того, как эти последние органы проведут там проверочно-мордобойную работу...» (Цитирую по публикации в журнале. «Коммунист»,

оберт Эйхе в 37-м был лишь исправным учеником Иосифа Виссарионовича, но ушел чуть-чуть дальше своего наставника в придании внешней законности «мордобойной работы», оформленной протоколами внесудебных «троек», состоявших из трех главных наместнических лиц: первый секретарь обкома партии, прокурор области и председатель областного управления НКВД.

То есть «группа Сталина» не столько противостояла «партократии», сколько укрепляла ее положение на местах.

механизм (это хорошо известно!) стал перемалывать потом и тех, кто состоял в «тройках» палачей (Эйхе сам впоследствии оказался жертвой своей инициативы) и по тем или иным причинам стал неугоден «вождю народов».

Тем же, кто политизацию истории и ее персонажей пытается заменить идеализацией, я бы посоветовал перечесть последнюю работу Константина Симонова «Глазами человека моего поколения» (размышления о И.В. Сталине, журнал «Знамя», 3 – 5, 1988 г.).

Там в числе прочих есть такой эпизод: перед самым началом войны на Военном совете шла речь о большой анарийности в авиации, и генерал-лейтенант Рычагов, командовавший тогда Военно-Воздушными Силами, сказал

– Аварийность и будет большая, потому что вы заставляете нас летать на гробах.

Сталин тут же прервал заседание и вышел из комнаты. А через неделю Рычагова арестовали, и он исчез навсегда. И вместе с ним навсегда исчезли в пламени начавшейся войны тысячи советских летчиков, продолжавших после того прерванного заседания летать «на

тоит ли сейчас, через 50 лет после смерти «вождя народов», циничного прагматика. известного своей нетерпимостью к инакомыслию и патологической жестокостью в расправах с оппонентами, возводить в ранг мученика идеи, будто бы вынужденного прятать свои демократические убеждения от угрожав-

ших его благополучию «партократов»? Не пора ли повзрослеть, отказавшись не только от политизации истории, но и от идеализации ее персонажей?

Иван МАЙГУН

О творчестве

Валентин РАСПУТИН, писатель:

Многое изменилось с того времени. Мы уже живем в государстве с другими границами, другим общественным строем. Но одно остается незыблемым: мы – в России и с нами память. Память о великом подвижнике русского дела. Его книги вопреки политическим реалиям охраняют нашу землю, номогая и теперь русским людям ощущать себя единым народом, достойным великого будущего. (1998 г.)

В 1963 году Владимир Чивилихин написал свое «Светлое око Сибири», с которого, как с набатного звона, предупреждающего о новой неслыханной и невиданной доселе для Отечества опасности, потому что она исходила не извне, а изнутри, началась борьба за Байкал. (1985 г.)

Сергей ВИКУЛОВ,

Будучи сам человеком крупным, деятельным, целеустремленным, Владимир Чивилихин и для своих произведений искал героев, подобных себе. (1984 г.)

Валерий ГАНИЧЕВ,

Есть книги, выход которых заставляет задуматься тысячи людей. Есть книги, которые тревожат совесть целых слоев населения, третьи - раскалывают лед, сковывающий созидательные силы общества. К таким книгам и относится «Память» Владимира Чивилихина. «Память» потрясла воображение, вызвала не-

истребимое желание читать, познавать... Он провел миллионы читателей по тропам истории, приобщил их к ее тайнам, совершил с ними открытия, прочертил путь знания. (1998 г.)

Михаил АЛЕКСЕЕВ,

писатель: Сейчас, когда провозглашена

гласность в качестве основного закона нашей жизни, поднимать какиелибо острейшие вопросы большого мужества и не требуется, а вот, скажем, 20 лет назад, когда Владимир Чивилихин выступил с очерком «Земля в беде», так мы его пробивали несколько месяцев с муками, если не сказать с кровью. Вот тогда смелость была, вот ее-то, быть может, и надо оценить. (1988 г.)

Сама природа позаботилась

В марте этого года исполнилось бы 75 лет со дня рождения русского советского писателя В.А. ЧИВИЛИХИНА (1928—1984 гг.).

Чтобы отметить эту дату, мы решили «собрать» за «круглым столом» друзей писателя, высказывания которых помогут нам вспомнить Владимира

я есть русский, и ничего вы со мной

шу наружу, и осанкой, коренастой в

прочной, и даже мужицкой походкой

- всем в себе он казался до того

ясен, что скрывать что-либо было

бессмысленно. Если бы он говорил и

думал по-иному, лицо у него как-ни-

будь перекосилось бы от возмуще-

ния, а речь следалась невнятной

Есть сосуды, в которые что попало

не нальешь. Такими были Юрий Га-

гарин, Владимир Солоухин, Василий

Шукшин. Анатолий Передреев, а

раньше - Сергей Есенин, Федор Ша-

лянии. Таким был и Владимир Чиви-

КЛАССИКИ И ВЛАСТЬ

О работе

Сергей САРТАКОВ,

писатель: Он всегда в движении, в беспокойном поиске... Любовь к своей родной земле у него не пассивная, созерцательная, не сентиментальная, а лейственная, мужественная, любовь смелого, сильного сына, всегла готового грудью встать на заплиту матери - посмей только кто обилеть ее. И с великолепной настойчивостью Владимир Чивилихин защищает от покушений... живую природу. Он делает это серьезно, умно, доказательно, не поддаваясь лишь чувствам... Прежде чем отрезать, он примерит семь раз, перевернет архивы, соберет документы, исследует трулы авторитетнейших ученых, лично побеседует с ними, съездит на место сам... (1966 г.)

О человеке лихин. В них сама природа позаботилась о содержании, и к ним и свои, и Валентин РАСПУТИН: чужие отнеслись бы с подозрительностью, если бы они попытались У Чивилихина сам вид был такой:

Владимир СОЛОУХИН (1924-1997), не сделаете. И лицом, простоватым и умным, открытым, выносящим ду-

писатель: заранее все ему как-то прощал, и все.

в генах его дарования... Как всякий

стать другими... (1998 г.)

Он был человек колючий, был очень обидчивый человек. И на него очень часто можно было обидеться. А дружба наша не рушилась, не ломалась. Может, и был бы повол обидеться, но я знал его характер, я уже

Егор ИСАЕВ,

Он исследователь и в такой же степени художник. Стремление проникнуть мыслью и ощутить нервом -

настоящий художник, Чивилихин любил слово с корешком, с нервом слово, которое можно увидеть. Он знал лицо слова.

Леонид ЛЕОНОВ (1899-1994), писатель:

Дневников не веду и оттого не могу поэтапно проследить истоки нашей поздней дружбы с милым моему сердцу Владимиром Алексеевичем Чивилихиным. Помимо ремесла, нас с этим хорошим, не успевшим в полную силу высказаться писателем сближала родственность по теме (и острейшей надобности!) зачастую обоюдно спорных раздумий наших о будущности мира. Различие их диктовалось тем единственным пожалуй. преимуществом возрастного опыта перед чисто литераторским, что в равных условиях знаний и таланта обогащает современников бесценным сегодня критерием сравнения полярно смежных эпох. Мы вступаем в пору надежд и оздоровления, и чем справедливей будет оценка всего накопленного человечеством и архиве памяти, тем глубже будет доставляемое литературой прозрение - в помощь людям сде-

рится интеллектуальная значимость Часто вспоминаю и сожалею с его раннем уходе из жизни! (1988 г.)

лать правильный выбор на истори-

ческом распутье. Последняя работа

Чивилихина как раз и называется

«Память», большой емкостью кото-

рой в данном случае наглядно ме-

Публикация Елены ЧИВИЛИХИНОЙ

ПИТЕРСКАЯ СТОРОНА

Петербург академический

канун празднования 300-лети Петербурга литературно-худо-Ржественный журнал «Нева» решил напомнить своим читателям о том, что Петербург не только культурная столица России, но н крупный научный центр, имеющий славное прошлое и славное настоящее. Первый номер журнала продолжил серию тематических номеров «Лики Петербурга».

В предыдущие годы в этой серии вышли тематические номера «Петербург трущобный» и «Петербург шутейный», «Петербург императорский» и «Петербурі опальный» - всего не перечислить. И вот теперь читатель имеет возможность познакомиться с номером «Петербург академичес-

Журнал собрал материалы, в той или иной мере рассказывающие о научной жизни Северной столины. Исключением, пожалуй являются поэтические полборки. в числе которых лишь «Петербургская кантата» О. Бешенковсолержит эплюзии на запан ную тему.

К числу значительных публикаций следует отнести роман Натальи Галкиной «Вилла Рено» блестящее повествование дает возможность вспомнить внушительную фигуру физиолога Ивана Павлова, академика и первого российского Нобелевского лауреата, его окружение и судьбу.

С другой стороны освещает научно-академическую жизнь повесть Алексея Грякалова «Смерть единорога», имеющая подзаголовок «Повесть абсолютного меньшинства». Хотя философия и не является в строгом смысле слова академической наукой, но она всегда демонстрирует попытку обобщенного осмысления накопленных знаний, а будучи помещена в сознание героя-философа, выявляет новые соотношения Эроса и Танатоса, заставляя вспомнить несколько парадоксальный афоризм: «Просвещенный человек всегда немного отстает в развитии от нормального человека».

Под рубрикой «Беседы у камина» читатель найдет беседу главного редактора журнала Бориса Никольского со своим братомблизнецом - академиком Николаем Никольским, директором Института цитологии РАН. Академик Борис Захарченя мысленно обращается к середине двадцатого века, когда начиналось активное изучение атомных спектров, эссе «Звездный билет» вспоминает свои первые шаги в Физикотехническом институте АН. Академик Александр Ноздрачев в соавторстве с К. Зелениным повествует о русских студентах в Гейдельберге - в середине девятнадцатого века там учились Менделеев, Сеченов, Бородин и целая плеяда менее известных русских уче-

Тему Петербурга академического продолжает статья Вадима Рака «О кризисе академического пушкиноведения и подметках великих пушкинистов», а также рецензии Елены Зиновьевой, в том числе и на сочинение академика Жореса Алферова «Физика и жизнь».

И, как всегда, выпуск журнала завершает «Седьмая тетрадь» журнал в журнале. Здесь помещены занимательные эссе о петербуржцах прошлого и настоящего, чьи судьбы неразрывно связаны историей города-юбиляра.

Наталья ГРАНЦЕВА

Губернатор слышит голоса

В чем виноваты ивановские писатели?

конце 2000 года Ивановскую область «осветил» красный фонарь: в губернаторское кресло сел первый секретарь обкома КПРФ Владимир Ильич Тихонов, и область. естественно, покраснела.

Новый губернатор привел к руководству свою команду, тех, кто поддерживал его на выборах, кого считал единомышленниками. И это было понятно. Однако наибольшее удивление у многих вызвало назначение на полжность начальника областного Комитета по культуре и искусству певицы Веры Геннадиевны Добролюбовой. Симпатичная женщина, приятный голосок... Впрочем, с этим словечком - «голосок» вряд ли согласится Владимир Ильич, считающий Добролюбову лучшей певицей России, более того, как он недавно заявил в перелаче местного телевиления: такому голосу может позавиловать лаже миланский «Ла Скала». Но вряд ли губернатор будет возражать против того, что внешней привлекательности и голоса явно недостаточно, чтобы профессионально. со знанием дела, но и деликатно управлять всеми полразлелениями культуры об

Сейчас, спустя более двух лет после выборов, мне вспоминается та предвыборная гонка. Вот передо мной лежит Приложение № 3 к газете «Слово правды». Этот четырехстраничный листок от 15 ноября 2000 года был издан 300-тысячным тиражом. И каждый номер венчала шапка: «Сила – в правде!» Главный материал номера - очерк «Этот «несовременный» Тихонов». Кто автор его - неизвестно. Учредитель газеты – Ивановский обком КПРФ. Одним словом, материал заказной.

Я не берусь оценивать работу В.И. Тихоно ва за минувший период. Знаю только, что область не выбралась из кризиса, до сих пор дотационная. А когда я слышу или читаю о протестных действиях текстильщиков, требующих даже введения в области президентского правления, когда узнаю о разгуле воровства, о коррупции. об играх вокруг интернациональной школы-интерната, которую захотелось кому-то прибрать к рукам, когда вижу, что корпуса фабрики им. 8 Марта - первой в СССР «фабрики-автомата» - отданы под торговый центр, о многом другом негативном, невольно спрашиваю себя: а все ли ладно в нашем «королевстве»?

А в культуре... Все началось с того, что В.Г. Добролюбова начала кадровые перетряски: увольнялись или сами вынуждены были уйти главный режиссер драмтеатра Зураб Нанобашвили (поставивший ряд ярких спектаклей, которые были отмечены «Золотой маской» и на «ура» прошли на театральном фестивале «Голоса истории» в Вологде), директор Объединения историко-краеведческих музеев области Л. Горбунова, директор музыкального театра В. Ильяшенко, директор музыкального училища Э. Гуревич, многие другие плюс четырнадцать ведущих сотрудников музеев области.

Более того, новоявленная чиновница начала овую войну, теперь уже с писателями области. Для каких-то целей (и. думается, не бескорыстных) властям потребовался двухэтажный особняк в центре Иванова, где писательская организация вот уже более трех десятков лет занимает три скромные комнаты. В этом же здании находится и Комната-музей М.А. Дуди-

Уведомления о выселении периодически присылались весь минувший года, пока, наконец, не был объявлен последний срок - 1 февраля 2003 года.

На своем общем собрании писатели также приняли единогласно Открытое письмо губернатору, опубликовав его в местной прессе и в «Экономической газете». Ответ Владимира Ильича главному редактору еженедельника А.Н. Чекалину был до удивления обманчив и лукав. Вот хотя бы несколько фраз из этого ответа: «В частности. Ивановская писательская организация ежегодно имеет бюджетное финансирование». Об этой неправде я скажу ниже. А дальше: «В этом году (имеется в виду 2002 год. - В.С.) утверждена областная целевая программа «Развитие и сохранение культуры и искусства Ивановской области на 2002 2005 гг.», где в подпрограмме предусмотре-

ны средства из областного бюджета на под-

держку писательской организации. В соответствии с этим законом подготовлен проект указа губернатора о введении стипендий писателям области по представлению правления областной писательской организации». К сожалению, последнюю позицию следует отнести лишь к благим пожеланиям губернатора. Ни о каких стипендиях и речи не идет. Издательская же программа на 2002 год, утвержденная Законодательным собранием, полностью сорвана, ибо финансирование ее началось лишь в конце лекабря 2002 гола. Однако В.И. Тихонов решил, что лучший способ защиты - напаление, и он отчитывает ответственного секретаря писательской организации: «Юрий Васильевич Орлов знает, что только благодаря настойчивости и твердости руководства администрации области, управления по культуре и искусству писатели имеют такую весомую поддержку». Нонсенс!

новым на вопрос последнего - предлагалось ли писательской организации какое-либо иное помещение вместо того, которое они сейчас занимают, Владимир Ильич, ничтоже сумняшеся ответил, что писателям-де было предложено переехать в Дом актера, но они отказались.

Да, такое предложение было сделано. Согласны! - сказали мы. Но тут уж восстала актерская общественность. К тому же Союз театральных деятелей арендует это здание у города, а не у областной администрации. Нам сказали: «Все равно переезжайте!» То

есть? На правах углового жильца? Да и зачем нам ссориться с актерами? Другое дело, если они нам уступят этот дом. Вот такая была ситуация. И как же понять

совсем иную интерпретацию, прозвучавшую из уст губернатора в открытом эфире?

Тошно как-то от всего этого, господа-това-

Есть в ответе губернатора строки и о здании по проспекту Ленина. 16. «Здание, часть которого (3 комнаты) занимает Союз писателей, является памятником архитектуры и нуждается в капитальном ремонте». И далее он сообщает совсем уж сенсационную для нас новость: -«Решение о переселении писательской организации было принято еще Ивановским облисполкомом в 1991 году и не выполнялось по причине отсутствия средств на ремонт».

в те годы был ответственным секретарем организации и ни о каком ремонте и выселении слыхом не слыхивал. Вообще, об этом особняке следует сказать особо. Никакой это не памятник архитектуры, он числится как памятник истории и культуры. В свое время здесь располагался губернский комиссариат проевещения, который возглавлял Д.А. Фурманов. Тут же работал И.Е. Любимов, в дальнейшем нарком легкой промышленности СССР, расстрелянный в 1937 году. Затем здание занимала редакция областной газеты «Рабочий край», а после ее переезда в новый Дом печати в особняк въехала писательская организация. В ее скромных апартаментах бывамногие известные писатели - гости города. Так что особняк этот как бы хранит ауру культуры и русского слова. В свое время даже предполагалось разместить здесь еще издательство, областной литературный музей, бюро пропаганды литературы, т.е. создать Дом культуры.

Но вернемся к ответу В.И. Тихонова «Экономической газете». Вернее, хочется привести заключительный аккорд его: «Надо отметить. что писательская организация находится в привилегированном положении по сравнению с представителями других общественных организаций и творческих союзов...»

В одной из своих недавних бесед по местному радно с журналистом Владимиром Марты-

Любопытно, что ни одну бумагу о выселении писателей В.Г. Добролюбова не подписала - всё ее замы. И в каждом таком уведомлении - обязательное напоминание, что писательская организация обязана уплатить долг за аренду - 6 тысяч рублей 79 копеек. И ведь знают в управлении, что Законодательное собрание области. уповая на Бюджетный кодекс, прекратило с 1 января 2002 года финансирование нашей организации, причислив ее к общественным. А это значит, что у писателей нет денег на оплату помещения, коммунальных услуг, телефонной связи, выписку газет и журналов. Больше того, три штатных работника - ответственный секретарь, литературный консультант и секретарьмашинистка – за весь 2002 год и два месяца нынешнего не получили ни рубля, т.е. работали

Удалось заглянуть в бюджет области на 2003 год. В графе «Культура, искусство и кинематография» значится сумма 102 миллиона 648 тысяч рублей. И хочется спросить законодателей: с каких это пор литература перестала быть искусством? Мы же не почтовые марки собираем, и мы не клуб любителей анекдотов

Заглянул я и в другую статью бюджета, где значатся общественные организации, к которым нас причислили, а также различные ведомства. Увидел: различным организациям. подобным нашей, запланировано выделить 6 миллионов 579 тысяч рублей. И чем же провинилась перед местной властью писательская организация? Дошло до смешного, писателей даже не включили в список тех, кто будет реализовывать программу по патриотическому воспитанию молодежи: чего, мол, спрашивать с организации, которую мы ликвидировали. И как все это сопрягается с недавним заявлением президента страны В.В. Путина о том, что государство обязано поддерживать культуру?

В защиту ивановских писателей выступило правление Союза писателей России. В своем письме губернатору В.Н. Ганичев, в частности, писал: «В настоящее время в российском обществе все более зреет понимание исключительной важности укрепления духовно-нравственных начал как основы основ в государственном строительстве... В этой связи мы наблюдаем в последнее время повышенное внимание к нуждам писательских организаций даже в тех регионах, где отношение к ним по конъюнктурно-политическим мотивам было в «ельцинские» времена прохладное.

оэтому полной неожиданностью для нас явилось известие о том, что Ивановская писательская организация - одна из старейших в стране - в канун своего 70-летия снята с финансирования из областного бюджета.

.. Есть попытка ультимативным путем высе лить организацию из помещения, исторически ею занимаемого, где все дышит памятью Д. Фурманова, М. Дудина, В. Жукова и др. Подобные попытки в столь нелюбезной только вызывают протестную реакцию со стороны писателей, но и идут вразрез с Постановлением правительства РФ «О мерах государственной поддержки культуры и искусства» № 266 от 22.04.1992 года, согласно которому местным властям рекомендовано предоставлять помещения, занимаемые творческими союзами, в их бессрочное безвозмездное пользование».

С подобным письмом к губернатору обратились видные наши деятели культуры - Валентии Распутин, Михаил Алексеев, Владимир Карпов, Константин Скворцов, Владимир Костров. Феликс Кузнецов, Станислав Куняев Игорь Ляпин, Михаил Ножкин, Николай Бурляев и Валентин Сорокин.

Но нет. «несовременный» Тихонов проигно рировал эти послания.

Видимо, поняв, что обращаться к «красному» губернатору бесполезно, большая группа писателей и общественных деятелей Санкт-Петербурга направила свое протестное письмо в редакцию областной газеты «Рабочий край». адресовав его «жителям Иванова и Ивановской области»: сограждане, защитите от произвола властей ваших писателей и Комнату-музей Михаила Александровича Дудина!

Вот тогда ивановские писатели и призвали на «сходку» всех, кому дорога культура и кто не может мириться с вседозволенностью чиновников. На это собрание были приглашены представители прессы, радио, телевидения, научная и творческая интеллигенция. Представители ИПСР, работники сферы культуры. И последовал публицистический бум. В защиту культуры выступили все местные газеты, радио, телевидение. И такое единение не могло не радовать: солидарность перед лицом местной власти показала, что вместе мы сила, что чувство гражданской зрелости не убито.

11а том собрании было принято Обращение к президенту страны и председателю Государ ственной Думы о вмешательстве в создавшуюся ситуацию и направлении в область компетентной комиссии по проверке деятельности областной администрации в сфере культуры. И одним из требований было - безотлагательная отставка заместителя губернатора В.Г. Добро-

Но нет, коммунисты – народ не из пугливых Вот недавно тихо уволен музыкальный руководитель музыкального театра В.В. Янковский На очереди – увольнение главного режиссера этого театра В.Г. Бородина. А на днях В.И. Ти хонов громогласно объявил, что он дал поруче ние подготовить материалы и обратиться в суд, чтобы тот принудил писательскую организацию выехать из занимаемого ею помещения Вот в таком «привилегированном положении», как выразился сам Владимир Ильич, находится писательская организация.

Возможно, губернатор и выиграет эту судебную тяжбу, ведь давно известно, что у сильного всегда бессильный виноват. Только не будет ли эта победа пирровой?

Мы верим: «Сила – в правде!»

Виталий СЕРДЮК, член Союза писателей России

СВЕДЕНИЕ СЧЕТОВ

Хрестоматииныи глянец

роходившая во второй половине прошлой недели Шестая Национальная выставка-яр- Марка «Книги России» особой помпезностью не отличалась, в отличие от осенней ММКЯ (Московской Международной книжной ярмарки).

Все те же крупнейшие московские издательства («ОЛМА», «ЭКСМО», «Дрофа» и т. д.) выставлялись скромнее, но отнюдь не демократичнее. То есть и шикарных витрин не было, и книг на них было поменьше. А некоторые «тяжеловесы» вроде «Молодой гвардии» вовсе отсутствовали. Не нашел я и стенда «Захарова». Зато открытый и раскрученный в свое время «Захаровым» Борис Акунин с новым романом о монашке-сыщике («Пелагия и красный петух») продавался в подвальном помещении вместе с бижутерией и кожгалантереей. (Может, это и есть признак высшего успеха?)

Больше всего разочаровало слишком неза метное присутствие на ярмарке региональных издательств. (Солидный стенд позволила себе, кажется, только Республика Татарстан, но народного столпотворения возле него не наблюдалось.) Грустно! Так это была «национальная» ярмарка? Или московская?

Порадовала петербургская «Азбука» с роскошной серией современной зарубежной клас-

В целом же впечатления от мероприятия

сложились в весьма пеструю мозаику картинок. САМАЯ ЗАБАВНАЯ. Соседство издательств «ЭКСМО» и «РОСМЭН». Вроде ничего особенного. Но это автоматически означало и соседство «Гарри Поттера» с «Таней Гроттер», настоящего английского мальчика с поддельной русской девочкой. Как известно, по этим двум книжным проектам издательства пребывают в состоянии судебного процесса. И я подумал: а что если мальчика с девочкой подружить и бабахнуть третий проект о приключениях русской девочки и английского мальчика? И волки будут целы, и овцы сыты, и мир-

САМАЯ ДУШЕРАЗДИРАЮЩАЯ. На стенде издательства «Русское слово» лежал сборник Юрия Казакова. 1996 года издания (то есть девятый год продать не могут). Угадайте название сборника! Раз. два, три... «Плачу и рыдаю». Там же продавался 10-томник (12 книг) крупнейшего русского мыслителя Ивана Ильина. За 380 рублей. Не за один том, нет за все 12 книг! Кинулся я было купить, но вспомнил, что рюкзак с собой не взял. А до выхода с ВВЦ, а потом еще до метро топать с ки-

САМАЯ ЗАГАДОЧНАЯ. На стендах к возможным покупателям относились вежливо, но без особой предупредительности. То есть книг не навязывали. Зато вдруг подошел ко мне приятный молодой человек и настоятельно посоветовал посетить стенд, где выставлялась «Каббала». «Вы что-нибудь слышали о «Каббале»?» - спросил он. «Слышал, что это сугубо эзотерическое учение, доступное лишь посвященным». «Посетите наш стенд», - многообещаюше сказал молодой человек

САМАЯ ПРИЯТНАЯ. Стенц изпательства «Проект О. Г. И. располагался рядом с буфе-

том, как и стенд родной «Литературки». САМАЯ ВРАЗУМЛЯЮЩАЯ. Книги Пелевина на стенде «Вагриуса» в заднем ряду. Их где, кроме Акунина, лежали Сорокин и Проханов. Вот же волчьи законы нынешнего книжного рынка! Стоит писателю помолчать годочек-другой, не писать роман за романом, и все! А как же творческие кризисы, то, се? А впечатлений набраться? А на каторге побывать? Кстати, без шуток, я не исключаю, что именно Пелевин-то и пишет сейчас нечто очень серьезное.

Общее же впечатление от ярмарки такое же, как и от всех остальных. Много секса, много классики и энциклопедий. И это, прямо скажем, еще не самый плохой расклад. Всё жизнь.

Но есть и еще тенденция, которую нельзя не заметить. В начале нового века начался какой-то «бум» в издании всевозможных антологий и хрестоматий. Причем солидную долю в них занимают коллекции русской литературы конца ХХ века, а попросту говоря, современных авторов.

Об одной антологии - «Шедевры русской ли тературы XX века. Проза» (М.: Глобус, 2002) недавно в «ЛГ», а затем на канале «Культура» рассказывал академик П. А. Николаев.

Недавно завершился 100-томный проект антологии русской классики издательства «Дрофа» при поддержке Минобразования. Состав томов с прозой и поэзией второй половины ХХ века в целом удовлетворителен. Так, в прозаических двух томах есть и Аксенов, и Бородин, и Белов, и Маканин, и Крупин, и Толстая. Поэтический том, на мой взгляд, беднее, с определенным перекосом. Если есть Римма Казакова, то почему нет Станислава Куняева? Где Юрий Кублановский? Где Владимир Соколов? Или это менее значительные поэтические имена, чем Пригов, Кибиров. Рубинштейн или Гребенщиков?

И, наконец, 4-томную антологию современной прозы выпустил «Вагриус». Здесь много достойных и интересных имен: Владимир Маканин и Валентин Распутин, Борис Екимов и Людмила Петрушевская, Юрий Буйда и Олег Павлов. Есть недавно дебютировавший Михаил Тарковский и есть творчество Солженицына последних лет. Но. Все это серийная проза «Вагриуса». Соответственно за пределами антологии из «новых» остались Алексей Варламов и Борис Евсеев, Александр Сегень и Михаил Попов, а из «старых» - Василий Белов, Евгений Носов, Леонид Бородин...

Остается надеяться, что из множества антологий и сложится наконец цельная картина. Но при этом не стоит забывать, что все издатели «коллекций» рвутся (и это тоже новая тенденция) к провинциальному читателю и особенно в провинциальные школы и библиотеки. Кто первый? Поглядим...

От редакции: в ближайших номерах «ЛГ» собирается серьезно обсудить проблему ан-

Павел БАСИНСКИЙ

Не одно оружие и сила одного народа опасна бывает другому;

тайное покушение прельстить умы, очаровать сердца, поколебать любовь к земле своей и гордость к имени своему, есть средство надежнее мечей и пушек. Средство медленное, но верное, и рано или поздно, но цели своей достигает.

Адмирал А.С. Шишко

Шевырев и Погодин частенько спорили, где жить лучше: у нас, в России, или за границей? Шевырев говорил, что у нас, потому что за границей нет цензуры, а у нас есть. А Погодин говорил, что за границей, потому что там городовые курят сигары и много обходительнее наших. Споры были длинные, со слезами и оскорблениями, и никто не мог рассудить Шевырева с Погодиным.

Жить, надеясь, и есть, что попало, И служить этой странной стране, Что, конечно, смертельно устала, Но другие устали вдвойне.

давно уже нет. Есть постиндустриальные обпяльки Познера - это и есть физиономия нынешнего «национального телевидения» велищества, в которых элементов социализма накой страны. Парадокс, конечно, бредовый и с много больше, чем когда-либо было у нас. Это наши «младореформаторы», дети «Краткаким-то нехорошим мазохистским оттенком, кого курса» с фигой в кармане, обрушили нас но что поделать. в какой-то дикий бандитский капитализм. Но

ведь они ни Константина Леонтьева, ни Дани-

винцовых мерзостей не обнаружил, уро-

вень жизни высоченный, свобод, по край-

ней мере непривычных нам внешне,

сколько угодно, а счастья - в нашем, русском

понимании как особой озаренности, пронизан-

ности бытия любовью и светом - нет и в по-

мине. Меньше, чем было в нашей среде и в са-

мые угрюмые советские времена. Стало быть,

не совсем наш путь. Взять лучшее (элементы

цивилизации) и держаться своего - осененной

«Догоняя теперь Запад в его достижениях ци-

вилизации и демократии, - писал я, - мы име-

ем редкостную историческую возможность

Об этом я и написал в «ЛГ», вернувшись.

ила Анпреева никогда не читали.

Впрочем, журналисты они и есть журналисты - люди полупустые, поверхностные, «образованцы», по Солженицыну. Они ведь не с неба свалились, и мы хорошо помним их - по «психодрому», дворику в МГУ, по столовой, читалке, совместным футбольным ристалищам «лириков» против «физиков», совместным военным сборам. Не скажу, что этажом выше (буквально), на филфаке, учились одни Аверинцевы и Седаковы, но плоды тамошнего просвещения оказались в целом явно увесистее. И я рад теперь констатировать, что почти весь филфаковский цвет: и Гачев, и Кожинов, и Палиевский, и германист Ал. В. Михайлов, и Котрелев, и Аннинский, и Небольсин, и Гуминский, и Фатеев, и многие другие оказались, поддерживая традицию, среди консерваторов-патриотов. Любить Родину или не любить - это ведь дело не только

интервью баварской газете «Курир» в том же 90-м году затаенную надежду свою обнародовал: мол, нам бы теперь, вослед чехам, избравшим писателя своим президентом, броситься в ноженьки Солженицыну как хранителю и знатоку нашей же исконной традиции. Куда там! Вон как все обернулось. И железный занавес, наконец рухнув, распался на миллионы железных квартирных дверей. И на поверхность и политики, и литературы вылезли мелкие бесы, нагоняющие душевную хмарь. На бирже акций львиную долю прихватили семнадцать не только не по крови не русских семейств. На литературной бирже раскрутили себя «внутренние эмигранты». И все капают, и капают вот уже второе десятилетие, разлагая Отечество своим ядом. Ничуть не стесняясь своей брезгливой брюзги ведь честные! - приучая население думать о себе как можно хуже. И народ-то мы, оказывается, «предварительный», недоделки и недоноски (Битов). Не иначе как сладострастные любители безобразия (Вик. Ерофеев). А проще говоря, дерьма, уточняет Сорокин. Пресловутые ор-

подальше от всяких губительных иллюзий. Ну вроде той, что под знаменем Ленина-Сталина нам было хорошо. Зло не становится добром оттого, что сменяется другим злом. И как нам, грешным, измерить его размеры? Каждый из нас орудует удочкой, сидя на берегу океана. Ясно лишь, что то зло было статично, а это динамично. А стало быть, требует большего напряжения сил, но оставляет и больше

Делать дело. Свое русское дело вопреки всему. Перестав фанфаронить: мол, слушай сюда, мы Третий Рим и последний. Страну-то, о которой так можно было сказать, мы профукали. Дважды за один век. Так что время терпеливо и скромненько собирать силы. И по-новому врастать в мир со всем старым хорошим (сакральным), что нам от предков досталось. В частности, крепить отношения с тем же Западом, нести туда свое русское слово. Вопреки «им», внушающим ныне Западу, что русское слово теперь только у них, в их кащеевом сундучке. Спокойно и уверенно указывать им и Западу истинное их место.

Знать и помнить, что без нашего, родного, вселенской может быть только тоска.

Проблем тут хватает. Вот ведь и та моя давняя статья в «ЛГ» не осталась в Германии незамеченной. И тоже поубавила число моих новоприобретенных друзей. А те из них, чье чувство утвердилось неколебимо, до сих пор не устают остерегать: в Германии нужно тщательно взвешивать каждое слово, чтобы не дать повода к скороспелым обвинениям, а некоторых тем лучше вообще не касаться. Помня о том, что слово «национальное» звучит в Германии как «наци», а слово «еврей» можно употреблять только в одном единственном контексте - как фактор немецкой вины. Оно и правда - «ходить бывает скользко по камушкам иным», как писал классик, но и привычку сиднем сидеть весь век под корягой русские классики тоже не одобряли

прочем, у наших взаимных трудностей

как известно, очень глубокие корни. С

Пришлось пошутить, что все заработанное не имеет в России цены, а ценится здесь только благодать, то есть дар Божий. Кто ж не почувствует, сколько в этой шут-

Размышляя о наших отличиях, приходится признать: история все-таки престраннейшая штука. Получилось вроде так, что коммунисты, держа нас под тяжелейшим колпаком, тем самым как бы раззадоривали наше вольнодумие, прямо-таки холили нашу свободу. А разливанный либеральный плюрализм в Германии породил странное единообразие мыслей. И окрас у здешнего автоматического мышления по преимуществу сугубо левый. Впечатление таким образом такое, что здесь все добровольно твердят то, что нам насильно вдалбливали. Как, например, директор музея и архива Гейне в Дюссельдорфе, который на одной из конференций стал мне объяснять, какие великие заслуги имел его подопечный поэт перед революционным движением, ссылаясь на труды моего же университетского профессора, над которым у нас на курсе кто только не потешался.

Вероятно, органический полифонизм заложен в нас и евразийностью нашей, и имперским устройством. А на немецкой, даже самой ветреной голове то и дело проглядывает колпак Михеля.

Та же не состыковка и в «метафизических» вопросах. Тут немцы не хуже нашего впали в крайность. Раз нацистская идеология основывалась отчасти на иррационалистических концепциях, то долой всякий иррационализм. Прямо как-то неудобно бывает в Германии отстаивать - от наседающих немцев! - традиции Беме, Шеллинга, Касснера, Хайдеггера, не говоря уже про Юнгера или Шмитта. Всякое приближение к иррациональному, тайному или вовсе вере - здесь «средневековье», «мракобесие», «позавчерашний день». Поразительна эта, конечно, конъюнктурным мышлением рожденная, уверенность в том, что целые традиции мысли могут быть навсегда «преодолены», что все новое, оснащенное новой методологией, неизмеримо значительнее «устаревшего». (Помните: «Пионер выше Канта...»). То есть мы живем только во времени, а не в вечности. Это

связано, разумеется, и с более чем прохладным отношением к религии, к христианству. Фрейд или Маркс или, особенно, Деррида и Фуко куда больше говорят сердцу современного немецкого интеллектуала, чем любые светочи христианской мысли.

Еще одно проявление европоцентризма - выбор литературных имен, «обязательных» с точки зрения местных издателей для знакомства с культурными достижениями современной России. Имена эти русскому критику даже неприлично брать в рот, да они и так навязли у всех в зубах: литературная, как и всякая другая, мафия свое дело знает туго. Ну да, они похожи на то, что местный культурный психоз выдает за «новое» слово в литературе, как похожи друг на друга все нынешние - совершенно безликие, поистине клонированные авангардисты. Но неужели неинтересно узнать и другое (реалистическая и есть теперь другая литература)? Хотя бы то, что ведущие русские критики (опросите хоть сто человек) считают наиболее ценным в России? Не интересно... «Старо-с!»

Но есть, есть и благодатные признаки. И даже не просто неиссякающего несмотря ни на что интереса к России в элитарнокультурных слоях, но и какого-то явного «обрусения». Это у нас утверждается культ хищной наживы, а там все больше нарастает тяга к мудрому воздержанию, бескорыстию, самоотверженной помощи и «соборности» прямо-таки былой русской выделки. Как не вспомнить тут выдающихся профессоров-славистов - Вольфганга Казака из Кельна, Петера Тиргена из Бамберга. Лупольфа Мюллера и Рольфа-Дитера Клюге из Тюбингена, Вольфа Шмидта из Гамбурга и особенно Рольфа-Дитриха Кайля из Бонна, президента Немецкого общества Пушкина, автора лучшего на сегодня перевола «Евгения Онегина» на немецкий.

 удьба явно балует меня немецкими пружбами, встречами с теми, кто искренен в своих глубоких симпатиях к России и русне полдня за монастырским вином толковал мне о том, что истинно только православное христианство. А мой друг президент общества Гете Вернер Келлер, львиную толику немалого своего кошта уделяющий помощи русским. А другой мой друг, германист Фриц Хакерт из Тюбингена, что устроил, выходя на пенсию как положено в 65 лет, грандиозный банкет на сто персон, пригласив на него и всех до единого русских студентов...

Есть, есть у нас перспективы. Даже в политике или, если угодно, в геополитике. Вот в связи с Ираком проклюнувшийся мост Москва-Берлин-Париж, не обещает ли он создание в будущем деятельного культурного союза, способного противостоять надвигающемуся

Хочется все же верить, что сбудутся проочества (например, Серафима Саровского), и Россия не только сама испытает расцвет, но и послужит вселенскому делу. Православная, национально мыслящая молодежь, заполняющая по воскресным дням наши храмы, крепостью веры своей питает такую надежду. Пусть ее пока не так много, но она пассионарна. И, что заметно, обретает крепкий фундамент. Никаким ящикам не сбить с толку тех, кто как дважды два объяснит вам разницу между Флоренским и Флоровским. И твердо знает, кто из них и в чем был прав. И твердо помнит. чье дело призван продолжить. И зачем явился

«Чтобы умереть за Христа и Россию».

Юрий АРХИПОВ

него друга и автора с 60-летием.

Родное и Вселенское-2

обственно, что-то необычное началось уже тогда, когда ее готовил к печати незабвенный Володя Коркин. Вообще-то я смолоду писал довольно форсисто и к редакторской ласке привык. Но тут было что-то другое, явно большее - он словно радовался тому, что высказаны наконец и его заветные

Вечером того дня, когда статья появилась, мне позвонила одна молодая писательница, подававшая тогда много надежд (ну, вроде как Денежкина теперь и тоже с «говорящей» фамилией, хотя в цене в то время были не мерзости, а «духовность»), и спросила, как выдохнула: «Это вы написали?» Признался, что я. «Можно, я буду мыть вам полы?»

Вслед затем примчался из Питера для беседы другой, совсем уж маститый прозаик - в напрасной надежде услышать более того, что

Впрочем, такая спонтанная реакция еще объяснима - бывает. И более или менее понятно, что статья эта как-то вмиг развела моих приятелей и знакомцев в разные стороны: одних приблизила, других отдалила. Уж такой мы народ идеологический, все простим, но не расхождение в идеях. Удивительно другое многим этот мой опус врезался в память на долгие годы, памятен до сих пор. Это его, очевидно, припомнил не так давно в той же «ЛГ» главный редактор «Дружбы народов» Эбаноидзе. А один мой приятель, когда я признался, что утратил текст в переездах, немедленно вынул его из верхнего ящика своего письменного стола. А другой, известный шахматный тренер Анатолий Быховский, человек широкого и пристального ума, подошел ко мне на одном из недавних грандиозных турниров и признался: «Прости, старик, но тогда я был от твоей статьи в легком шоке. Ну, не ожидал я от просвешенного человека такой чуши. А теперь все

Вот случай, однако, когда собственная, подтвержденная временем правота мало радует и совсем не утешает.

Таким эффектом пусть маленькой, но разорвавшейся бомбы та статья была обязана, конечно, обстоятельствам времени. За семьдесят лет правления коммунисты, растоптав свое (алтари и очаги), приучали нас с завистливой тоской взирать на чужое. Никто не сделал для прославления Запада столько, сколько они, вечно с тлетворным влиянием Запада боровшиеся. Навязав нам нищету и тюрьму, они принуждали нас думать, что рай там, где благоденствие и свобода. Пусть слегка, но они свинтили мозги даже тем из нас, кто был изначально влюблен в свое, чувствовал с ним кровную связь. Кто каждое лето, водрузив на спину рюкзачок, истаптывал и самые дальние тропки к заветным монастырям, чтобы на разоре и пепелище поплакать, припав к останкам попранной родины, - не просто освоенного, а сакрализованного предками пространства (вернее, полученного ими в удел).

Собранные на пепелищах Руси угольки носили в душе своей тогда многие. Но понять, насколько они живы и могут ли дать еще пламя, мы не могли. Не с чем было сравнить – на свободу, на Запад, нас не пускали.

Как вдруг нежданная свобода сама на нас свалилась. В конце восьмидесятых косяки русских интеллигентов потянулись на запад. как осенние птицы на юг. Забыть ли то робкое изумление, какое сопровождало первые наши шаги. И товаров, особенно книг - любых! - завались, и полицейские (и даже продавщицы!) обходительны, и поезжай куда хочешь. И впрямь что ли рай, как нам (своеобразным путем) внушали?

Мне повезло – первое же мое пребывание в Западной тогда еще Германии растянулось на полгода. Так что изумление успело смениться... не то чтобы разочарованием, но отрезвлением. Пониманием того, что мы другие. И уж никак не хуже тех, кто нас богаче и (внешне) свободнее. А. может быть, и напротив того... как бы это поскромнее сказать. чтобы не впасть в горделивый мессианизм, как-то живее, жизнеспособнее, перспективнее что ли? И привычкой своей к бытовому аскетизму (к которому землянам рано или поздно все равно привыкать), и явным предпочтением ценностей душевно-духовных, без которых цивилизации обречены.

И дело тут вовсе не в советчине, будто бы нас сформировавшей. Хотя, как ни странно, загнав нас в угол, в себя, она напрягла и нашу духовную жажду, казалось, ненасытимую, многомиллионными тиражами изданного Пушкина, как всем памятно, все равно трушно было «достать». Мир, зная об этом, глядел на нас с изумлением, предполагая в этом какуюто особую «русскость». Что же до по Марксу понятых общественных формаций, то они как вешь поверхностная и переменная мало касались глубин. Никакого капитализма, как легко и быстро можно было убедиться, на Западе

Не только книги, оказывается, имеют свою судьбу. И не только книги влияют на судьбу их авторов. Но и статьи. Среди со-

менитыми немецкими писателя ные грады Желтого Дьявола. Отсюда и этот странный культ перестройщика Горбачева в то время. То есть западные политики радовались, конечно, нежданному прибытку в виде целой группы свалившихся к их ногам государств, а западные спецслужбы, слегка опешив, уже прозревали, возможно, наш дальнейший развал, но ведь западные идеалисты, вечно мечтающие о справедливом устройстве общества с человеческим лицом, возликовали на свой манер, нахлобучив поношенные интеллигентские грезы на Горбачева. И невдомек им было, что, как я тогда писал, «силы у него не по замаху».

Для многих людей, как я понимаю, та статья стала едва ли не первым сигналом, что и у нас теперь - не за кордоном Солженицыну или авторам эмигрантского «Вече» - дают высказаться патриоту не какому-нибудь «красноперемазанному», а, напротив того, адепту докоммунистической тысячелетней России. Вот и радость, помноженная на веру, что теперь «перестроимся» в нужную сторону, вернемся, как блудные дети, к алтарям и очагам, бро-

шенным по глупому легкомыслию. Увы, пока не сбылось. Патриоты Руси хоть и ринулись, ликуя, в Церковь, но немедленно нашлись кукловоды, сумевшие запереты их там, как в резервации или гетто. Вот такой вселенский реванш. А политическую арену заполнили они: Чубайсы, дозволившие сохраниться на ней лишь соломенным красным чучелам. чтобы было кого протыкать штыком пля потехи.

Почему-то история наша идет так, что чем дальше, тем труднее оставаться патриотом и, подобно Пушкину, не желать своему Отечеству никакой другой истории, кроме той, что

случилась. Особенно трудно теперь, надо полагать, юношам, обдумывающим житье. Хрен ли они видят, по Высоцкому, кроме телевидения? А там с утра и до вечера по всем программам им внушают одно - что они живут в несчастнейшей из стран, не заслуживающей ничего, кроме презрения. И принадлежат к народумутанту, выломившемуся из «нормальной» истории. Все люди как люди - жируют, накапливают добро, занимаются здоровым сексом, по вечерам освобождают голову от проблем. потрудившись днем на увесистый доллар, интересуются жизнью звезд эстрады, кино, футбола, модельного бизнеса, автогонок. А тут эти - с их неизжито ребяческими «проклятыми вопросами», жаждой дурацкого Абсолюта, бытовой нескладехой и маетой на фоне тоски по неземным отношениям, с их хитроумными шахматами вместо честного мордобоя. Изнывающая от презрения к «этой стране» и «этим» нелюдям физиономия какой-нибудь тетки Митковой или деланно правдолюбивая, недоумевающая от нашей несмышлености физиономия какого-нибудь

Вернулся, нетрудно было мне это предвидеть, Александр Исаевич Солженицын. Зато кто бы тогда поверил, что «антикоммунисты» постараются задвинуть его в еще большие маргиналы, чем их предшественники. Не могло прийти и в голову.

Да и с самой презумпцией дара в этом вопросе все оказалось не так просто. Вернулись не только талантливый поэт Кублановский, но и вполне посредственный прозаик Войнович.

Я тогда уверенно предсказывал возвращение Саши Соколова, моего среди ровесников фаворита. Он и вернулся, было, да только года на полтора. Как говорится, «вновь я посегил...» А жаль – его безупречного вербального вкуса, пусть и с налетом пижонистости, явно не хватает. Хоть чем-то можно было бы приструнить литературных деляг.

«Графоман Эдичка Лимонов не вернется», смело предсказывал я. И вон как ошибся. Во-первых, не вполне графоман. «Дневник неудачника» - очень даже незаурядная книга, хотя и (потому что?) саморазоблачительный документ. Демонский разлад в душе между скромным даром и испепеляющей жаждой славы, значения, влияния. Из такого разлада в иные, роковые минуты истории и рождались все погубители человечества - несостоявшиеся художники и поэты. «Я злой, я нервный, я нехороший, я неинтересный» и т.д., и т.д. Почему не добавил и «завистливый»? Ведь зависть, как у какого-нибудь Вик. Ерофеева, главный двигатель всей его литературы. «На вечере поэта Вознесенского профессора русской литературы смотрели ему в горло, а мне подавали руку, смотря в сторону». А уж заезжему Евтушенко и вовсе пришлось прислуживать. А с Трумэном Кэпетом (писателешкой не Бог весть каким, правда, зато кратковременным мужем «самой» Монро) и вовсе не удалось познакомиться. Обидно, конечно. А посему «эту цивилизацию нужно разрушить везде на Земле - и в России, и в Китае, и в Америке... Не до основания, как в Интернационале-песне поется, а ниже, с корнем, без остатка, до пыли...» Это не Розанов ли заметил, что революционеры - самые скучные на земле люди? Как и отец их Антихрист. В самом деле, какой пресный извод или клон. С козлиной, а-ля Троцкий, бородкой. В свою очередь клонирующий недоумков, тоже все стукающих себя в грудь и тоже производящих средние журналистские тексты. А ведь как напугал администрацию президента. Их, стало быть, уровень?

(Слышу, слышу интеллигентское хлюпхлюп. Мол, не замай сидельца. Но ведь правда, господа, на то и правда, что правдива всегда. Ее не прибережешь, как кривду, на подходящий случай. Не говоря уж о том, что как раз к сидельчеству-то он всю жизнь и стремился. Бездарно было бы теперь

В «ЛГ» я не мог тогда этого написать, но в

жужжит рой критических мух, экспертов и нослепним словом русской литературы, выхлопаулице пропадают миллионы детей, и тоже ничего поделать нельзя.) Кажется, никогда еще со времен Смуты и Гулага русская история не обо-

огда ящик ни включи, в какую газету ни глянь, какую «модную» книгу ни купи -Всюду это мерзкое кап-кап то соплей, то еще чем похуже на святыни России. Вот на прилавке сборник из девяти книг Сосноры. Премия Аполлона Григорьева! Как пройдешь мимо. Листаю. Среди прочего реестр русских поэтических судеб ХХ века. Это всегда интересно. О Цветаевой, любимице моей, вечно свербящей сердце: «Нельзя считать приезд Пветаевой в СССР возвращением на Родину. Ей некуда деться. Гитлер уничтожал евреев во всех странах, а ее муж - еврей, а значит, и дети. Так что преувеличенные виды на «патриотизм» оставим...» О Есенине: «Что с ним случилось, когда он вернулся на Родину? Отвык. От грязи отвыкают. Есенин стал называть вещи своими именами, увидел Родину и пишет: «Страна негодяев»...

Аполлон Александрович! Каково вам ворочается в гробу?

Особенно, если есть у вас там возможность заглянуть и в наш магический ящик, где министр культуры России, притворяясь этаким простофилей, собирает некий синклит русоненавистников, чтобы обсудить с ними: а что. правда ли, что патриотизм - это последнее прибежище негодяев? Будто и не ведает (давно уже разъясненное еще Кожиновым), что сентенция сия Сэмюэля Джонсона имеет смысл прямо противоположный тому, который он навязывает стране, пестовать (гробить) культуру которой ему поручили.

Их можно было бы и пожалеть. Бедные! Ведь им приходится жить в «этой» стране с этакой-то ненавистью в душе. И не все же из их хорошо оплачиваемые агенты влияния.

Но пора, кажется, пожалеть себя. И подумать, как нам жить, как освобождаться от их железной удавки на шее. Как набраться христианского терпения и мужества - потому как ясно, что борьба предстоит долгая, во второй раз они, поддерживаемые всем миром, сели на шею нам еще крепче, чем тогда, в 1917-м.

Что для этого нужно? Прежде всего понять, где и с чем мы оказались. И держаться

Агрессия масс-культуры сегодня превыше всего к Европе, а Екатерина с Суворовым, а затем и Наполеон нас в нее вдвинули, мы (и они, конечно, и они!) не устаем на эти трудности жаловаться, их живописно расписывать, им удивляться, их проклинать. Одного только не делаем - не пытаемся их толком преодолеть. Что-то не припоминается ни одна инициатива в этом направлении. Одни заклинания. Вот уже пва века русские все жалуются, что «в Европе холодно» (Мандельштам), а европейцы – что в России темно. И все пытаются свести к нехитрой схеме противостояния полнокровной интуиции и худосочного рационализма. Причем в классическую пору у нас на этом сходились даже славянофилы с западниками: Герцен еще и похлеще бичевал Запад, чем Хомяков. Современные-то наследователи идей и вовсе упростили себе задачу: так называемые западники просто хотят, «чтобы все было как у них», даже не задумываясь, а возможно ли, а надо ли нам уж так прямо «всевсе», да еще сразу, вынь да положь, а современные славянофилы и вовсе не прочь отгородиться от всего западного как от заразы, забывая, что в этой заразе умели находить святыни и Пушкин, и Гоголь, и Достоевский, и даже Розанов, которыми они почему-то кля-

Более ярче всего эти трудности обнажились, конечно, в пору первой послереволюционной эмиграции, когда почти весь цвет интеллектуальной России в одно сентябрьское утро 1922 года был препровожден в петроградский порт на корабль и насильно доставлен в Любек. Бердяев, Булгаков, Ильин, Франк, Лосский красноречиво поведали потом о трудностях нахождения общего языка с западными коллегами. Живописности еще и наддали сгоряча, но схема осталась прежней: трудно-де живой играющей мысли (то есть эссеистическому легкомыслию - с западной точки зрения)

Тут мы вплотную приблизились к собственным трудностям соприкосновения с немецкими коллегами, до каковых трудностей, одно спасибо, что дожили.

Вот занятный штрих. Как-то в Дармштадте, когда я там работал в архиве, моя хозяйканемка, подавая мне утром почту, спросила, почему мне все пишут «профессор» или «доктор» на конвертах, а сам я никогда не прибавляю к фамилии эти титулы. Я сказал, что в России не принято прятаться за своим званием: выпячивать его у нас может только какой-нибудь шут, расписывающийся тем самым в своей неполноценности. Но ведь это звание честно заработано, возразила хозяйка.

минаторов, провозглашающий навозников потывающий им премии букеров-пукеров. И все видят, что это бред, и не могут ничего поделать. (Как все видят, что состояния награблены, а на рачивалась таким кошмаром.

рядом с мертвящим наукообразием.

Р_{УССКАЯ ИДЕЯ}.

ПРОШЛОЕ И БУДУЩЕЕ тех пор как Петр придвинул нас (кувтен мной сочиненных ни одна не имела столь долгого эха, шинным рылом, как некокак напечатанная «Литературной газетой» в октябре 90-го готорые полагают) да. Называлась она «Родное и Вселенское» — в память темы и книги Вячеслава Иванова. сердца, но и не в последнюю очередь заодно избежать западных бед. Например, интеллекта, таланта. диктата примитивного потребителя в области Юрий АРХИГІОВ культуры. Или диктата интеллектуальной моомнится, в тогдашней своей стады в среде «высоколобых»... Так хочется натье я даже напрямую связывал деяться, что явятся наконец в России кормчие, которые сумеют провести государственвозвращение на Родину писателей-эмигрантов, возможность коный корабль между Сциллой интернациоторого в то время многими обсужналистской безликости и Харибдой шовинисдалась, со степенью их таланта. тического угара». Письмо немацким Никого за выбор эмигрантской От меня, западника (по крайне мере по роду занятий), этого («такой чуши») не ожидасудьбы, впрочем, не осуждая мало ли как распределяются акли. Да ведь никто из нас не обязан соответстценты в «космо-психо-логосе» вовать горизонту чужих ожиданий. Естест-(Гачев) каждого отдельного венно быть западником, когда тебя не пускачеловека. Может, ему, человеют на Запад. Глупо оставаться им, когда ты ку, бытовой комфорт да обхотам побывал. дительность полицейских с Если мы не упустим свой исторический продавшицами всего в жизни шанс - казалось мне важным тогда прокримилее. Но такие люди, как чать - и не бросимся теперь (90-й год!) во все понимают, и не вполне всем бездумно подражать Западу, очарованные его золотой клеткой-супермаркетом, то «наши». «От нас изыдоша, но не от нас быша», как гоне только сами спасемся, но и вокруг нас спаворили древние. Вон подруга сутся народы. А всего и надо-то, чтобы появи-Бродского Людмила Штерн, по ее лись толковые и волевые правители с кругомемуарному признанию, плакала от чувзором повыше, чем у несостоявшегося тракства обделенности, впервые в жизни оказавториста, тогда возглавившего страну. Собстшись на роскошной западной вилле. Ясно. что венно, и западная интеллигенция, как я мог назад, в Питер ее калачом не заманишь. Но убедиться, вволю наобщавшись с самыми знагаланту, «логосу» родиться вне связи с природой, почвой, обстанием, то есть сорами, ждала от нас того же: что уж теперьто мы, такие «литературоцентристские» да ду-«космосом»? Как не тосковать и не рваться обратно, если такая связь насильственно преховно инущие, освободившись от «оков больбольше убеждаюсь, что ты был прав». рвалась? Невозвращение Бродского, как ни шевизма» и «перестроившись» как надо, поведем мир за собой - к высотам Духа, изливая крути, - загадка. свой «свет с Востока» на тусклые целлулоид-

ской культуре. Увенчанный лаврами писатель Мартин Вальзер готов часами говорить со мной о России. Не меньшая литературная знаменитость Вальтер Йене с гордостью сообщает мне, что берет - на восьмом десятке! - уроки русского, чтобы в оригинале читать любимцев. Президент общества «Запад-Восток» Иорг Бозе не устает по всей Германии устра ивать «русские вечера» да снаряжать экскурсии по Волге и нашим северным озерам. А католический пастер Грегор из живописнейшей церквушки на Боденском озере, который чуть

бескультурью?

Коллектив «ЛГ» сердечно поздравляет дав-

ВЕРНИСАЖ

Делать свое дело

щенными ушами и коротком холодном пальто напоминающий упрямого подростка, который «сам по себе», поднес мне к памятнику Грибоедову пакетик с фотографиями своих работ. Чтобы легче было писать о том, что прежде видела «вживую».

Стало ли мне легче? Бог мой, да это что-то нево образимое! На фотографиях ни подписей с названи ями картин, ни дат их написания. Сплошной хаос! И как это похоже на самую суть творчества Николая Тужилина, передающего вот это самое состояние хаоса, неразберихи, спутанности, потерянности! Какая-то надсада сидит в художнике и делает его «лишним» на празднике жизни, не понимающим, кто тут кто, кто с кем и что почем

Это не та искусная и искусственная спутанность которую с успехом насаждают представители поставангарда во всех сферах - от философии до человеческих отношений. Все «деструктивно», нет высшего, нет важнейшего. И в живописи можно попытаться обойтись вовсе без пластики, без ритма, без цвета и света. Нет, наш-то художник вовсе не поставангар дист. Какое там! Он очень архаичный, словно бы пропустивший все современные «измы». Не знаю даже куда его и зачислить. Последователь кого? Может Венецианова с его «деревенскими» мотивами? Но там был лад и мир, была гармония человека и Вселенной было ощущение неожиданно обретенного рая.

А вот у Тужилина радостных мотивов почти нет Нет гармонии, всегда что-то смутное, смурное; надсадное. На одной из картин - маленькая фигура пахаря в поле под открытым небом. Не метафора ли это собственного труда, такого странного, а теперь во многом даже дикого, но свободного и любимого?

А так все больше осенние пейзажи со слякотью, деревенской непролазностью или зимняя заброщен ность, выюга, в которой тонет человеческая фигура... Наше кривое, косое, хмурое, хаотичное бытие Без каких-либо примет прогресса. Без телевизора и Интернета. Что-то более древнее и узнаваемое, не смотря ни на что. Какой-то пошатнувшийся в своих основах мир. Не крестьянский, но и не городской Какой-то «полустанок», где нет ни дома, ни постоянной опоры... Ощущение бомжа или, как прежде говаривали, лишнего человека. Лишнего в смысле полной неприспособленности к реальности. Жел тые, черные, коричневые, «земляные» краски Свою «невстроенность» в происходящее художник

передает очень методично и уже много лет. Несколько архаическая, самостоятельно найден ная, лаконичная и очень избирательная - «минималистская» манера письма. Узнаешь художника по темному колориту, по несуразности человеческих фигур, хаотическому построению, из которого странным образом нечто складывается, по внезапным вспышкам красок. По упрямству, по твердости по стоицизму, наконец. Ведь не бросил своего дела в самые тяжелые времена - все пашет и пашет на своей кобылке. А кто-то с потрохами в Интернете, кто-то в чужих краях, кто-то служит на фирме и забросил краски в дальний угол.

Николая Тужилина выдвигают в качестве канди дата на премию мэрии Москвы. Есть возможность поощрить настоящего художника. Не потому, что он уже пожилой и не очень-то отмечен наградами и почестями. Потому что он всю жизнь честно, искренне, истово делал то дело, к которому был призван.

Приближаясь к «Слову...»

рия Люкшина, работы которого находятся: Особраниях Эрмитажа, Русского музея, Третьяковской галереи, ГМИИ им. А.С. Пушкина, музея «Метрополитен». Музея Люввига, уже вилели Ярославль, Рязань. Кострома, Москва. Сейчас она открыта в Туле.

На выставке Юрия Люкшина представлено более 200 литографий, офортов, гуашей и акварелей, созданных художником почти за 30 лет.

Первой стала серия 1976 года – «Село Василево» В маленькое сельцо Ленинградской области Василево художник ездил летом к своему другу. В графиче ских листах серии запечатлены различные русские типы «Дед Селиванов», «Хозяин», «Невеста»... Хупожник точен в перелаче характеров, типажей, одежды своих персонажей, окружающей их обстановки. Но это не этнографическая точность бытописателя. Изучив жизнь русской деревни, почувствовав ее, художник подни-

мается до обобщения и символов Центром серии становится лист «Небо над Василевом» Здесь словно стираются границы между прошлым и будушим, жизнью і смертью, материальным и духовным торжествует вера в воскресение.

Как и писате лей-«деревенщиков», Юрия Люк-

шина нельзя назвать только «почвенником». Потому что ему недостаточно «земли», «почвы» - ему необходимо видеть небо. Человек, какой бы трудной ни была его земная жизнь, может быть счастлив, если у него есть мечта и вера.

Юрий Люкшин создает серии «Поле Куликово» «Две фигуры», «Типы Троице-Сергиевой лавры», «Радуги», «Деревенскую серию», «Детский городок». Через все творчество Юрия Люкшина проходят странники, которые не пытаются, подобно многим современным путешественникам, просто отдохнуть и развеяться, а бродят по миру в поисках истины. Вторая главенствующая в творчестве Люкшина тема женские образы. Конкретные русские женщины превращаются в Мадонн, Берегинь, хранительниц жизни.

Последние годы Юрий Люкшин работал над объемным графическим циклом «Слово о полку Игореве». В нем художник ведет негромкий и очень искренний диалог с гением XII века. И поэтому, кроме традиционных сюжетов «Плач Ярославны», «Затмение» «Поле павших», возникают образы, стоящие как будто за гранью текста, но связанные с поэмой неразрыв ной нитью. Это и полное трагизма «Прощание князя Игоря с молодой женой», и «Моление Ярославны перед иконой Богоматери Оранты», и, наконец, «Покаяние князя в церкви Богородицы Пирогощей». Духовная наполненность превращает лица этих реальных, живших когда-то людей в иконописные лики стра дальцев и молитвенников за Россию, приближая их тем сямым к нам сегодняшним, заставляя задуматься о великом и трагическом пути нашей Отчизны.

Зинаида АРСЕНЬЕВА

ФЕСТИВАЛЬ

Во сне и наяву

В Петербурге прошел III Международный фестиваль балета «Мариинский»

Не будет преувеличением скезать, что последние три года российские балетоманы живут от фестиваля к фестивалю. Ни одна оглушительная премьера не способна заменить того накала чувств, эмоций, впечатлений, ожиданий и разочарований, какие приходятся на эти десять вечеров. И это еще не все: летом, в разгар празднования 300-летия города, в Петербурге после долго-го перерыва выступят балет Ковент-Гардена, Гамбург-ский балет и Нью-Йорк-сити-бале.

ПИР ХОРЕОГРАФОВ

Казалось бы, еще недавно, пять

лет назад, репертуар Мариинки

был изолирован от мирового танца

ХХ века (самыми авангардными тогда считались советские образцы - «Бахчисарайский фонтан» и «Ромео и Джульетта»). Помимо воли злопыхателей за это время последовал эскорт балетов Баланчина, Пети, Ноймайера и, соответственно, появился международный товар. Где еще можно увидеть в один вечер в трехчастных «Драгоценностях» французов из Гранд-опера, американцев из Нью-Йорк-ситибале и своих? Да нигде. И в Париже, и в Нью-Йорке, а теперь и в Петербурге идут «Драгоценности», но чтобы каждую часть исполняли именно те, кого имел в виду сам Баланчин и чью манеру обыгрывал, - это никому не приходило в голову. Правда, этот эксперимент рисковал, потому как в «Изумрудах» мы увидели невообразимую тонкую вязь французского танца, откровенный разгул американских дансеров в «Рубинах» (на фоне нашего невинного кордебалета). Зато убедились еще раз, что после Лопаткиной никто в мире, кроме молодой Дарьи Павленко, не интерпретирует так цельно русские «Бриллианты» - в одном лице она была Одеттой-Одиллией, этакой мифологической Царевной-лягушкой, скидывавшей кожу, и в начале в адажио продемонстрировала вселенскую печаль, а под конец в

Как в прошлом году Форсайт. так же и в этом Килиан стал главным ударом. Психолог танца, тонкий лирик, не бравирующий изощренно сложными поддержками, а сплетающий свой рисунок из теле-Сных и лушевных порывов. - таков Килиан. Зпесь в исполнении его тюмах (что является горпостью

скерцо - вселенскую радость.

труппы NDT «Красивая композиция» (в дословном переводе) была насыщена истинно килиановским солнечным сплетением, в отличие от вымуштрованных классических тел Гранд-опера, где идет «Bella figura». Судя по продвинутым французам, фраза проницательного психолога танца, что лучше вас никто не исполнит Григоровича, а вам в свою очередь не надо браться за нас, ведь на это уйдет жизнь, остается в силе. Желательно видеть оригинал, имеется в виду.

ДИАЛОГ «БАЯДЕРОК»

Другая интрига завязалась в связи с аутентичной «Баядеркой» Петипа 1900 года. В обоих спектаклях фестиваля выступили самодостаточная мариинская балерина Диана Вишнева и гость из Большого Николай Цискаридзе. Универсальная Вишнева, привычно ломающая каноны и выходящая в контрастных партиях, долго не решалась посягнуть на этот священный балет и в итоге укротила индийскую жрицу. Как сильная личность, она перетянула «Баядерку» на себя, доподлинно страстно рассказав свою женскую историю. Цискаридзе, готовившийся к премьере, но не станцевавший ее, принял «Баядерку», как принимают вызов, но со свойственным ему темпераментом передал ей бравый московский привет. Себя он мог бы назвать знатоком множества версий: он танцует Солора в Большом театре, танцевал в Париже в версии Нуреева, ныне в оригинальной версии Петипа. Но его страсть педанта к балетной старине рассматривать детали костюмов, изучать тонкости техники дела не всегда дает результат на сцене - визуальный облик артиста в новых кос-

Дарья Павленко и Данила Корсунцев в «Бриллиантах»

постановки) вызывал нарекания даже у доброжелателей. Па. он виртуозно полал себя главным событием спектакля, но при этом сумасшествия в финальном реставрированном IV акте у его Солора не случилось, рали чего, собственно, и задумывалось возобновление старинного аромата «Баядерки». На первый план, как и должно быть у яркого танцовщика, вышли собственные терзания, в чем и есть суть родного для Цискаридзе спек-

такля Григоровича в Большом. Оригинально придуманный эксклюзивный вечер под названием «Темы и вариации классического балета», задуманный как развитие хореографии от романтизма (падекатр. па-де-де из балета «Бабочка». «Качуча») к постромантизму (фрагменты из балетов «Коппелия» и «Конек-Горбунок») до чистого классицистского построения в «Пахите», требует настоящего отдельного разбора и заслуженных похвал.

КОРОЛЕВСТВО КРИВЫХ ЗЕРКАЛ

Как причудливо складывается жизнь последних двух премьер! Мировая премьера пролога шемякинского «Щелкунчика» «Принцесса Пирлипат, или Наказанное благородство» затерялась среди множества впечатлений, хотя для нее (что редкость) специально писалась музыка. Это готовилось как событие. но явилось своего рода уступкой всему фестивалю. А вот в «Золушке» спустя год точными стали световые эффекты, придуманные сценографами, конкретно подаются художественные ассоциации, которые вкладывал балетмейстер.

Если бы на фестивале были только два спектакля - «Жизель» с участием Алины Кожокару, с Йоханом Кобборгом из Ковент-Гардена и «Лебединое озеро» с Марией Ковроски из Нью-Йорк-ситибале, этого бы уже хватило. Технические чудеса, которые творила маленькая румынская танцовщица, помимо отмеченной всеми милоты и искренности, мы не видели давно-А воспитанная в театре Баланчина. американка оказалась восприимчивой к петербургской классике, и по нутру она ближе к Одетте, поэтому скорее бежала с черного бала обмана. Неудивительно, что готовила Ковроски к «Лебединому» Лопаткина, и после долгого перерыва все с нетерпением ждут в мае ее появления на сцене самой.

Варвара ВЯЗОВКИНА

Курс на маскарад

Разговор о проблемах театральной премии и фестиваля «Золотая маска», начатый на страницах «ЛГ» критиком О. Галаховой, продолжает художественный руководитель Городского драматического театра Новосибирска Сергей АФАНАСЬЕВ.

в у вот и о «Маске» довелось поговорить... В сложившейся ситуации не очень понятно. зачем и какой от этого будет прок, но, поскольку большинство разговоров у нас происходит из желания просто поговорить, можно посвятить время и «Маске».

Учитывая размеры нашей страны и количество существующих в ней театров, иметь однуединственную общероссийскую театральную награду - значит усугублять противостояние Москвы и всех остальных, увеличивать число недовольных, множить слухи о возможности эту «Маску» купить и так далее и тому подобное. Паже в Москве, где общепризнанные титаны конкурируют с другими такими же титанами, не ограничиваются одним конкурсом – есть еще «Хрустальная Турандот», «Чайка», премия Станиславского, «Триумф» (куда попадают и театральные деятели)... Как вы думаете, неужели случайно? Нет же, обилие конкурсов возникает не только из борьбы разных течений, группировок и направлений - многочисленные попытки сравнивать между собой труппы и таланты рождаются еще и потому, что нет каких-то безусловных, понятных всем и прозрачных как слеза критериев

отбора в один реестр. Нет и быть не может! Кто-то верен традициям, кто-то стремится в авангард, кто-то экспериментирует с современной драматургией, кто-то силен крепкой сыгранной труппой и дорожит ею, как Скупой рыцарь своими сокровищами, кто-то вообще человек-театр (как Гришковец), а кто-то теперь еще и создатель мюзиклов. Если знать, что все эти люди талантливы, то объясните; кто из них больше достоин национальной премии? Я лично не взялся бы определять. И тот солдат, и этот... Поэтому, мне кажется, основной недостаток «Золотой ма-

ски» - ее претензия быть единственной. Наилучшим вариантом были бы несколько конкурсов. Родился в противовес «Букеру» «Антибукер» - и ничего, живут себе, удовлетворяют более разнообразные литературные амбиции. Насмерть вроде бились «Золотой орел» с «Никой» и вот, кажется, начинают идти параллельно. Совсем недавно в Новосибирске запоем читало пьесы жюри Всероссийского конкурса драматургов, и вот уже участники (и лауреаты) этого конкурса Василий Сигарев, Олег Богаев сами становятся членами жюри в родном Екатеринбурге. Да и попса наша одним «Граммофо-

ном», хоть и золотым, не ограничивается. Можно возразить, что обилие соревнований дискредитирует идею и ценность получаемой награды. Но быть чемпионом мира, по большому счету, не хуже, чем добиться титула чемпиона Олимпийских игр. Еще лучше - побеждать всегда и везде. Но театр, к сожалению, не спорт, поэтому важно сформулировать цели и задачи. В те времена, когда еще проводились «тематические» конкурсы, мы, например, были отмечены на фестивале польской драматургии в Москве за «Картотеку» Ружевича, а на первом фестивале имени Веры Редлих получили первую же премию за «Чайку» (магистральное направление фестиваля Реплих - русская классика, верность традициям, а председателем жюри была, кстати, Марина Дмитревская). А если бы эти два спектакля столкиулись в едином конкурсе и мне самому пришлось бы быть членом жюри? Думаю, что я скорее бы сдох, как тот несчастный буриданов осел, но вряд ли определил лучший из двух. И не потому, что я так люблю себя и свое творчество, а потому, что спектакли ставились принципиально разные. Но и тот и другой были одинаково важны для моего театра, для его становления, для завоева-

ния репутации. Каждый «сыграл свою роль»... Наверное, «Маске» хочется быть главной премией страны, но в пользу нескольких конкурсов говорит и еще одно обстоятельство - изначальное существование безусловных на «Маску» претендентов. Ольга Галахова написала о том, как несправелливо, что «Маской» до сих пор обходили Захарова и Гинкаса. Безусловно, несправедливо. Но, если бы сначала удовлетворяли всех заслуженных москвичей, то до провинции добрались бы в лучшем случае к пятнадцатому, а го и к двадцатому году существования премии. Ну как не дать национальную награду Додину, Фоменко, Любимову? Они ее абсолютно заслужили. А тут назойливо лезут Новосибирск, Томск, Омск, Якутск. Значит, чтобы оправдывать «национальный» статус, нужно делиться. как бы признавать за провинцией равенство. Как бы... Даже когда очень хороший провинциальный актер номинируется в одном ряду с Райкиным, Маковецким, Табаковым, предположить, что именно он станет победителем, согласитесь, трудно. Я уверен на сто пятьдесят процентов, что все вокруг воспримут это либо как реверанс, либо как великодушие сытого хищника. Кстати, первую «Золотую маску» в Новосибирск привезсолистка оперного театра Светлана Савина для города это было событие. Но мне не повезло - ни одна центральная газета. которые довелось увидеть, в списке победителей того года не назвала ее имени. Москвичей, питерцев перечисляли, а о лучшей оперной партии писали - «солистка театра из Новосибирска». Что нагляднее всего доказывает, как столица интересуется успехами и достижениями за ее пределами, как она рада за «братьев своих меньших».

Об этом же косвенно свидетельствует и интервью госполина Боякова, очень спокойное, выдержанное интервью. Оно настолько спокойно и выдержанно, что поневоле возникает вопрос: а интересуют ли вообще дирекцию «Маски» театральные процессы, илущие в стране? Складывается впечатление, что не очень. Хорощо, что ими признаны 13 театральных центров (Новосибирск, кстати, входит в это число), но, как совершенно справедливо заметил мой коллега Юрий Бобков, хороший спектакль может родиться и помимо этих мест. Как его увилеть,

заметить, поддержать? Отчаянно сражаются за жизнь маленькие театры. Недавно я разговаривал с директором одного из них, из Бурятин, - их месячный бюджет составляет 30 тысяч рублей. Нужны ли здесь комментарии? Конечно, и в бедных семьях рождаются гениальные дети, но, если их вовремя не заметить, сульба таких летей печальна. Скорее всего, подобному театру (а их много сотен) не видать национального признания так же, как и зарплаты. Но, может, на общероссийском уровне стоило бы ввести номинацию «За мужество» или «Подвижник от культуры»? На нее, кстати, было бы немало претендентов. И

все из провинции. Но если уж «Золотая маска» как конкурс так и будет оставаться в гордом одиночестве, то есть смысл подумать над предложением Бобкова о многоступенчатом отборе. В нем, конечно, есть свои минусы, но минусы есть в любой системе. Многоуровневый отбор по крайней мере понятен. Только он ни в коем случае не должен зависеть от власти. Если уж отвечает за национальное признание Союз театральных деятелей как общественное образование, пусть общественность на всех уровнях этим и занимается.

P.S. А на самом пеле мне кажется более актуальной тема актерских званий. Каким образом определяет Министерство культуры стенень известности актера не из столицы - по принципу, знает ли его само Министерство? Звания, видимо, нужны, к ним привыкли, но как сделать их действительно заслуженными?

На этом пока ставим в дискуссии точку. Впереди — «Золотая маска». С 27 марта в Петербурге и Москве начинается театральный фестиваль. После его завершения газета расскажет читателям о наиболее интересных событиях, на нем происходивших, о победивших спектаклях, актерах и режиссерах.

Мы надеемся, что разговор, состоявшийся в «Литературной газете», не ока-(ется всего лишь «гласом вопиющего в пустыне» и вопросы, пожелания и предложения, высказанные нашими авторами, найдут должное понимание устроителей «Маски», будут не только всесторонне обсуждены, но по ним будут также приняты соответствующие решения. Напоминаем, что мы представляли и точку зрения генерального директора «Золотой маски» Э. Боякова. Мы готовы опубликовать разные мнения и суждения на сей счет, поскольку практика присуждения наград в последнее время вызывает много вопросов.

Ключ от спальни, где скелеты лежат

Комедиограф меняет профессию

стный и самый эксцентричный фильм.

Новая его комедия «Ключ от спальни», премьера которой состоялась в «Пушкинском», примерно такая же комедия, как «Прощание славянки», исполнявшееся по этому случаю в фойе военным оркестром, танго или фокс-

Хотя на первый взгляд все чин чином. Вроде как нац «Ключом от спальни» можно было бы вывесить лозунг: «Назад, к Жоржу Мельесу!», то есть к трюку, аттракциону, балагану, с которого, собственно, и началось кино. Искусство изначально негордое и демократичное, охочее до акробатов, роковых страстей, а заодно и клоунады. Всего этого в новом фильме Рязанова хоть отбавляй. Горшок с цветами палает: неуклюжий ухажер и вазу сваливает, и подвигает стол прямо на ножку красавицы; пушка, по которой петербуржцы время сверяют, палит когда придется... Даром, что ли, Рязанов взял в соавторы любителя фарсов, старинного комедиографа Жоржа Фейдо? А чтобы зритель уж точно не сомневался, что он комедию смотрит, режиссер титры включает, ну, как в немом кино раньше были. Только они не столько ход действия объясняют «неопытному» зрителю, сколько авторский комментарий вводят, то пародирующий рекламу, то иронизирующий над героями («Орнитолог почувствовал себя птицей») или над зрительскими ожиданиями «клубнички» («К сожалению, кинокамера опоздала. И самое интересное осталось за кадром»)... Это для тех, кто уж оч-чень рассчитывал заглянуть в замочную скважину спальни.

Но стоило ли такой огород городить. скажете вы... Неужто только для фар-

льдар Рязанов снял свой самый гру- началу берет оторопь. «За что ж вы Ваньку-то Морозова? Ведь он ни в чем не виноват». За что же Блока с Северяниным? Они-то чем виноваты? С чего вдруг автор «Гусарской баллады» и «О бедном гусаре замолвите слово» разразился пародией на век Серебряный? С чего вдруг предъявил моральный счет покойным поэтам и романтическим героям-натуралистам?

Отчаянная пародия, может статься, рождена странным сближением, которое стало сегодня почти общим местом. Сближение двух эпох fin de siècle, прошлой и нынешней, - один из любимых мотивов современного искусства, которое не прочь поиграть в утонченность Серебряного века. Как, скажем, Игорь Минаев в фильме «Лунные поляны». Рязанов обрушивает всю тяжесть удара лучшего советского комедиографа на декаданс века минувшего, целясь в героев упадка века нынешнего. Герой Николая Фоменко не только модный автомобилист и трусливый любовник, но и богатый владелец мануфактуры. Филипп Чугуев, обманутый муж, - бывший артиллерист, стесненный в средствах. Нетрудно заметить, что любовный многоугольник начинает напоминать заретушированное соперничество между новорюсом и скромным бюджетником. Во всем сюжете начинает сквозить что-то до боли знакомое.

Вообще «Ключ от спальни» странным образом похож на негатив прежних рязановских лирических комедий, которые должны были утешить всех, кому за тридцать, уверить в благотворности иронии судьбы, а также в том, что «всякая погода хороша», когда любишь... Женщина там мечтала о любви и любила. Здесь героиня Евгении Крюковой любит разве что себя. Ее нежность и томность - ловушка для

Кадр из фильма «Ключ от спальни»

амплуа не кого-нибудь, а актеров первого ряда - Сергея Маковецкого, Николая Фоменко, Сергея Безрукова? Неужто все для того, чтобы показать Николая Фоменко в роли отважного водителя первого авто, наряженного в краги и очки вроде летных? Неужто все для того, чтобы страусовыми перьями поманить на женских шляпках и вздохами кокетливыми подразнить? Для Рязанова - мелковато. Все же он не Акунин, слава богу. И впрямь не пля того. Немая пушещипательная фильма, которая, как и полагается, случайно оказалась в кадре фильмы говорящей, звуковой, став ее стилистическим лейтмотивом. -только одна половинка дела. Вторая половинка как раз в звуке заключена, точнее - в романсах, которые звучат за кадром. А звучат за кадром романсы на стихи Северянина да Блока... Под романтическо-возвышенное, школьной программой заезженное «Превратила всё в шутку сначала, Поняла - принялась укорять...» разворачивается действие сниженно-комическое, где «Прекрасная дама» всё больше смахивает на даму полусвета, но, в отличие от нее, с претензиями на возвышенный образ мыслей и тонкость душевной организации. Справедливости ради надо сказать. что довольно жалко выглядят не только дамы, но и их романтические кавалеры. Один, тот самый, в крагах и лётных очках, счастливый владелец авто, оказывается трусоват и банально пошл. Другой, застенчивый академик-орнитолог (роль Сергея Безрукова), безнадежно влюбленный в «Прекрасную даму», жену друга, отличается не только академической рассеянностью, но и. похоже, куриной слепотой в отношении возлюбленной. Что, впрочем, не мешает ему петушиться. Третий, знаменитый поэтдекадент Менелай Иваницкий (в ярком исполнении Сергея Маковецкого) - банальный алкоголик и бузотер, единственная оригинальность которого в том. что он черпает бодрость и вдохновение в кокаине, а взгляд его тем трезвее, чем

са режиссер задействовал в клоунском

элита общества во всей красе. Таким образом, неожиданное соедиение гэгов из эпохи немого кино и поэзии Серебряного века оборачивается жестом отчаянно-пародийным. Мол. сбросим с парохода современности всех этих декадентов, которые сбрасывали с корабля современности Александра Сергеевича. От жеста этого по-

больше коньяка он выпивает. В общем,

«просто Фили» (как она называет своего мужа). Она меняет героев своего романа сообразно обстоятельствам. как мебель унаследованного дома. Не получается баллады о любви, но не получается и жестокого романса - поскольку нет страстей, есть только их имитация. Можно сказать, что сходными сюжетами об обманутом муже и плутовке-жене полны новеллы Боккаччо. Но в «Ключе от спальни» нет и следа искрометной чувственной жизнерадостности раннего Возрождения. Вместо этого - неловкость скуки и бессмысленность измены, за которой не стоит лаже пылкого желания.

Единственный персонаж, который показан с симпатией. - как раз обманутый муж, «просто Филя» Чугуев. Малый добрый и простой. Чугуев в исполнении Владимира Симонова мягко движется от комического героя к лирическому, а потом - и к трагическому. Фильм, гле должно быть сто пулов любви, на самом деле о ее отсутствии. Кстати, гротесковый образ поэта Иваницкого в исполнении Маковецкого к концу фильма тоже резко набирает трагические интонации. Шутейно снятая шутейная дуэль, где раны мужчин - повод для страстного утешения их женщинами, - пролог к нешутейной войне, которая уже на пороге. Что ждет бывшего артиллерийского офицера Чугуева, у зрителя сомнений не оставляет. Благо фарс, который должен зрителя заставить смеяться до колик, обрамлен недвусмысленным явлением германской подлодки вначале и финальным сообщением, что война началась через два месяца. Вот вам, милые, и хеппи-энл. Не жлали?

Безналежность прогноза впечатляст. Как, впрочем, и попытка избавить от романтического флера героев адюльтера. Но, правду сказать, портрет эпохи в пародийном зеркале Серебряного века слишком лестен для современности. Как ни грустно, поэтов уровня Ахматовой или Блока пока не видно. Да и наш, с позволения сказать, «декаданс» ведет отсчет воесе не от Федора Михайловича или Антона Павловича, а от вполне кондовых советских номенклатурных гнезд, чей расцвет определялся торжеством восставших масс, жаждавших для начала сбросить всю прежнюю культуру с парохода современности. В том числе - и Серебряного века.

Жанна ВАСИЛЬЕВА

Двоиной стандарт ведет к провокации

религия» в Центре имени А.Д. Сахарова «Осторожно, религия». С позволения сказать, художники Тер-Аганьян, Косолапое, Мамышев-Монро, Кулик и другие, поощряемые куратором выставки Арутоном Золумяном, экспонировали работы, ничего общего с направлением того же авангарда в искусстве не имеющие. Например, на Животворящем Кресте были развешаны сосиски, а на лик Спаса Нерукотворного вмонтирован автомобильный знак с надписью «Осторожно, религия!». В любой другой стране за такие художества немедлен но бы бросили за решетку. Более того, когда искренне возмущенные художники В. Сергеев, М. Люкшин, А. Заякин, Н. Смахтин, Г. Гарбузов, А. Кульберг замазали краской несколько работ, то им впечатали статью 213 УК РФ – «хулиганство». Все по закону. Так бы правоохрани тельные органы блюли бы его в отношении устроителей и авторов выставки, чьи действия явно попадают под статью УК о разжигании религиозной вражды. Практика двойного стандарта налицо. Видите ли, выставка — это «свободное обсуждение проблем религии», как было заявлено велеречиво на пресс-конференции. Столь странная интерпретация затасканного всуе понятия свободы называется просто – провокация. Подобный демарш не остался без внимания общественности, и в первую очередь со стороны Православной церкви.

В Великий пост среди православных не положено ссориться. А как тут не гневаться, коли поруганы честь и достоинство каждого верующего?! Где выразить свои чувства, как не в храме? Вот и собрались на днях прихожане, атеисты, люди, которым небезразлична судьба России, на своеобразный митинг в храм Святителя Николая Чудотворца. Инициаторами его проведения стал Благотворительный фонд, который назван именем Николая Чудотворца. Необычным выглядел алтарь храма, ведь помимо протоиерея, настоятеля храма Св. Николая в Пыжах Александра Шаргунова и других служителей церкви были председатель исполнительной дирекции итало-российского Фонда Святителя Николая Чудотворца Андрей Быков, заместитель председателя Комитета по делам общественных объединений и религиозных организаций Госдумы РФ Александр Чуев, автор и ведущий телевизионной программы «Русский Алексадр Крутов, главный редактор журнала «Смысл» Максим Шевченко. Из их уст прозвучала главная мысль: поругание чувств верующего независимо от принадлежности его к конфессии – преступление, которое должно быть наказуемо по всей строгости закона. И вместе с тем потворство разжиганию ненависти между религиями — страшный грех государства. Оно должно немедленно отреагировать на поступки, совершенные в Центре А.Д. Сахарова, имени человека, который, будь он жив, непременно осудил бы кощунство устроителей этой выставки.

В Польше за подобное судят

Полагаю, интересно будет узнать, что 3 марта в программе новостей по первому каналу польского телевидения был показан сюжет о выставке художников-концептуалистов, проходившей в Варшаве. По своему взгляду на христианские ценности она очень похожа на выставку в Фонде А.Д. Сахарова, о которой в «ЛГ» писали не раз, в том числе и Рената Гальцева.

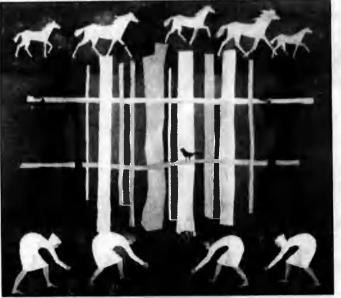
Известный актер Даниэль Ольбрыхский пришел на выставку с мечом и изрубил гнусные картинки. Люди приветствовали этот поступок. Союз семей подал в суд на участников выставки, после чего художница Дорота Незнальска, изваявшая массивный камен ный надгробный крест с фаллосом наверху, попала на скамью под судимых, ей грозили два года тюремного заключения за надруга тельство над святынями.

С уважением к вам и вашей газете постоянная читательница

Л. ЗОРИНА

Не прошло и недели со дня закрытия роскошного Антикварного салона на Крымском Валу, как следом с неимоверной быстротой и ловкостью разместился художественный салон «ЦДХ-2003». Новое

голову сказать, столь стремительная смена декораций (ставшая характерной в артистеблишменте) лично меня просто пугает. Я не говорю о знатоках и любителях изобразительноснова на выставку, а говорю о соотношении посещаемости ЦДХ жителями столь огромного города, как Москва, и времени, отведенного на экспозицию. По моим наблюдениям, для показа своих работ ну максимум десять дней

венные училища). Арт-центр батика «Батини» очаровывает легкостью, изяществом в модной нынче технике батик, галерея «Вавилон» волнует пышностью красок и простотой композиций ников, кто не боится заглядывать в привычный, но всегда трогательный и душевный мир природы, кого влекут мотивы забытых деревушек и провинциальных городов, на выставке немало. Особенно приметны они, выражаясь термином Государственной Ду мы, среди «одномандатников» чьи работы доставлены в салон в ранге «персональных авторских экспозиций». Так вот, полагаю это самая сильная в эстетическом и техническом отношении экспозиция. Я специально не называю ни одного имени ее участников. поскольку мой обзор да

Кому отдать предпочтение?

дана заявка!

рит и о другом. Приятно

было встретиться с рабо-

тами, представленными

академиями, союзами ху-

дожников стран СНГ и

левых и идейных решений.

Балтии. И не столько потому,

что повеяло ностальгией,

сколько выражением действи-

тельно смелой, сочной, жизне-

утверждающей палитры, при

всем, кстати, многообразии сти-

есть немало экспозиций, о кото-

рых хочется говорить особо. Га-

лерея «Дом Кулинича» привлека-

тельна единством духовных и

творческих сил молодых худож-

ников России, Китая, Финляндии

и других стран дальнего и ближ-

него зарубежья (они учатся или

Под рубрикой «Проекты»

Сергей Зленко. «Три грации». 1999

и группам. Одна из причин лежит на поверхности и весьма банальна: стоимость за размещение экспозиции такова, что лишь очень богатый и продвинутый художник в состоянии платить за аренду на более долгий срок.

Как бы то ни было, а шестой по счету салон, организованный Международной конфедерацией Союза художников при поддержке государств-участников Содружества Независимых Государств, Министерства иностранных дел и Министерства культуры, действует весьма успешно.

На пресс-конференции господа устроители ссылались на проможиванием картин, присылаемых из стран ближнего зарубежья, и, что хорошо, при этом не снимали с себя ответственности в столь щекотливом вопросе. Говорили также о лауреатах предыдущего салона, с теплотой вспоминали. как пишущая братия учредила свой, журналистский приз. Однако так и не стало ясно: каковы условия нынешнего поощрения?

Цель салона, сказано в пресс-релизе, - открытие новых имен. Отлично! За дело взялись менеджеры и прочие новомодные клерки, которые раньше назывались просто - организаторы и администраторы. Отсюда и «проекты», «курато-

ры», поиски критериев «живописности в самых разных аспектах». В тонкую, чувствительную материю изобразительного искусства добавились акриловые краски, пронзительно и ярко вспыхнувшие в последние годы. При вялотекущей жизни творческих союзов возникновение множества академий, «подсоюзов», объединений, фондов, ассоциаций, галерей – явление вполне закономерное. В условиях рынка вместе легче выжить, сказать

Насколько оно убедительно - вопрос непростой, и не в рус-

распространяться. Все ли группы равноценно хороши? Да нет, конечно. И что удивительно, так дружно пропиаренный МКСХ проект «Преемственность традиций. Шестидесятники и их ученики» явно выглялел блекло. Не получилось ни эпатажа, ни сколько-нибудь свежей мысли у молодых художников. Претенциозно, манерно, серо и скучно, а главное, не пошли дальше своих учителей, раз уж такая была Слава богу, салон гово-

Вячеслав Деревянко. «Доченька». 1995

лек от аналитики. И все же назову два: Александр Лактионов и Лев Богомолец. Постоишь у полотен патриархов живописи и в который раз скажешь себе: при всех режимах, при всех «измах» прекрасно то, что дышит жиз-

В этом камертоне пытается найти себя новое поколение. И этот настрой позволит членам жюри художественного салона «ЦДХ-2003» выявить достойного

Воитель против тьмы

во вторе: профессо Карана в перед которым отступила тьма любой клинике мира, где лечат слепоту, пациенты с благодарно во взоре: профессор Колумбийского университе га Ласло Бито. Это его жажда познания, его открытия создали уникальное лекарство от глаукомы. Отвоевав человека у вечного мрака слепоты, классик современной венгерской литературы Ласло Бито не оставляет належды победить и мрак в сердцах.

Обращение его к библейским сюжетам не случайно. Для христианского мира Библия – первоисточник истории борьбы света и мрака. От постоянного истолкования и переосмысления герои библейских историй в наших глазах утратили сопричастность человечеству, превратившись в символы. В первом романе трилогии «Авраам и

Исаак», изданном в «Радуге» в переводе Татьяны Воронкиной. Ласло Бито бережно и тактично вернул библейским персонажам их человеческие страсти и чув-

засияли, как древняя мозаика, отмытая от тысячелетней копоти. Разрыв Ав-

раама с семьей и с религией своего народа, исход в Египет, поражение перед собственным страхом, когда Авра ам отдает жену в наложницы фараону ради спасения собственной жизни, муки выбора между равно любимыми Агарью и Саррой, еще горшие страдания, когда пришла необходимость принести в жертву сына Исаака. Под пером Ласло Бито символические, далекие, почти богоравные фигуры становятся живыми людьми: грешными, страстными, кающимися. Бог посылал им искушения и испытания. Они были всего лишь людьми, равно способными на героизм и предательство. Но Бог возлюбил их и простил, потому что Бог – первоисточник всепрощающей любви. По Ласло Бито, человек сам на себя налагает проклятие, когда считает, что ему нет прощения. Потеряв падежду на прощение, душа погружается в тоскливый мрак, откуда ведут начало все преступления и грехи.

Вторая часть библейской трилогии Бито - «Поучение Исаака» родолжает проблематику первой. «Исаак из Назарета» («Радуга» 2003) - опять же книга о великой любви к Человеку и о тех жестоких испытаниях, которым эта любовь подверглась даже в сердце Иисуса, когда люди обрушили на Него океан своих страстей. Строя свой образ Иисуса, Бито кропотливо и пристально исследует, что заставило людей отринуть все прежние убеждения и пойти следом за безвестным проповедником. Это внешняя канва романа, его первый уровень, но, как говорит сам автор, «гораздо важнее найти способ глубже познать учение Иисуса, постигнуть силу Его личного примера, дабы наконец избавиться от беспросветности существования. влекущего нас от войны к войне, от жестокости к жестокости». В пучине отчаяния, озлобления, зависти и ненависти к ближнему настало время каждому из нас вслед за героем романа «Исаак из Назарета» спросить себя: «Где я? Кто я? Я есмь? Я был? Я буду?.. Как очутился я в этом бескрайнем, безграничном мраке?» Как знать, может быть, с этого для многих начнется духовное выздоровление.

Андрей ЧИСТОВСКИЙ

МОСКОВСКИЙ ТЕАТР «СОВРЕМЕННИК» Чистопрудный 6-р, 19/1, ст. м. «Чистые пру-

19 марта, 19.00 Т. Уильямс, «Сладкоголосая птица юности». ПРЕМЬЕРА 20 марта, 19.00

Б. Шоу, «Пигмалион» 21 марта, 19.00 Л. Андреев, «Анфиса»

22 марта, 19.00 А. Галин, «Звезды на утреннем небе» 23 марта, 19.00 Е. Гинзбург, «Крутой маршрут»

24 марта, 19.00 Э.М. Ремарк, «Три товарища» 25 марта, 19.00 Н. Коляда, «Уйди-уйди»

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ

п/р АННЫ НЕРОВНОЙ

ул. Гарибальди, 23, корп. 4, ст. м. «Новые Черемушки», тел. 120-21-56 21 марта, 19.00

С. Моэм. «Недоступная». Салонная комедия в стиле регтайм в двух действиях 22 марта, 18.00

В. Красногоров, В. Плешак, «Милые грешницы». Водевили по мотивам произведений Ф. Рабле и А. Лесажа в двух действиях 23 марта, 18.00

У. Гибсон, «Двое на качелях». История любви, случившаяся в Нью-Йорке в наши дни. В спектакле заняты артисты Ольга Ковылина и з.а. РФ Сергей Колесников (МХАТ им. Чехова)

24, 25 марта; 12.00, 14.00 В. Улановский, В. Орлов, «Мой мый-самый!». Сказка-мюзикл

КАМЕРНЫЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР п/р Б. ПОКРОВСКОГО

ул. Никольская, 17. ст. м. «Площадь Рево-19 марта, 19.00

Д.Д. Шостакович. «Нос». Опера 22 марта, 18.00

«С.С. Прокофьев - детям». Музыкальные сказки «Петя и волк», «Гадкий утенок» и

25 марта, 19.30, репетиционный зал Н.В. Гоголь, «Мертвые души» В дни школьных каникул **МОСКОВСКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ**

20 марта, 19.00

23 марта, 13.00

едавно в Тель-Авиве состоялся первый съезд Всемирного конгресса горских евреев. Это историческое событие, которое давно ждали все с большим нетерпением. Горские евреи приехали в Израиль из разных стран мира: России, США, Австрии, Канады, Германии, Азербайджана, Грузии. А родина их отцов и прадедов одна - наш Кавказ. Горские евреи, проживающие на Кавказе по меньшей мере уже полторы тысячи лет, являются одним из наименее изученных народов этого региона.

Теперь пришло время вновь собраться, чтобы вспомнить о своих корнях, осмыслить будущее, ведь в бурном потоке цивилизации легко растерять свои традиции, самобытность, язык -

все то, что собиралось веками. А накануне съезда был праздник. В городке Тират-Кармель состоялось открытие синагоги горских евреев. Вся площадь, а в городе проживает большое количество горских евреев, была заполнена народом. Приехали мэр города, главный сефардский раввин Израиля Элиягу Бакши-Дорон и, конечно, главные виновники торжества: бизнесмены, братья Заур и Акиф Гилаловы из России. Синагога «Бейт Талхум» была построена ими в честь светлой памяти отца - известного московского мецената и предпринимателя Таира Гуршумова. Незадолго до трагической гибели он обратился с просьбой к мэру города выделить участок земли под сбылась. А когда под звуки горских мелодий высветилось в лучах прожекторов ажурное строение с богатым убранством, всем стало ясно: на Святой земле засверкала самая красивая жемчу-

Израиль принял в свое лоно горских евреев

Министр иностранных дел Израиля Неньямин Нетаньяху и московские бизнесмены, руководители группы «ЗАР» Заур и Акиф Гилаловы

жина. Сияние ее было так прекрасно, а масштабность предстоящего мероприятия столь значительна, что Президент Израиля М. Кацав, несмотря на занятость строительство. И вот его мечта государственными делами, пригласил делегацию горских евреев во главе с братьями Гилаловыми на беседу. Президент живо интересовался историей их народа и попросил передать свое благосло-

На съезде выступали главный раввин Москвы, глава раввинского суда СНГ П. Гольдшмидт, известные ученые, дипломаты, бизнесмены, журналисты, депутаты, подчеркивающие духовную связь с Израилем, необходимость ук-

репления и расширения контак-

тов между горскими евреями, жи-

вущими в разных странах, сохра-

нения культурного и националь-

ного наследия предков.

- Горские евреи - это одни из 50 кавказских народов, неотъемлемая часть Кавказа, – сказал член-корреспондент РАН, профессор С. Арутюнов. - С научной точки зрения это хранители уникального языка, к тому же горско-еврейское наследие включило в себя наследие и еврейского, и иранского, и горского народов. Любопытно отметить, что два

государственных чиновника Израиля: министр иностранных дел Б. Нетаньяху и руководитель аппарата президента Израиля А. Ицхаки знают о евреях с Кавказа не понаслышке. Прадед Нетаньяху, усхав из царской России, долго путешествовал, прежде чем очутился на Святой земле. Он был предвестником сионизма, и именно кавказские евреи пожертвовали ему деньги на первую синагогу в Палестине. «Когда я буду на Кавказе, то обязательно посещу древние синагоги, где у моего отца родилась идея создать государство Израиль», - закончил свою речь Б. Нетаньяху.

А родители Авигдора Ицхаки еще детьми приехали в Палестину из Дербента и Махачкалы. «Так что мой характер напоминает дербентский». - пошутил он и в подтверждение сказал несколько

слов на горско-татском языке. Подводя итоги работы первого съезда Всемирного конгресса горских евреев, Заур Гилалов, президент российского фонда сохранения и развития еврейской культуры, которому на днях исполняется 5 лет. сказал: «Хочет ли наш народ сохранить свой язык и культуру? Безусловно, да. Потому, что если народ теряет язык, то теряется и

Андрей ЛЕВИТАНСКИЙ

- Кто отвечает за войны?
- Своя комната Татьяны Глушковой
- 155 лет «Морскому сборнику»
- Как получить «дубликат бесценного груза»?
- Евг. Евтушенко ничего не забывает

Душа Москвы

дром в ночи... Но не помнит, как пала нес е спящую на руках по коридорам гостиницы «Москва» и, войдя в номер, уложил разморенную в кровать.

Но уж утро она точно помнит: из распахнугого окна весело наплывали и откатывали волны песен, смеха, голосов, звенящей меди

И помнит вечерний Кремль, силуэты его стен и башен, расшитые по канве лампочками, шаги прожекторов, кочующих по темносинему поднебесью, и яркий всплеск разноцветного салюта.

Москва праздновала 800-летие

Прошло с тех пор более няти десятков лет. И все же для Ларисы Васильевой Москва всегда праздник, какие бы она коленца потом ни выкидывала. Москва для нее - живое существо, а значит, и норов. К нему надо приноровиться и понимать, что Москва - это конгло-

мерат людей, зданий, улиц, переулков, окружающей природы и времени шагов. Ведь оно тоже живое, ибо творит историю. Но, как в сказке, открывает тайну только перед людьми пытливыми и вдохновенными. Таковы историки и поэты. Такова Лариса Васильева.

Прежде чем подойти к главной в ее жизни работе, она написала много книг эссе-исследований, хорошо известных нашему читателю. Назову лишь несколько: «Жены русской короны», «Жена и муза», «Кремлевские жены». Обратили внимание? Пишет о женщинах, вся судьба которых связана с Москвой. А Москва-то женского рода!

У мужа Ларисы Николаевны Олега Васильева было пристрастие: собирать все. что связано с Москвой. Коллекция небольшая, но качественная. С поэтом Робертом Рождественским иногда пере-

званивались, потом шатались по книжным магазинам, чем-то обменивались. Роберт признавал. что у него больше книг, но у Олега есть такие, которых нет у Роберта. Сплетались в узел семейные пристрастия и неуемное желание Ларисы Николаевны приступить к главной работе. Нужен был толчок, как почке, гоовой вот-вот лопнуть в весеннем гульбище

- На одной встрече Юрий Михайлович Лужков. - вспоминает Васильева. - спросил меня: «А какой книги о Москве еще нет?» Я ответила ему: «В лушу ей никто не заглядывал». Мы так посмотрели друг на друга и сказали хором: «Пуша Москвы».

Так родилась эта книга. К ее составлению Васильева никого не допускала. Была концепция, как ее надо делать. Она должна распадаться на четыре части. И объединяться в четырех частях. «Судьба» – история Москвы, напоенная бурными страстями «власть имущих» – великих князей, царей, борьбой за трон, отражениями набегов врагов с Востока и с Запала. «Любовь» – это то, что наполнено любовью к ней. Стихи, рассказы, поэмы, живопись, связанные с Москвой. Свеления люлей. которые знают о Москве очень много. Потом «Характер» – сложный, неоднозначный. Приезжающий в Москву должен понимать: Москва это такая хитрюга. Она, пожалуйста, – допустит к себе, но она ему еще даст понять, что он в гостях. Или они сольются, или она, как неорганику, вытолкнет. А для того чтобы слиться, ты

на помнит тряску в «кукурузнике» и аэро- | должен знать принципы ее, условия, которые она ставит перед приезжим.

Да, есть жанр «Москвоведение», но Васильева определила по-своему: «Москвочувствование». А как ее почувствовать?

Листаю книгу, один том, второй том, третий... «Державный дух Кремля». «Самоварная душа Москворечья». «Воздух английского клуба». «Азарты страсти». «Чрево Москвы». «Сады Мельпомены». Архитектура, изобразительное искусство, театры, московская музыка. Холм и низина. Отношение власти и народа, отношение Кремля к пространству государственного бытия. Это встреча всех времен

на холмах Москвы. В принципе «Душа Москвы» должна давать не только знание, но и понятие. В этом смысле помощниками Ларисы Васильевой были историки, писатели. А какие имена! Карамзин,

Чаадаев, Пушкин, Лермонтов, Анна Ахматова... Сколько поэзии. трепетного волнения и мысли заложено в каждой строке незабвенных пинтов! И как не откликнуться душе современного иссле-

 Вот мне говорят, – продолжает Лариса Васильева, - «У вас тут есть открытия». Я отвечаю: нет, не открытия. Все уже открыто. Мне интересны писатели в Москве, как проявляются их характер, поступки, когла они в младенчестве или в зрелом возрасте попадают в город. Например, Есенин. Он написал такие строки: «На московских изогнутых улицах умереть, знать, сулил мне Бог». А он умер в Ленинграде при таинственных обстоятельствах. Маяковский застрелился в Москве, тоже при загалочных обстоятельствах. Он задирал Москву и некоторых москвичей: «после смерти нам стоять почти что рядом». Анна Ахматова в Москве была гостьей. Но какие замечательные о ней строки! Из современников наних поэтов Владимир Соколов, хоть он и вырос в гороле Лихославле, но проникся Москвой Он любилее.

Именно вот это москвочувствование водило Ларису Васильеву по старой Москве с ее трактирами, улочками, по тому, что создавало лицо и склад города. Что с ней случилось, когда ушел из нее Петр І? Она, конечно же, для него была своей - единокровно-царственной. Она подурнела, потому что у нее не было денег на собственное развитие - все шло в Петербург. А потом пришел Наполеон. И Москва ощетинилась, бросилась на этого зверя. И в результате, как из пепла, возродилась.

Вот это самосожжение дало ей особую энергию стать культурной столицей России. Петербург был еще столицей государственной.

В Москве создавалось все искусство. В ней в основном жили писатели. Чехов восклицал, что нет ничего лучше Москвы! Там собирался великий русский Театр: МХАТ, Малый...

А можно ли переименовать Москву? Смешной вопрос, если не глупый. В этой книге идет поиск: почему так она названа? Этимологические корни ее можно найти в Англии, Германии, Словакии. Такое ощущение, что Москва была везде. Москва была мессией. Название ее было на устах людей задолго до появления основателя Москвы. Примерно за полтора века до Юрия Долгорукого князь Олег проходил эти места. Безусловно, здесь было древнейшее поселение вятичей, о чем говорят раскопки. Там. где Боровицкий холм. покоилось языческое капище. Москва пополняется людьми разных национальностей, она перемалывает в себе разные ощущения и представления, но скорее люди входят в московский быт, нежели меняется сама Москва.

> И все-таки она меняется. - Приступая к работе над первым томом «Судьба» в ее первой части, я думала: как же мне в предисловин протянуть ниточку сорокалетнего пути начиная с шестидесятых по сегодняшний день? Я должна была уже говорить об этом сама. В других случаях заслонялась авторитетами: что пишут о Москве Шмелев. Забелин, Сталин... А тут, извольте, автор-составитель, выска-

жите свое собственное суждение о том, что такое Москва последних десятилетий. И я написала пять страниц своих раздумий. Москва это горящий Белый дом? Да. Москва – это поднимающийся храм Христа Спасителя? Конечно. Они очень близко стоят но выражают очень разные, подчас противоположные друг другу вещи. Но так или иначе управляют Москвой.

Поначалу «Душа Москвы» была издана к 850-летию Москвы роскошным фолнантом. Но, как говорится. презентативная. В силах ли купить ее школьная библиотека, учителя словесности, истории? Разве что с шапкой по кругу. Пошли письма, звонки в РКПО «Атлантида-XXI век» и АО «Московские учебники». Просили: а хорошо бы «облегчить» книгу, выпустить каждый раздел-хронику самостоятельным издани-

ем. Практично и лешевле. А почему бы и нет? Так постепенно формировалось это уникальное в своем роде творение - автором-составителем, всем редакторским и полиграфическим коллективом. Особо должен сказать о ее, как нынче выпажаются, лизайне. Вот тут очевиден вкус, чутье, а, главное, любовь оформителей к своему делу и, конечно же, к Москве. Намоленная, она не подведет, не даст сотворить о себе книгу спустя рукава. Ведь говорим-то о луше ее!

Нет сомнения, что научных и популярных изпаний о Москве будет немало, может быть, в еще лучшем полиграфическом исполнении.

Но есть одна особенность, которая не повторится никогда. - это человечность образа Москвы, созданного составителем книги. Москва словно протягивает вам руку. И вы испытываете те же чувства, что были у левочки послевоенной поры при виле кремлевских башен, озаренных салютом.

Сергей ЛУКОНИН

Завершилась Шестая Национальная выставка-ярмарка «Книги России», но праздник книги не кончается

ы были на всех самых значимых событиях и постепен-Но расскажем о самом существенном, сейчас несколько штрихов по поводу открытия выставки и нашего основного мероприятия - презентации «Книжного салона».

Во-первых, заметно, что архитектура выставки улучшается с каждым годом: используются самые современные технологии. Работать было просто приятно. Павел Цисар, главный архитектор выставки, подготовил все заблаговременно, каждому участнику было уделено должное внимание.

Во-вторых, правильно, что церемония открытия перенесена с улицы в зал, где построен специальный подиум. Это и удобнее, и ближе к главным стендам.

В этом году центральным экспонентом стал Санкт-Петербург

Потехина, вицегубернатор Санкт-Петербурга, уверенно назвала свой город культурной столицей и пригласила на юбилей. Глава питерской делегации Михаил Кураев в своей речи, в частности, отметил. что именно в Петербурге в русский лексикон

и его издательст-

ва. Выступая на

церемонии от-

крытия. Ирина

было введено понятие «порядочность» как меры человека и сочетание порядочности и культуры породило интеллигенцию. Было приятно видеть в составе делегации таких уважаемых людей, как Даниил Гранин, профессор истории Даниил Альт, Борис Никольский. главный редактор журнала «Нева». Спокойное достоинство петербуржцев создало особую атмосферу пиетета по отношению к А на следующий день мы про-

вели в большом конференц-зале свою презентацию. Мы были уверены, что читатели откликнутся на наше приглашение и придут к нам на встречу. Так оно и случилось, много было вопросов к Юрию Полякову, нашему главному релактору, и самый драматичный из них, почему трудно стало купить в киосках «Литературную

Пришли и издатели. Например, Алена Волкова, исполнительный директор нового издательства «Ладога-100», рассказала о своих новых проектах, связанных прежде всего с выпуском альманаха «Русская традиция». А главный редактор издательства «Алгоритм» Павел Ульящов даже прочитал свои стихи, за которые его в свое время исключили из партии. Представитель издательства «Логос» пожелал нам, чтобы мы печатали больше современных материалов. А писатель Сергей Сибирцев выразил мысль, что надо продолжать начатую тему, если удалось завязать интересную дискуссию. Пля тех, кто следит за публикациями в «Литгазете», это важно. Поэт Вячеслав Куприянов прочитал новые стихи и заметил, что его умиляет в наших преданных читателях такая черта - стоит начать читать стихи, и публика не расходится, ждет продолжения. Вообще было затронуто много серьезных вопросов. связанных с позицией газеты, со стремлением предоставить трибуну всем направлениям отечественной мысли, не впадать в односторонность. Люди заметили и то, что

такой проект, как «Книжный са-

лон», давно необходим газете, и то

что газета перестала быть агрес-

что с улучшением содержания

подрос и тираж.

сивной и ее интересно читать, и то,

«Литературная газета» после длительного перерыва приняла участие

в работе престижной и представительной книжной выставки

Конечно, гости ждали обещанного поэтического сюрприза от сотрудников редакции, и таким ярким выступлением явилось чтение своих стихов Виктором Широковым. Виктор – известный поэт и переводчик, автор 14 стихотвор-

ных сборников и двух книг прозы. Критик отдела русской литературы Надежда Горлова рассказала собравщимся о молодежной странице, которая теперь будет постоянно выходить в «Литературной газете». После завершения презентации читатели долго не расходились, задавали уже в более приватной обстановке все новые и новые вопросы сотрудникам редакции. Все вместе мы пошли к нашему стенду, и здесь уместным было поговорить о нашей книжной программе, поскольку теперь нами выпущены уникальные издания «Слово о полку Игореве» и книга А.В. Буторова «Собиратели и меценаты Московского Английского клуба».

Как всегда трогательно гости выставки разбирали бесплатные экземпляры «Литгазеты», спрашивали, работают ли в редакции любимые ими журналисты. В такие минуты понимаешь,

что газета очень нужна людям.

Татьяна ДРАГНЫШ, шеф-редактор «Книжного салона»

Лауреат премий Русского Биографического института, Российской Государственной библиотеки

КНИГИ ПО РУССКОЙ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ И НАУЧНО-СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

• Русскій міръ в лицах («Александр Невский», «Ломоносов», •Суворов•, •Николай I•, •Тютчев•. •Скобелев•) 🔰 •Зарубежная Россия • (•Св. Владимир •, •Пушкин •, •Лермонтов •, •Грибоедов •, •Гоголь• и др.) 💟 •О слово русское, родное• (Современная русская поэзия) 💟 •Русский мир прозы• 💟 •Русская провинция • Большая Московская библиотека • (Штудии, мемуары, краеведение, проза, архивные материалы и др.) Энциклопедические словари (•Наградные медали Государства Российского», «Разведка и контрразведка в лицах», •Кавалеры Ордена св. Георгия• в 3-х тт.• и др.)

> 125459, Москва, Туристская ул., 19, корп. 5 e-mail: Russkii-Mir@narod.ru

МОЯ БИБЛИОТЕКА

Н.А. Синдаловского «Санкт-Петербург: История в преданиях и легендах» (СПб.: «Но-

ринт», 2002. - 480 с.). Во-первых, потому, что интересно - иногда такие неофициальные, почти фольклорные истории о лицах и событиях дают литераторской фантазии больше, чем научные труды; во-вторых, захотелось сравнить и узнать, чем же потолстевшее издание от-

личается от первого, выпущенного пять лет назад; в-третьих, очень уж привлекли именной указатель и внушительный список источников; в-четвертых, предыдущие работы этого автора («Легенды и мифы Санкт-Петербурга», «Петербург. От дома к дому... От легенды к легенде», «Мифология Петербурга» и другие) - увлекательное и познавательное чтение.

Рад, что не обманулся. Действительно, в первом издании было около 900 легенд, а в этом - более полутора тысяч. По сути, еще одна книга; как собиратель и популяризатор я знаю. чего это стоит. В предисловии издательство сообщает: «Это действительно история Санкт-Петербурга, но - в том виде, как ее отразили легенды и предания. История в каком-то смысле «параллельная» официальной. Конечно же, в ней по-другому расставлены

одна — из уст в уста, другая — от куста до куста акценты. Иногда на первый план выдвинуты события, не столь уж важные для исторических судеб города, но ярко запечатлевшиеся в сознании и

памяти его жителей».

Книга охватывает время от момента создания города до наших дней. Здесь собраны сведения о Петре и его соратниках, о постройках и памятниках, о происхождении названий, о декабристах и Пушкине, о зодчих и ваятелях, о революции и блокаде, о «заштатной жизни областной столицы» и о «слу-

чайном однофамильце Романовых»... Какое отношение имеют святой Андрей Первозванный и французский астролог Мишель Ностарадамус к появлению Северной столицы? Как при помощи соломенных чучел, одетых в солдатскую форму, царь Петр одолел шведов и взял крепость Орешек? Какие анекдоты связаны с первым жилым зданием города - знаменитым Домиком Петра Первого? (Анекдоты в старом значении слова: короткие занимательные рассказы.) Говорить об

этом не стану по одной простой причине: цитировать долго, а в изложении многое теряется. Но все же почему мощи святого Александра Невского. как доносит предание, настойчиво покидали город? Действительно ли из-за хитрована Меншикова здания Двенадцати коллегий построены не вдоль набережной, а перпендикулярно к ней? Поразмыслив, приходишь к мысли, что так оно и могло быть - надо же было

Данилычу и свой дворец строить! Думаю, точно не пройдет читатель мимо легенд о семье царя, о его якобы подмене на Антихриста; о царствовании Елизаветы Петровны и Екатерины Великой... И, уж конечно, увлекут истории о графине Голициной, проготипе героини «Пиковой дамы»; о сохранившемся по сей день доме на Малой Морской, 10, где она скончалась: о «Медном всаднике» и о том, какую ро-

ковую роль в судьбе Пушкина сыграла дочь графа Григория Александровича Строганова.. А потом - о Достоевском, об Ахматовой, Гумилеве, Есенине; о Столыпи-

не и Распутине: о Кирове и Троцком.

Мое поколение освежит в памяти тему «Романов и культура»: как был построен «Октябрьский», почему партийный босс был против музея Блока, что случилось с царским сервизом и почему поговаривали о подмене «Авроры». ...Когда моей дочери было лет

пять, я решил показать ей Ленинград: поднялись на Исаакий, я говорю: «Это Северная Пальмира». Она тут же уточняет: «В одном городе северные полмира?»

Похоже на то, если учесть египетских львов и Эрмитаж. Кстати, о них тоже немало занимательного в книге Н.А. Симпаловского. А поскольку легенды о Питере сейчас создаются едва ли не интенсивнее, чем в былые времена, то, вероятно, и третье издание не за горами.

Что касается указания авторства и вообще культуры оформления, то «примером» (именно в кавычках) может стать сборник «Российские государи. Их происхождение, интимная жизнь и политика. Серия «Исторические силуэты», (Ростов н/Д: «Феникс», 2002. – 416 с.)

На переплете указана фамилия -

Е.В. Жукова. Это елинственное место в издании. где она присутствует; нет ее ни на титульном листе, ни в библиографическом описании (см. выше), при

знаке охраны авторского права (копирайте), ни в каких прочих данных и свелениях. Не побавляет ясности и аннотация:

«Материалы из жизни коронованных особ составлены на основании локументов из иностранных архивов». Бог с ним, со стилем этой аннотации, хотя издание вели два ответственных редактора и один корректор. Но что эго за «иностранные архивы», если во всей книге нет не только списка литературы, источников, но нет и ни одной ссылки? Вель интересно же знать, кто именно пишет о княжне Таракановой. что «бедняжку запрятали в Шлиссельбургской крепости, где она и умерла ненормальной смертью» (с. 120); «недолго рисковали чесать свой язык эти шутники» (с. 210); глава о Екатерине II за пределами вкуса: чего стоит лишь описание «лесбийского греха» и удара,

ти в отхожее место» (с. 211) и расположившаяся далее фраза «уже в те времена абсолютизм, высасывающий последнюю каплю крови из народов. был во всех странах солипарен между собой и не делал никаких национальных различий». Впрочем. Николаю II. «бывшему царю», «тираннейшему из тиранов, каких только знал когда-либо мир», ко торый все же «перетрусил

«когда она сбиралась вой-

и стал симулировать угнетенную невинность», посталось еще больше: «Не Николай II, а народ, великий русский народ, не повторил «17 октября». Он с корнем вырвал монархию и, сбросив неголного кумира с высоты, разбил его навеки влребезги» (с. 407).

Это из «иностранных архивов»? Разве что в них попали послереволю-

ционные большевистские газеты. Мне нравятся книги «Феникса». Как в их ряд попала эта? Думал: может, все оправдает очерк об уважаемой не только мною, но и великим Ломоносовым Елизавете Петровне, лочери Петра Великого? Увы. Прошитирую без комментариев (сохраняя пунктуацию), ибо. оказывается, «архивы» сообщают, что «Елизавета отличалась уже в ранней мололости крайне развратным направлением. Она была одной из самых низкопробных и беспутных русских царст-

венных мессалин /.../ Но мы не станем преждевременно забегать вперед и раскроем постепенно позорные страницы биографии Елизаветы Петровны, и постараемся представить ее в настоящей, ей присущей окраске. Да простят нам читатели, которые в нашем повествовании вместо тех хвалебных гимнов, которыми приветствовали ее наши доморощенные дворцовые барды, найдут одну лишь голую истину, ту ужасную, хранимую в тайне придворными историографами истину, при виде которой читателям станет и душно, и тяжко...»

И душно, и тяжко... Как булто не при Елизавете появились Московский университет, театр Федора Волкова. Акалемия художеств: как будто не при ней Запад вновь стал считаться с силой русского оружия: как булто и фавориты ее (Шувалов ли. Разумовский ли) малы умом и велики только в забавах: как булто только обычными женскими слабостями - к мужчинам, платьям и роскоши - она вошла в историю: как булто и не о ней писали Соловьев и Ключевский, Костомаров и Мордовцев, Бестужев и

Фирсов... Цена книги - 68 р. Полиграфическое состояние хорошее. Уступлю.

Иван ПАНКЕЕВ

Кто отвечает за войны?

шть за сложившееся в мире статус-кво – и это при том, что большинство человечества суще пвуклиее в мире положение не устраивает. Анатолий УТКИН.

первой и второй мировых войнах правительствами противоборствующих держав были мобилизованы многомиллионные массы людей, было приведено в действие не виданное до тех пор изощренное смертоносное ору-

цветающие города. Губительные последствия войн глобального характера были явлены миру со всей их жестокостью, неприглядностью и варварством.

жие, до основания разрушены про-

Исследователями опубликованы цифры и факты ужасающего соцержания. Большой массив данных содержится и в анализируемых работах Анатолия Ивановича Уткина, профессора, доктора исторических наук, возглавляющего Центр международных исследований Института США и Канады РАН.

А. Уткин со знанием предмета и публицистическим темпераментом характеризует состояние экономических и политических реалий накануне первой и второй мировых войн, раскрывает замыслы вступивших в вооруженное противостояние государств, рассматривает основные коалиции и группировки стран-участниц, анализирует развитие военного противостояния, основные сражения, показывает губительные последствия для всего человечества варварских методов истребления людей.

Он называет первую мировую войну явлением «колоссального регресса в мировой истории». Была оборвана нить надежды и «на разрешимость всех человеческих проблем».

Война разрушила три великие иллюзии: «что гуманизм - естест-

А.И. Уткин. і мировая война (Серия: История России. Соврем**е**нный взгляд)

- М.: Алгоритм, 2001. - 592 с.

А.И. Уткин. іі мировая война - М.: Алгоритм, 2002. - 864 с.

А.И. Уткин. Единственная сверхдержава (Серия: Национальный интерес - М.: Алгоритм, 2003.- 576 с.

венное состояние человечества и человека; что впереди неизбежное сближение народов, отказывающихся от националистического самоутверждения; что наука - это абсолютное благо для овладеваю-

щего ею человечества». В результате первой мировой войны Россия потеряла 28 миллионов подданных. 817 тысяч квадратных километров территории, 10 процентов всех железнодорожных

РУССКАЯ ПОЭЗИЯ

Россия пережила ужасающую национально-травмирующую катастрофу, хотя и победила в этой войне, и на семьдесят лет погрузилась в добровольную самоизоляцию. Но Россия выжила.

В своем очередном походе на Россию процветающая, как и накануне первой мировой войны, Германия «пребывала в зените своей мощи и консолидированности». Ей противостояла «страна, живущая на двенадцатом году форсирован-

ной индустриализации. Страна прекрасных автобанов состязалась со страной гиблых дорог. Страна дизельных моторов, прекрасных станков, цейссовской оптики, непревзойденного в мире химического производства вторглась в пределы державы, чье население уже во взрослом возрасте впервые увиде-

были прокалькулированы предполагаемые доходы от наших земель и производств, запасов сырья и использования рабочей силы. Рассчитывали на молниеносную победу. Нюансы вроде зимней амуниции для своих военных не просчитали, так же как и не учли наш главный ресурс - патриотизм. «Посмотрите, - пишет Уткин, - в самом жестоком для нас двадцатом веке, начиная с 1904 года, мы потеряли едва ли не половину своего населения. Но кто усомнится в решимости оставшейся половины?» С болью историк указывает на просчеты и нашего руководства. «Скованность догмами не позволила прямо указать на самое слабое место наших войск - отсутствие надежной связи и координации (а это подразумевает наличие радио- и телефонной связи. постоянной авиационной развелки действенной службы тыла)». И все же страна была спасена. Воен ная промышленность в тылу ценой нечеловеческого напряжения создала необходимое вооружение, а мирные люди. ставшие солдата-

по автомобиль и трактор».

С немецкой педантичностью

жизнью. Когда сейчас читаешь о Сталинградской битве, в которой, вдумайтесь, погибло полтора миллиона человек, о танковой битве под Прохоровкой, где впервые за всю мировую историю сошлись влобовую тысяча (!) «непобедимых» фашистских танков и тысяча советских, когда узнаешь правду о бло-

ми, бестрепетно пожертвовали

жителях, понимаешь, что за все заплатило запредельной ценой. своей жизнью, зпоровьем и... как оказалось, белностью и лишениями в старости поколение наших родителей.

Пля чего и для кого были принесены Россией дважды за прошлое столетие колоссальные жертвы? Для кого было восстановлено народное хозяйство, запущен первый спутник, создана нормальная система образования, достигнуты впечатляющие успехи в науке? Такие вопросы действительно возникают, когда знакомишься с новой книгой А. Уткина «Единственная сверхдер-

В главе 8 «Редчайший шанс: добровольный уход второй сверхдержавы» историк пишет: «На мировом горизонте Америке был неподвластен только коммунистический Восток, с которым Вашингтон собирался соперничать долгие десятилетия. Изумление от добровольного ухода Советского Союза сохранилось в США и ныне, полтора десятилетия спустя... При попытках опоры на собственные силы живительный климат Запада (идеи, разумная энергия, наука, технологические новации) оказался скрытым от населения, традиции общения с Западом в XVIII-XIX вв. были во многом за-

быты. В СССР произошла определенная деградация умственной жизни, наступила эра вымученных посредственностей, эра холуйства вместо лояльности, смешения всего вместо ясно очерченной цели, время серости, самодовольства, примитивного потребительства, всего того, что вело не к Западу, а в «третий мир».

Внутри страны основной слабостью стало даже не репрессивное поведение правящей партии, потерявшей свою жизненную силу, а

утрата механизма приспособления к окружающему миру. Порок однопартийной системы в конечном счете стал сказываться в одеревенении ее структур, взявших на себя ни более ни менее как цивилизационное руководство общест-

вом. Покорные партийные «коле-СИКИ И ВИНТИКИ» ПОЧТИ ПОЛНОСТЬЮ преградили выделение наверх лучших национальных сил, постышно занизили уровень национального самосознания, примитивизировали организацию современного общества, осложнили реализацию глубинных человеческих чаяний как в сфере социальной справедливости так и в достижении высоких целей самореализации.

Все это дало невероятный шанс Соединенным Штатам. Пораженный, следил президент Буш-старший за битвой двух лишенных исторического чутья партократов, в своей схватке позабывших проблемы, выходившие за пределы их личных амбиций» История, как любил говорить В.О. Ключевский, «наказала за свое незнание». Далее отсылаю к книге, поскольку это действительно захватывающее чтение как подарки складывались горой к ногам изумленных американцев О национальных интересах России просто забыли!

Надо ли говорить о том, что, получив исторический шанс, США воспользовались им жестко, прагматично, безапелляционно!

В книге Анатолия Уткина анализируется, кто в мире против однополюсной гегемонии, какие реалии доминируют в мире, возможно ли коалиционное перегруппирование и каковы перспективы России

Такая книга вряд ли могла появиться в начале девяностых, поскольку многие тенденции были неочевидными. Но сейчас по прошествии времени анализу подвластны многие события и факты, начинающие понемногу становиться доступными. Мы должны понять не только что в реальности произошло, но и определиться по глобальным проблемам совре-

Татьяна ДРАГНЫШ

прочитано «КС»

Для «упертых западников»

Виктор Кожемяко. Лица века в беседах, воспоминаниях, очерках. - М.: ИТРК, 2002. - 400 c.

формление книги дает полное представление о симпатиях и антипатиях автора. Обозреватель газеты «Правда» иным быть и не должен. Но не хотелось бы, чтобы читатель из лагеря, скажем так, иного просто отмахнулся от издания, как от чего-то заведомо известного, назидательного. Лица, явленные в беседах опытнейшего журналиста, уже навсегда впи-

саны в нашу историю. Но вот оценка некоторых из них меняется. Иной раз очень резко. Да и как нам быть с такими неоднозначными и чрезвычайно сложными для восприятия фигурами, как Ленин и Сталин? Один из собеседников автора – профессор Сергей Кара-Мурза: «У меня совет тем, кто считает себя таким упертым западником, что ему плевать на Есенина и Клюева с Андреем Платоновым. Так пусть почитает авторитетных западных современников Ленина, которые наблюдали его проект лично. - Бертрана Рассела и Эйнштейна. Антонио Грамши и Джона Кейнса».

А в собеседниках у Кожемяко люди куда как знающие и толковые: Виктор Розов и Валентин Распутин, Юрий Соломин и Татьяна Доронина. Александр Зиновьев и Игорь Чкалов. Президент Академии военных наук, генерал армии Махмут Гареев отбивает наскоки на полководческий гений маршала Г.К. Жукова. Многолетний председатель Госплана СССР Николай Байбаков работал под началом Сталина, Кагановича, Маленкова, Булганина, Хрущева, Брежнева, Косыгина. Андропова, Черненко, Тихонова, Рыжкова, Горбачева... Как вы думаете, есть что вспомнить чиновнику такого ранга и такого опыта? Пусть и с

А куда без ностальгии? За ней всегда стоит любовь. Любовь к Отечеству, каким бы оно ни было. Каким бы мы себе его ни представляли: мифологизированным или оболганным.

Меняются времена и режимы. Меняются их исторические оценки. Но сама история с ее уже навсегда задействованными лицами остается. Летописцам работы хватит. И, в сущности, их симпатии и антипатии уже ничего не решают.

Казакам **ВОЛЬГОТНО** в Волгограде

Борис Рябухин. Избранное. Драмы в стихах, стихотворения, переводы. - М.: «Евразия+», 2002. - 600 с.

уляла донская казачья вольница... по февральскому Волгограду. Государственный Донской казачий театр на местной сцене буквально месяц назад давал «Кондрата Булавина». Одноименную историческую хронику Бориса Рябухина поставил заслуженный артист России В. Ляпичев. Он же,

исполнив главную роль, донского атамана, затем прочувствованно писал на программке: «Уважаемый Борис Константинович! С премьерой Bac! Спасибо за Кондрата Булавина!» Актер высказывал и пожелание поэту далее продолжать прославлять «Дон наших братьев казаков». Пожелание, что называется, по адресу: Борис Рябухин родился на Дону и учился в Астрахани. И фигура донского атамана, пытавшегося объединить бунтующие силы Дона, Украины, Поволжья, Башкирии и Сеерного Кавказа против жестоких реформ Петра, отнюдь не воспр малась автором архивно-исторической. Равно как и фигура Степана

Разина, героя одноименной драмы Б. Рябухина. Два этих произведения, за которые автор получил в 1999 году от МСПС Международную литературную премию имени Николая Тихонова, и легли в основу «Избранного». Лучшие стихи из сборников «Полынь» (1983), «Даль отчего света» (1986), «Перелетные годы» (1990), «Степная воля» (1993), «Мятежный круг» (1998) и «Поле любви» (2002) возвели прочный каркас. Венчали искусное творение переводы с ингушского (Али Хашагульгов), балкарского (Салих Гуртуев), абхазского (Вячеслав Читанаа), азербайджанского (Лятиф Вели-Заде), киргизского (Барктабас Абакиров), таджикского (Ильяс Амангельдыев), эстонского (Сулев Кюбарсепп) и стихов десяти белорусских поэтов.

История, многонациональное содружество литераторов - классический пример вобросовестной работы поэта. Если бы еще не политика... Вот и объединил, приютив. Борис Рябухин собратьев и сограждан по бывшей стране в своей книге. Сделав то, что не смогли сделать политики. И нам особенно приятно, что такая залача оказалась по плечу человеку, в свое время потрудившемуся в «Литературной газете».

Высокое грустное дело

Роман. Повесть. - М.: «Глобус», 2002. - 480 с.

рустная книга о высоком деле – авиации. Что же с ней случилось? То же, что и со страной. И если на земле худо, то в небе совсем беда. О том без крика, хоть и болит жутко, говорит в романе инженер Поликарпыч: «А я скажу тебе прямо. Летчики гибнут

О понимании. Сын нашего прославленного авиатора полковник

Игорь Чкалов в одном из интервью рассказал о встрече в Америке в 1992 году с президентами ряда фирм: «И вдруг один обращается ко мне: - Мистер Чкалов, у нас в Америке существует мнение: то, что не

это удалось не без вашей помощи.

весь трехтомник посвятил 80-летию Аэрофлота. Того самого, летать которым призывали нас тогда еще редкие рекламные стенды. И мы сильно недоумевали: разве есть выбор? Теперь выбор есть. И рекламы

кричат. Страшному бы дело противопоставить.

моряков и биографическую ста-

Они сошлись под знаком лиры Смоленская лира. ком празднике-поединке. Сошлись, чтобы возвестить

Антология XX век. — Смоленское областное книжное издательство «Смядынь», 2002. – 568 с.

тоголосая Вселенная смоленской поэзии на исходе века спела свою величальную песнь. И распахнула ею третье тысячелетие. «Смолен-

ская лира. Антология XX век». В любой Вселенной гармония строится на единстве различий, на смыкании разных полюсов. И эта Вселенная построена не на одной только чистой, искусствен-

> По отечеству величали, Вином взахлеб веселили... Твардовского долго вязали. Долго наземь валили.

Это полхватывает падающую, как далекая звезда, эстафету великого поэта А.Т. Твардовского его земляк и ученик Виктор Смирнов.

Многозвучие творческих самобытностей здесь так схлестнулось, как «дни и ночи сошлись в поединке за кусочек весенней земли» (Н. Бондарев). Вчитайтесь, вслушайтесь - здесь борются между

собой разные стили и направления, ритмы и размеры. интонации и мелодии. И там, где они более различимы, а значит, более непримиримы, там больше всего истины, больше поэзии.

Плевали в лицо, унижали И жалили, словно змеи...

здесь одно другим не исключается.

Да, и даже тогла. Разные поэтические веры стоят здесь рядом. И. стало быть, они неотъемлемы и уже нерасторжимы. Здесь, «где каждый смертный - одинок, и каждый живший - неподсуден» (Ю. Кекшин). Но исключительное

Составители антологии Ю.В. Пашков и А.А. Александров попытались каждого поэта (даже из тех, кто давно вошел в хрестоматии) услыщать заново, передать живое дыхание и трепетную силу стихов. Даже А. Твардовский, М. Исаковский, Н. Рыленков здесь в соседстве с другими авторами - вслушайтесь - зазвучали по-новому. Именно здесь, в соседстве с более ранними, но менее знаменитыми и более поздними нашими современниками. С безвременно ушедшими и ныне здравствующими...

83 голоса – и могучих, и не очень, и непримиримых, и просто соперничающих - сошлись в одном творчесмиру, что смоленская поэзия жива, полна надежд, устремлений и взлетов.

Поистине под золотым созвездьем Лиры сощлись обнаженно-хрупкие миры. Ведь они раскрываются как страницы - и друг перед другом, и перед тысячами читателей. И чем острее их оружие, тем беззащитнее

Все они дышат ожиданием чудесного преображения надежды в сияющее спасительное счастье.

Не это ли оно?.. То ясное, то безотчетное ожидание чуда лейтмоти вом проникает в ткань и подтекст большинства стихотворений. А за этим может стоять вера и сомнения, восторженный пафос и безмерная грусть.

«Неужели любить устану через сто миллионов лет?» – в переизбытке лирического пыла восклицает Н. Сухарев. И его вполне по-земному, в реальном летосчислении «больней всего по сердцу бьют слова, в ко-

торых нету боли». Перехлест времен, в которых мы живем, - пора неутомляемой всеохватной боли. Надежды сиюминутно подвергаются атакам беспощадных реалий. Превозмочь их. пронести хрустальной вазой хрупкую надежду

над бездной по кромке бытия – только тогда поэту честь и слава. И даже если «все часы мира останавливаются», для

Р. Ипатовой «человек живет по стуку собственного сердца», не говоря уж о поэтах. У нелавно трагически погибшего Н. Макерова теперь уже останутся живыми навсегда все «тепло и свет

тех лет, переполненных надеждой и еще хранящих след нашей нежности мятежной»... И - как реквием - молитвенно звучит скорбный

стих Н. Егоровой: За всех, погибших в пучинах морн.

За всех, почивших в далеких землях. За всех, погребенных у отчего дома. За всех, еще никогда не живших. А у В. Смирнова А. Твардовский оживает вновь

И вновь среди трав и снега Идет, не зная разлуки, Поскольку ангелы с неба В гробу развязали руки.

Не всех ангелы в поэзии вызволяют. Не всем дается истина. Та истина, которую, как жар-птицу, нельзя держать в золотой клетке. Там она не запоет. Поэтическая Вселенная никогда не будет постигнута

до конца, нет у ее чаши дна. Ее смыслы всегда новы и неожиданны. Иначе теряется сам смысл писания стихов.

Олег ДОРОГАНЬ

ЛИКИ

Не только однофамильцы

Два Два Булгакова. Разные судьбы/ Булгакова Под ред. Ю. М. Осипова, Е. С. Зотовой. – В двух кн. разиме судьбы - М.: МГУ; Елец: ЕГУ им. И. А. Бунина, 2002. - 260 и 193 с.

е одна лишь единая фамилия при общих орловских корнях, предполагающих и возможное кровное родство, определила созлание книги о русском философе Сергее Николаевиче Булгакове (1871 – 1944) и русском писателе Михаиле Афанасьевиче Булгакове (1891 – 1940). Авторы этого коллективного сборника, среди которых известные критики, историки, литературове-

пы, показывают мистическое схождение судеб этих великих людей, разными путями искавших Истину. Первая книга посвящена философу, вторая - писателю. В аннотации к двухтомнику сказано: «Для всех, кто хочет знать о себе и мире

больше, чем можно почерпнуть из

Интернета». И это действительно так. В первой книге подробно исследуются

экономическо-хозяйственные взгляды одного из самых значительных русских мыслителей первой половины XX века. В связи с этим стоит напомнить, что именно С. Н. Булгаков вместе с о. Павлом Флоренским был изображен на знаменитой картине Павла Корина «Фи-

Не менее интересна вторая книга - о М. А. Булгакове. В статьях И. В. Бестужева-Лады, В. К. Петрова, М. С. Штеймана и других всесторонне рассматривается творчество

крупнейшего прозаика ХХ века. Завершает двухтомник статья Ю. М. Осипова об установке Православного креста в память С. Н. Булгакова в Польше.

Журнальная марина

ПЕРИОДИКА

27 марта өжөмөсячник «Морской сборник» отмечает свое 155-летие. Это единственный российский журнал, выпуск которого никогде не прерывался, несмотря на все перипетии истории. Видимо, и в этом сказалась флотская дисциплина. О журнале, в ко-

тором можно найти описания значительных морских сражений, сведения о научных открытиях, мемуары и художественные произведения на морскую тему, - редактор отдела истории «Морского сборника» Василий АНИКИН.

Какова история появления

- Co времен Петра I во флоте оказывались одни из самых образованных людей своего времени. В Академии морской гвардии (когдато Училище имени Фрунзе, а ныне Морской корпус Петра Великого) они получали блестящее образование, и, кроме того, морские офицеры располагали временем для умственных занятий после вахты или находясь на суше. Интеллектуальный голод интеллигентной флотской среды надо было утолять, и это прекрасно понимал благословивший издание журнала великий князь и генерал-адмирал Константин, сын Николая І. В то время выходило много иностранных морских журналов, а у нас - только «Записки Гидрографического Департамента». В них публиковались чисто технические сведения: описания берегов, лоций, однако «Записки» послужили прообразом нового российского морского журнала. Так, в 1848 году Морским ученым комитетом было решено издавать журнал для флотского читателя, однако сделать его, в отличие от «Записок», популярным. У возглавлявшего комитет вице-адмира ла Федора Литке, воспитателя Константина Николаевича, было еще одно соображение по поводу журнала: как один из основателей Российского географического общества, он понимал, что необходимо где-то давать информацию о морских путешествиях, изложенную не в виде приказов и других официальных бумаг, а беллетризованно. Итак, «Морской сборник» появился как информационный. научно-познавательный и развлекательный журнал, посвященный

на непрерывности выхода «Морского сборника»? - Во-первых, журнал востребован. Одно из доказательств тому: в 1920 году после разгрома Белой армии русские моряки, осевшие в Бизерте в Тунисе, стали выпускать «Морской сборник». Маленьким тиражом, тоненькие книжечки. Этим благородным делом занимал ся капитан Нестор Монастырев. Однако когда узнали, что журнал продолжает выходить в советской России, эмигранты переименовали свое издание в «Морские записки». Другой пример: зимой 1942 года

морской тематике, в котором пред-

полагалось публиковать «собрание

всякого рода касающихся до море-

плавания сочинений и переводов».

- Как вам кажется, в чем причи-

сотрудники журнала вывезли из блокадного Ленинграда в Москву гранки очередного номера, благопаря чему он вышел.

Во-вторых, «Морской сборник» никогда, даже в самые идеологизированные времена, не ввязывался в политические игры, поэтому никакая власть не видела в нем врага. Думаю, этим можно гордиться. Напротив, все власти находили журнал нужным: морской министр Временного правительства Д. Вердеревский перечислял средства на его излание, а в 1919 году, когда выход журнала был пол вопросом. 19 тысяч рублей золотом выделил для него Ленин. - Какие литературные имена

связаны с журналом?

- Были времена, когда «Морской сборник» оказывал далеко не опосредованное влияние на нашу литературу. Например, в Центральном военно-морском архиве хранится очень интересный матери ал о литературной экспедиции журнала, организованной в 1850-х годах Морским министерством. В ней участвовали публицист и поэт Михайлов, писатели Писемский, Максимов, Потехин, Афанасьев-Чужбинский, Григорович, Даль, Станюкович и многие другие литераторы. Они были отправлены «в отдельные районы России для изучения и описания жизни и быта населения, занимавшегося «промыслами на воде», за счет которого формировался личный состав флота». Драматург Островский (это был его литературный дебют!) по заданию редакции ездил на Волгу (вернулся - и написал «Грозу»), Писемский – на Каспий, Михайлов - на Азов, Афанасьев-Чужбинский - на Буг. Днестр, Днепр. Гончаров совершил кругосветку на фрегате «Паллада», а Григорович ходил в плавание на «Ретвизане». На моей памяти печатались у нас Пикуль, Каверин. В свое время Чернышевский

квалил «Морской сборник», и не случайно: жестокая николаевская цензура на него не распространялась, поскольку Николай доверял сыну, прикрывавшему журнал своей грудью. «Во второй половине 50-х годов «Морской сборник» пользовался возможной свободой при существовавших тогда стеснеадмирала И. Шестакова. Вот тоже интересный документ - это пишет Константин Николаевич своему брату Александру II, который по многим вопросам с ним советовался: «Страницы «Морского сборни-

) ка» открылись для всякого дельного мнения, и в них началась живая общеинтересная полемика... Вернейшей оценкой степени популярности «Морского сборника» может служить число расходящихся его экземпляров, которое в период наибольшего его распространения доходило до 5000». Это еще в то время такой тираж! А сейчас -9000, что, согласитесь, тоже из-

рядно для специального журнала. - Кто еще из известных людей были его авторами, какие темы в нем затрагивались? - C 50-х годов XIX века до сего дня нет ни одного адмирала, кото-

рый не печатался бы в «Морском сборнике». Это считалось и счита ется престижным. Попов. Макаров, Бутаков, Колчак, Кузнецов. Горшков, Куроедов... Я не буду останавливаться на вопросах общественной, технической, научной мысли, разбиравщихся на страницах журнала, скажу только, что среди авторов были и великие ученые, такие, как Менделеев, Якоби. и известные мореплаватели -Врангель и Селов, хуложник Айвазовский. С вопросами воспитания выступали Ушинский и Пирогов. что говорит об участии журнала в общественно-педагогическом движении, в то время значительном. Море не такая узкая тема, как, может быть, кажется. У нас печатались статьи обо всем, вплоть до веротерпимости, поскольку в Кронштадте были и католики, и лютеране, и мусульмане, и буддисты, и перед выходом корабля в море представителям всех конфессий выдавались деньги на отправление религиозных обрядов. Писали и об этом. К «Морскому сборнику» было эпизодическое медицинское приложение, как тогда называлось, «прибавление». Авиация на чалась с моря, и первые статьи об авиации также выходили у нас. – Что представляет собой жур-

 В последние годы журнал стал носить научно-просветительский характер. Мы все время обращаемся к истории нашего флота, стараемся не забывать ее памятных дат. Например, у нас есть такой проект - «Галерея российских флотоводцев». Из номера в номер печатаем на цветной вкладке порт

рет одного из наших знаменитых

Надежда ГОРЛОВА

Петр Кириченко. Крик на Варварке.

но не падают. Падали и будут падать самолеты, потому что державе сломали хребет. Но это не мы, летчики, хребтину ломали, и не мы падаем - они падают. Это

смог сделать Гитлер в Советском Союзе, сделали ваши демократы. Тицина полная. И все смотрят на меня. Знаете. – говорю. – а мои соотечественники считают, что сделать

Аплодисменты. А потом все побежали ко мне чокаться. Так что Собственно, перед нами третья книга задуманной автором трилогии Первая книга, «Каникулы перед казнью», вышла в 2000 году, вторая, «Бегство из круга» – в 2001-м. Летчик и писатель Петр Кириченко

в избытке. Есть и Аэрофлот. Другой, современный. Не без успеха заявляющий о себе миру земли и воздуха. И криков в стране, криков отчаяния стало больше. Хоть и звучат они очень часто безответно. Может быть, потому, что о страшном не

Вот хоть бы такие книги, написанные людьми понимающими

прочитано «КС» -

Напоминание

Инна Александрова. Пятый пункт. - М.: «Права человека», 2002. –

азвание сборника говорит само за себя. Кому из читателей (а у этой книги они несомненно будут) не знакомо это зловещее словосочетание «пятый пункт»? В течение полувека оно определяло положение каждого на одной шестой части сущи. Из-

гой в одном случае, полноправный член общества – в другом... Впрочем, здесь необходимо уточнение. В том смысле, что уже вступают в самостоятельную жизнь молодые, которым неизвестно, что под пятым номером числилась в анкете графа «национальность».

А без анкеты гражданин и шагу не мог ступить. В стране господствовал Порядок, а он подразумевал, что каждый «винтик», то бишь рядовой, должен быть учтен и заприходован. Компьютер тогда еще не придумали...

И еще: негласно считалось, что «пятый пункт» и еврей – словасинонимы, что и сам пункт-то возник только благодаря тому, что евреев необходимо было: 1) выявлять и 2) не пускать. Куда и как кадровики знали. Перечень был достаточно велик.

Ничуть не умаляя роль евреев в наполнении «пятого пункта», спешу уведомить читателей, молодых в первую очередь, что не менее значимы для «пятого пункта» были в свое время немцы, крымские татары, чеченцы, ингуши... Да мало ли кто еще?..

Недаром страной безраздельно правил человек, которого провозгласили крупнейшим специалистом в национальном вопросе...

Сборник рассказов Инны Александровой хорош уже тем, что он показывает молодым, какой трагедней оборачивалось сплошь и рядом одно-единственное слово в этой Богом проклятой графе. А тем, кто постарше, напоминает. И то, и другое крайне необходимо.

Марк КАБАКОВ

Физик над поэзией и прозой

Глан Онанян.
Междометия:
Стихи и поэмы
- М.: Советский писатель, 2002. –

своему 70-летнему юбилею Глан Арменакович прикопил немало богатств в виде самых разнообразных знаний, званий и регалий. Он физик-ядерщик и радиоинженер, кандидат технических и доктор философских наук. Советник Международного сообщества писательских союзов по грузинской и

армянской литературам и член Президиума Международного Литфонда. Ответственный секретарь газеты «Литературная Евразия» и вице-президент Международной ассоциации писателей-баталистов и маринистов. Словно не об одном человеке речь, а о нескольких! Мало этого. Он еще заслуженный работник культуры РФ и член региональной общественной писательской организации «Современный писатель»...

Но склонность к научным изысканиям была существеннейшим образом скорректирована влечением к изящной словесности. Последняя юбиляра не подвела. Продолжим блистательный список достижений и обретений. Глан Арменакович как поэт, переводчик, публицист и литературовед стал автором 19 книг стихов и 43 книг переводов, изданных в Тбилиси. Ереване. Москве, Иерусалиме, Копенгагене. Буэнос-Айресе... Что принесло старателю литературной нивы Международную литературную премию имени народного поэта Грузни академика Георгия Леонидзе. Международную литературную премию и кавалерство Золотой медали имени Александра Фадеева.

Книга «Междометия» отмечена воздушной легкостью стиха и остроумием мысли, свидетельствующими о непреходящей душевной юности певца стихов:

Пела птица на износ, Большеглазая, над розой, Чьи-то души ветер нес Над поэзией и прозой... С днем рождения. Поэт!

И жена, и любовница

Ю. Крелин.

Извивы памяти.
Врачебное
свидетельство.
- М.: Захаров, 2003. - 286 с.

лий Крелин – известный хирург, публицист и писатель. Не случайно на обложку вынесена эта цитата; «Вот и закончил я книгу о людях, что встречались мне на тропинках пересечения двух моих ипостасей – медицины и литературы. Не знаю, что было мне женой, что

любовницей, как делил эти два дела для себя Чехов. И то любил, и другое». Очень уж это верно. Пишет Крелин о жизни больницы. о врачах и пациентах. Эта книга - о пациентах знаменитых, которые и ввели молодого врача в мир литературы. А в храм ее – ЦДЛ – привел Крелина, который тогда «еще ничего не писал, кроме историй болезней», Яков Аким. С этого и началось. «Извивы памяти» сплетены из записных книжек врача-писателя, которые велись им десять лет. Мемуарные факты срослись с литературоведческими эссе и публицистическими нотабене то о медицине, то о политике. А сами факты сплошь из истории наших литературы и искусства XX зека. Малая толика фамилий действующих лиц: Эммануил Казакевич, Маргарита Алигер, Бек. Феликс Светов (он же и автор «Вместо предисловия»). Даниил Данин. Арсений Тарковский, Николай Вирта, Мариэтта Шагинян. Павел Антокольский. Натан Эйдельман, Булат Окуджава. Александр Солженицын... Знаковые места действия писательский дом в Лаврушинском переулке. ЦПЛ, поликлиника Литфонда, редакции «Литературной газеты», «Нового мира». Переделкино. В книге много фотографий, сделанных Александром Карзановым, на которых врач и пациенты запечатлены как друзья. А друзья, по Крелину, «основа ностальгии».

а берегу Рио-Пьедра...» — первый из романов трилогии «В день седьмой», куда входят также «Вероника решает умереть» и «Дьявол и сеньорита

В предисловии к этой новой для нашего читагеля книге Коэльо говорит: «...в любви заложено зерно нашего духовного роста. Чем больше мы любим, тем ближе к постижению духовного опыта. Истинно просвещенные люди — те, чьи души были воспламенены любовью, — одолевали все предрассудки своего времени».

Прим».

Коэльо всей своей философией убеждает, как важно каждому преодолеть свои страхи и самому принять важные решения своей жизни.

О чем эта книга? Она и о дра-

ме каждой новой юности. О том, как дорого обходится человеку обретение равновесия в этом мире. О мечте. О голосе сердца.

И о том, что за свое счастье

нужно бороться, преодолевать препятствия, претерпевать страдание.

По форме это роман-притча.

Бразильский автор, столь стре-

Бразильский автор, столь стремительно завоевавший популярность в нашей стране, творит свои обаятельные создания по воле вдохновения. Оно захватывает читателя, подчиняет его своему ритму, окутывает поэтическим флером, уводит от повседневности. Оказывается, многим необходимо укрепить себя в той простой мысли, что человек имеет право быть самим собой.

Одна неделя из жизни молодой женщины по имени Пилар не только необычайно насыщена роковыми для нее событиями, но и пронизана интенсивными духовными озарениями. Именно глубина переживаний, умело передаваемая Коэльо, по-моему, привлекательнее всего в новой книге.

«Мне хотелось бы, чтобы рядом со мной был человек, в при**Пауло Козль** О

На берегу Рио-Пьедра села я и заплакала

сутствии которого мое сердце билось бы ровно и мерно, человек, рядом с которым мне было бы спокойно, потому что я не боялась бы на следующий день потерять его. И время бы тогда текло медленнее, и мы могли бы просто молчать, зная, что для разговоров у нас впереди целая жизнь. И мне стся человекох в посьмением постовного в переди целая жизнь. И мне стся человекох в посьмением посьмением посьмением постовного в постовно

серьезными вопросами, произносить жесткие слова».
Простая мечта поразительно уживается со смятением: «Выходит, я люблю человека, спото творить чудеса. Человека, способного служить ближнему, ути-

шать боль, умерять его страдания, возвращать здоровье больным и надежду – их родным. Человеку с таким предназначением тесно в доме с белыми занавесками на окнах, с любимыми книгами и диска-

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРОЗА

Пауло КОЭЛЬО.

с португальского

А. Богдановского.

Возлюбленный Пилар оказывается человеком, наделенным особой властью, даром говорить с Пречистой Девой. Священник увидел в нем того, кто способен на изменение мира: «Если ему удастся сконцентрировать свою энергию, он может выйти в первые ряды, стать одним из тех, с кого начнется духовное преображение рода человеческого. Мир пережи-

вает сейчас очень важный момент. И если таков будет его выбор, ему суждены будут тяжкие страдания. Многое откроется ему раньше времени».

На берегу Рио-Пьедра села я и заплакала: Роман. Перевод

- Москва; Киев: издательство «София»,

CWENOCTE

Только не спрашивайте у меня с нетерпеливым раздражением, а в чем все-таки дело в этой книге. «про что» она.

«Звуки органа гулко разносились по пустой церкви, проникая, казалось, в древние камни ее стен, перемениваясь с духом легенд и жаром молитв, окутывавших статуи святых. Я закрыла глаза, чтобы музыка проникла мне в самую душу, смыла с нее страх и чувство вины, внушила мне, что я – луч-

быть собой

ше, чем думала, сильней, чем счи-

тала себя», Мне кажется, что Коэльо удивительно умеет объяснить молодому читателю самые сокровенные вещи: о том, что чувство вины есть у каждого, о том, как его преодолеть и попасть на свою дорогу в жизни. Именно самые молодые зачитываются сейчас притчами Коэльо. Человек всегда находится в поиске смысла жизни. самые сложные коллизии возникают именно в юности. Интенсивность переживаний и размышлений многими переживается как собственный недостаток, в то время как это, может быть, единст-

венный резерв личностного роста. И все же каждый оказывается наедине со своими страданиями и метаниями. И прожить свою жизнь надо самому, и сделать свой личный выбор. И этот выбор не только в том, живешь ли ты, как все, в доме «с белыми занавесками», и каждый последующий день похож как две капли воды на пре-

дыдущий, или, как альпинист, стремищься к восхождению на вершины. – есть разные формы бытия. Есть разные религии.

И тот, кто ищет, страдает, мыслит, совпалая в чем-то с другими людьми, – повышает планку всего человечества. Возвышенный стиль Коэльо прячет эту мысль, но она проступает, как будто выведена крупными буквами.

Утоляя духовный голод, мы становимся сильнее, прозорливее, милосерднее к другим и к себе. Обретая мудрость, мы понимаем, что каждому возрасту даны свои испытания.

И снова на открытой наутад сгранице нового романа Коэльо мы видим: «Память. Мне казалось, что весь прошлый месяц... я прожила... в ином своем воплощении... Я вспомнила, сколько усилий было приложено, чтобы получить то, что на самом деле мне было вовсе не нужно.

Зачем я все это делала? Я не находила однозначного объяснения. Может быть, потому, что легче было искать иные пути. Может быть, боялась, что подумают, скажут обо мне другие. Может быть, потому, что отличаться от других – трудно. Может быть, потому, что человек обречен повторять шаги предшествующего поколения до тех пор... пока определенное число людей не начнет вести себя иначе».

Так или иначе мир меняется, и мы – вместе с ним. Интересно, что, пройдя свои испытания, Пилар говорит: «Однако меня это больше не устраивало. Я получила от судьбы принадлежащее мне по праву, а теперь она давала мне возможность измениться самой и заодно способствовать изменению

Итак, вызов судьбы был принят, и ответ последовал незамедлительно.

Татьяна ДРАГНЫШ

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

не надо было бы принимать труд-

ные решения, ломать голову над

Господин в своем Отечестве

аспортистка была неумолима. Свекровь у нас она пропишет (или. как теперь говорят, зарегистрирует), только если та предоставит новый российский паспорт. А получить его она может лишь по месту предыдущей прописки. Объясняю, что предыдущая в ныне иностранном государстве - Эстонии. Тогда пусть сначала получит российское гражданство, парирует работница паспортного стола. Протягиваю загранпаспорт, выданный в нашем посольстве в Таллине, из которого следует, что моя свекровь уже гражданка России.

- Загранпаспорт для меня не документ. Идите в ОВИР и получайте вид на жительство. В ОВИРе, зачем нужен вид на

жительство, если есть гражданство, так и не поняли и отправили меня обратно в паспортный стол. Не знаю, сколько бы я еще обила порогов, если бы не увидела случайно книгу Анатолия Мостового. Для тех. кого чиновники пытаются лишить неотъемлемого права быть гражданином той страны, в которой родились они и их предки, эта книга лействительно неоценима.

После распада СССР потомки бывших подданных Российской империи вдруг оказались для своего отечества иностранцами. Никто не спросил волею судеб, а чаще волею государства оказавшихся на территории ставших независимыми

республик, хотят ли они становиться гражданами этих республик. Их просто поделили вместе с территорией. Так делили, пишет Мостовой, свои поместья вместе с крепостными

проигравшиеся в карты помещики. Паже большевики после октябрьского переворота 1917 года не решились на ликвилацию существовавшего до них гражданства и приняли данность: гражданами РСФСР являются все полланные бывшей Российской империи. Закон же 1991 года всех живущих на территории РФ гражданами признавал. Смысловая разница здесь очень существенна. ашик отвов отс - «котонкля R» констатация факта, не требующая каких-либо действий. А признать значит изменить существующее положение, то есть не был, но стал. Получается, что до 1991 года все

Анатолий Мостовой.
Верни гражданство!
Практическое
руководство
для 27 000 000
соотечественников.
- М.: НП ИД «Русская
панорама»

мы были то ли иностранцами, то ли апатридами (лицами без гражданства).

Большинство проживающих постоянно в России о подобном произволе, к счастью, и не ведают. Зато оказавшиеся вруг жителями иностранных государств прочувствовали это на себе во всей полноте.

Когда у посольств и консульств России выстроились очереди. МИДовские чиновники вместо того, чтобы регистрировать граждан, вносить их в федеральный список уведомительным порядком. начали их. граждан по происхождению, вновь... принимать в гражданство. А прием дело финансовое и даже, в определенных условиях. прибыльное. Консульства и посольства обросли «кооперативами», помогающими за соответствующую мзду решить вопрос в шесть минут. Если же наивные пытались обратиться напрямую, вопрос решался, «как положено по уставу» - шесть месяцев...

Многие ходят по кругу годами и получают гражданство (вторично!) лишь по указу президента. Но есть

более простой и короткий путь обретения изъятых чиновниками прав. Ведь, по сути, чаще всего требуется не возвращение гражданства, а признание его неутраты. Если вы добровольно не выходили из гражданства СССР (а РФ его правопреемница), значит, российское гражданство вы никогда и не утрачивали. Как это

В книге «Верни гражданство!» очень четко и понятно прописаны все необходимые действия. От вариантов написания Заявлений в инстанции и примеров возможного хода бесед с чиновниками до дальнейших шагов, вплоть до обращения в Конституционный суд. Хотя, если вы будете действовать так, как советует Мостовой, до суда высшей инстанции дело не дойдет - ваш вопрос будет решен гораздо раньше.

доказать чиновнику

Автору можно доверять. Анатолий Александрович Мостовой в начале девяностых был членом Комитета по правам человека ВС РСФСР, позже работал экспертом Управления по

вопросам гражданства Администрации президента России. Журналист, автор десятков публикаций по проблемам гражданства. И его книга действительно практическое руководство. И для тех, кто был незаконно лишен российского гражданства, и для настоящих иностранцев, мечтающих стать гражданами нашей страны. Она тем более актуальна, что вступивший в силу полгода назад Закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» в исполнении российских чиновников вполне может стать еще одним оружием для дискриминации. очередным поводом для злоупотреблений и собирания

«административной ренты».

Светлана ЗУЕВА

- ПОВЕРХ БАРЬЕРОВ

Ностальгия

Вместо рецензии на стихи Евг. Евтушенко

ридцать с лишним лет я ждал этого стихотворения в полной уверенности, что когда-то, если живы будем, Женя Евтушенко обязательно вспомнит те дни на берегу Байкала. Да, несмотря на большую и даже очень большую славу, он тогда был еще Женей, а не Евгением Александровичем. Был очень компанейским, дружелюбным, абсолютно не чванливым и безропотно в очередь подметал земляной пол нашей маленькой бре зентовой палатки. Евтушенко с веником в руках – разве забудешь такое?

Мы пробыли на турбазе в Листвянке лишь несколько дней. Потом Женя поплыл катером в Пркутск, а меня на моторной лодке взялся подбросить в устье Селенги, на бурятский берег, байкальский олотовед Эрик Леонтьев, наш третий сотоварищ по палаточному житью-бытью - личность незаурядная, в ту пору широко известная в столичных литературных кругах. Это безумное предприятие - форсирование Байкала на моторке - едва не кончилось трагически. И все же те дни особо запомнились другим, не очень веселым, однако весьма, весьма и весьма символическим для тех лет эпи-

Это был как раз тот не забываемый случай, о котором поведал Евтушенко в «Мясо-молочной балладе». Он написал эти стихи в ньюйоркском госпитале в ноябре прошлого года, чере з месяц опубликовав их в «Литгазете». И я очень звимо представляю себе, как в больничной палате, далеко-далеко от России русский поэт ностальгически перебирал драгоценные четки воспоминаний и вдруг яркой картиной предстали перед его мысленным взором песчаная байкальская бухта, крепко вцепившиеся в берет сосны с оголенными, наполовину висящими в воздухе корнями и, конечно, та трагическая буренка, которую живьем привезди на съедение туристам, но перед забоем еще и досуха выдоили.

ем еще и досуха выдоили.

Лично мне тот эпизод особо запомнился не сам по себе, а именно
благодаря Евтушенко. Когда он
вернулся с таежной прогулки и я
рассказал ему, как Миціа-бурят,
выдоив буренку, обухом в темя навесгда свалил ее. Женя отреагировал мгновенно и, на мой взгляд, гениально. Он воскликнул:

- Запомни, Толя, вот так и нас. поэтов. – сначала выдоят, а потом убивают!

убивают!
Сегодня эта фраза может показаться просто красивой, но в те дни диссидентских процессов она звучала очень сильно, образно, смело. В те дни Евтушенко был заряжен на борьбу, на противостояние с властью – отсюда и придание символического смысла в общем-то обыденному эпизоду. Именно этот ярко сформулированный символ навсегда врезался в мою память. И я был уверен, что сам Евтушенко тоже никогда не забудет его.

Так оно и вышло. Правда, мне казалось, что стихотворение о предсмертной дойке будет более гражданственным. Но поэту вид-

нее. А возможно, за давностью лет Евтушенко не помнит собственную метафору относительно судеб великих поэтов. Возможно, изменилось время, и, по мнению Евтушенко, символический образ тридцатилетней давности применительно к поэтам теперь не актуален...

Да, поэту виднее. Но я ночь не спал, прочитав «Балладу» и вспоминая те прекрасные дни на Байкале. Боже мой, сколько воды притекло в него за ушедшие десятилетия! Сколько было хорошего, дурного, всякого. Время и фаталь-

ные события развели нас с Евтушенко. Мы ссорились, ругались. стучали друг на друга кулаками - в самом буквальном смысле. Что полелаешь - то была холодная гражданская война писателей. Но вот прочел и много раз перечел «Балладу», и все худое, что было между нами, словно поблекло, а на память пришло все лучшее. Первое знакомство в кабинете главного редактора «Вечерки» Сырокомского, когда Женя в шутку назвал меня «голубоглазым врагом поэзии». Встречи в Переделкине у безвременно, трагически погибшего Юры Королева, встреча на «постбульдозерной выставке» в Измайлове... Да мало ли было в те годы общений - от ресторанных до

кухонных.

Как забыть все это, как выкинуть из сердца? Казалось, лихолетье лицияло нас воспоминаний, казалось, вражда навсегда застилает
горизонты. Но пришел новый век,
наступили новые времена, новые
ветры подули с политических вершин, и вдрут будто лампадки затеплились в памяти, напоминая о нашем общем прошлом, в котором –
как ни суди – было немало доброго
и радостного, в том числе и в нашем писательском общежитии.

Наверное, в далеком нью-йоркском госпитале такие же чувства владели русским поэтом, такое же течение мыслей влекло его. Случайно ли наряду с «Балладой» в цикле стихов, написанных там и опубликованных в «ЛГ», есть и «Мелодия Лары». А я прекрасно помню, что именно тогда, темной байкальской ночью, в палатке. Женя красочно рассказывал нам о запретном фильме «Доктор Живаго». Рассказывал, как в Париже он сочинил слова на знаменитую мелодию из этого фильма и как эту мелодию - уже песню! - исполняли на русском языке в «Максиме». Запомнились строки: «Лара. свети. как свеча...»

ЕВТУЩЕНКОА ведь в то время еще даже не настали семидесятые...

Год назад в статье, опубликованной в «ЛГ», я процитировал Евтушенко. Но в ответ сердитый критик-эрудит Анастасьев отчитал меня: «Даром, что ли, начинает А. Салуцкий с поклона в сторону Евгения Евтушенко, хотя, подозреваю, последнего это неожиданное союзничество не порадует». Может быть, может быть... Анастасьеву лучше знать. Но мне после того выговора почему-то вспомнился рассказ Ласкина об одном

эпизоде из его жизни.
До войны Ласкин часто ездил в Ленинград и однажды, открыв от гостиничной скуки телефонный справочник, наткнулся на фамилию Петушков. Он набрал номер и попросил Курочкина. Так он поступал каждый раз, когда бывал в Ленинграде, – обязательно звонил Петушкову, донимая его Курочкиным. Определителей телефонных номеров не существовало, и, несмотря на яростные утрозы со стороны Петушкова, эта шутка для Ласкина была безопасной.

А потом была война, была ленинградская блокада... Лишь после Победы Ласкин снова оказался в Ленинграде и в память о довоенных днях набрал номер Петушкова, попросив Курочкина. В ответ он услышал счастливый, ликую-

Ты жив, сволочь! Ты жив!
 Звони мне, звони еще много-много

Думаю, комментарии здесь излишни. Ведь мы, писатели, тоже прошли через свою войну, через свои блокады. Но, возможно, Анастасьев, подобно засевшему в лесах партизану, не знает, что война подошла к концу, и все еще пускает под откос эшелоны...

Я много лет не видел и не слышал Евгения Евтушенко, как говорится, живьем. Но в прошлом году в журнале «Наше наследие», когда вручали престижную Блоковскую премию Станиславу Лесневскому, увидел. И услышал: Евтушенко говорил в своем выступлении о том, что пора заканчивать с взаимными ярлыками и обидами, пора восстанавливать порушенные связи и отношения. Имеяно так я понял смысл того, о чем говорил Евгений Александрович.

Прочитав «Балладу», я вспомнил и речь Евтушенко при вручении Блоковской премии. И подумал, что все мы сегодня очень напоминаем те гнутые встрами прибрежные байкальские сосны с оголенными, наполовину висящими в воздухе корнями. И мы, как те сосны, все-таки выстояли, не упали, не сломались под вихрями смутного времени. Потому что корни у нас общие, переплетенные, оттого

и крепкие.

А Эрик Леонтьев, с юности влюбленный в поэзию Евтушенко, до сих пор каждый год прилетает в Москву, обязательно привозя мне пакет кедровых орешков и «мещос» воспоминаний...

Анатолий САЛУЦКИЙ

КНИГОЧЕЙ

С марсианской жаждою творить

Николай Тихонов.

Перекресток утопий.

Стихотворения. Эссе. 1913—
1929. Сост., послесловие и примеч. И.А. Чепик-Юреневой. М.:
Новый Ключ, 2002.—384 с., ил.

та книга написана очень молодым. по сегоднящим меркам, автором. В нее вошли произведения, созданные 20–30-летним человеком. Часть стихотворений (сборники «Орда» и «Брага») давно стали русской поэтической классикой, часть (более 100 стихотворений) публикуются впервые. Кроме того, в книгу вошли малоизвестные критические эссе и автобиография «Моя жизнь» (1926).

Николай Тихонов (1896 – 1979) прожил большую достойную жизнь, которая вполне могла бы стать основой остросюжетного романа. Рано начавший сочинять стихи и прозу, ставший по воле времени гусаром, кавалеристом, прошедший фронты первой мировой и гражданскую войну, отмеченный вниманием Николая Гумилева, который оставил автограф на своей книге «Шатер» («Дорогому Николаю Семеновичу Тихонову отличному поэту»), создавший в 1921 году с Сергеем Колбасьевым и Константином Вагиновым содружество «Островитяне», а в феврале 1922-го вошедший в число «Серапионовых братьев», в том же 1922-м издавший на свои средства (2 пары белья и два седла) первую книгу стихов «Орда», в которую вошли 30 стихотворений из 500 уже написанных к этому времени.

из 500, уже написанных к этому времени. Уже позже будет пристальное внимание бдительных органов (НКВД не дремал), к счастью, не свершившийся арест (по этому делу отсидел и отстрадал Николай Заболоцкий), ленинградская блокада, послевоенное благополучие и государственные посты... Поэт стал почивать на лаврах, стал литературным вельможей, стихи его, что называется, забронзовели и, может быть, несколько отдалились от очередного нового поколения, от интересов новых молодых людей...

от интересов новых молодых людеи...
Наверное, сегодня, спустя четверть века после его ухода, когда мы живем совсем в другой стране, когда бурный поэтический поток, будоражащий и влекущий массового читателя, почти иссяк, и только на отмелях кое-где поблескивает животворная влага, трудно себе представить мощную силу воздействия тихоновских баллад, его до сих пор неоцененной по достоинству художественной и очерковой прозы.

ной по достоинству художественной и очерковой прозы.
А я лично свидетельствую: в 60-е годы не только магически повторялось заклинание Эдуарда Багрицкого о сумке, в которой «спички, табак, Тихонов, Сельвинский, Пастернак» (заметьте, Тихонов – на первом месте), но тогда не только молодые поэты, а именно многочисленные любители поэзии заучивали без всякого принуждения его «Балладу о гвоздях»,

«Балладу о синем пакете» и «Песню об отпускном солдате».
Познакомившись с новой, отлично составленной, кстати сказать, книгой, сразу узнаешь, что первым двум изданиям должен был предшествовать сборник «Перекресток утопий» (1913 – 1919), к сожалению, так и оставшийся в рукописном виде, а сами «Орда» и «Брага» предполагались куда более объемными, раздел «Стихи прошлых вдохновений»

куда оолее оовемными, раздел «Стил» (1914—1923) впервые представляет произведения того времени. Все они имеют не только исторический или архивный интерес, напротив, многие из них существенно дополняют панораму ранних книг Николая Тихонова, вершинных книг его лирики.

Стоит отметить замечательное оформление сборника. Впечатление от стихов усиливается благодаря введению в текст обложек книг, автографов, фрагментов рукописей, фотографий, наконец, рисунков поэта (а Николай Тихонов был блестящим рисовальщиком).

Заключительный раздел книги «Школа критики». Эссе (1922 – 1929) вводит читателя в лабораторию поэта. Его давняя рецензия, полная, тем не менее, живого неприятия чуждой литературы, фрагменты записных книжек, свидетельствующих о большой литературной работе (чего стоит только полемика и соперничество с Пастернаком, бывшим в 20-е также одним из кумиров: «Декоративность Пастернака. Образ его – орнаментальный образ, не ощущается, изъятый из орнамента случайных ассоциций»), совершенно не спорят со стихотворениями, а помогают острее ощутить атмосферу отзвучавших литературных баталий.

ощутить атмосферу отзвучавших литературных оаталии. Николай Тихонов сам хорошо понимал значение потаенных штудий: «Я очень люблю свои записные книжки. Это моя «скорая помощь». Это склад консервированных впечатлений. Я заношу туда слова, которые будут позже хозяевами строфы, слова особого звучания, радующие глаз и ухо; слова эти могут не значить ничего в простом перечислении (скажем: горожане, неспокойные садоводы, танец узлов, слюда, украдкой, даровитая вода), но в них уже есть огонек поэтической жизни, и они ищут себе подобных». Или там же, в эссе «Весло и лопата»: «Некоторые спрашвают: какую роль играет теория в поэтической работе. Поэт должен знать море стихов, как знают настоящее море капитаны. Это его профессия. Он должен знать, как сделан самый стих, как сделана поэма (корабль), что делать в случае поэмокрушения». Многие критические блестки и сегодня не просто красивости, а серьезное подспорье профессионалам.

И в заключение стоит всячески приветствовать послесловие. Точное, изящно аранжированное, с массой верных суждений, вводящее творчество поэта в современный контекст. Конечно, без стихотворений Николая Тихонова, как и ряда его великих современников, нет сцепления времен, нет рельефности и устойчивости литературного пути. Процитирую: «Вре-

мя не обесценило то, что делал Тихонов в 20-е годы. Его поэтика не устарела, лексика вполне современна, а метафоричность приобрела новое звучание, что случается лишь тогда, когда поэт обладает подлинным даром». Первые две строфы начального стихотворения «Орды»: «Праздничный, веселый, бесноватый, С марсианской жаждою творить. Вижу я, что небо небогато, Но про землю стоит говорить. Даже породниться с нею стоит, Снова глину замещать огнем, Каждое желание простое Освятить неповторимым днем» стали настоящим камертоном всего творчества Николая Тихонова, а его новая книга – яркое свидетельство жизнестойкости и первородства его неувядающего таланта.

Своя комната

Татьяна Глушкова.
После Победы (Летопись дальнего детства).
Предисл. Н. Лисовой.
— М.: Ладога-100, 2002. — 464 с.: ил. — (Русская Традиция).

уже откликалась «ЛГ» кратко на
кимолодогвардейский» томик стихов
Татьяны Глушковой (1939 – 2001) и
эту книгу прозы. Однако время и отношение читателей показывают, что есть
смысл вернуться к «летописи дальнего
детства» и поразмышлять о сегодняшнем интересс к мемуарам, дневникам, а
также о том, что движет авторами автобиографических произведений.

Данное повествование охватывает время с 1943 по 1953 год, с освобождения Киева от немецких фашистов до смерти Сталина. Отдельные рассказы сложены в яркую мозаику цельного произведения, впрочем, выхваченные из общей картины, они меняют перспективу изображаемого и расставляют акценты по-новому.

го и расставляют акценты по-новому.

Так. глава 16 «Своя комната», в которой довольно подробно рассказывается о вполне бытовых проблемах, внезапно превращает обыденную свою комнату в символ Родины. России, которую Татьяна Глушкова любила беспеременно преданно и нежно.

окла осспеременно предапно и помпом Комната появилась у маленькой Тани, ее родителей и бабушки, потому что они довольно рано вернулись в Киев. Комната стала настоящим государством со своими проблемами, горестями и радостями. В подтверждение следовало бы выписать и процитировать почти всю главу,

предложение за предложением.

«Когда на обеденном нашем овальном дубовом столе появилась скатерть, я давно уже ходила в школу. Во второй класс... Это бабушка придумала сделать такую скатерть. Бело-серую, без бахромы, и она называлась р я д н о. Это, кажется, украинское слово. И это даже не скатерть, я что-то вроде с у р о в о й простыни. Эта тяжелая ткань была выткана с маленькими зазорами из толстых льняных ниток, блестевших, как сухой стебелек. Как сероватая солома. И пахла она высушенной соломой. То

есть почти ничем, но приятно...»

Очень точно, живописно, сочно. Затем речь продолжится о бязи.

«Бязь, и суровое полотно, и марля были главные ткани, которые узна ла я, потому что без них нельзя было жить в чистоте и «устроить дом»,

сколько бы разных предметов ты ни нашел в развалинах».
Подписываюсь под всеми этими словами, хотя моложе Т. Глушковой

на восемь лет. Эпоха у нас была одна.

«Мне потому теперь нравилась наша комната, что ее всегда интересно было разглядывать: и потолок с лиственной гирляндой посредине, откуда спускался оборванный провод, на котором раньше была лампа, и карниз, где теснилось столько всего, и совсем уж замысловатое, тоже лепное, но темно-зеленое, пышное завершение бело-кафельной печки, и даже паркет, который, когда его вымоют, сверкает черными и как будто лоснящимися, точно бархат, вставками — черными рамками, набегающими на белые, пересекая их, перечеркивая, но составляя с ними ярко-двухцветные квадратики-уголки, строгий и четкий узор. «Ге-о-мет-рический» — называют его: это когда ни цветов, ни ягод и ни листьев, но все-таки «радует глаз», как говорит бабушка, если красиво...»

Как зорко подмечено, как сокровенно прописано! Но следом же куда как более глубоко и трагически...

как более глуроко и траг ически...

«Вот какая у нас замечательная комната! И не может быть, что есть гдето прежний хозяин, который приедет – «если приедет», – то выгонит нас? И тогда мы снова окажемся «под открытым небом», как говорит бабушка. Это значит, под таким, как тогда – над погасшим костром с мерзлой печеной картошкой. Небом с тоскливою крупкой мелких далеких звезд... Или, может быть, думаю я, станем мы квартирантами?.. только как же мы все поместимся в занавешенном или же отгороженном ширмой углу?»

Не в такие ли минуты в окошко этой комнаты заглядывала Муза, слаадись первые рифмованные строки?

гались первые рифмованные строки? «Я помню. Хотя если бы бабушка не спросила, я, пожалуй, не стала бы сама вспоминать. Потому что я не люблю, нет, наверное, не умею долго помнить о грустном».

Память поэта преображенно воссоздала жизнь и судьбу любимой

страны. Отечества. Российской империи.

Именно так мы и жили. И. увы или к счастью, ничего этого больше нет и никогда снова не будет. Но Татьяна Глушкова оставила нам свой автопортрет в интерьере. Своей комнаты. Своей Родины. Своей России А последние останутся вечно.

Читайте ее книгу глазами. влажными от сочувствия, и останавливайтесь почаще, чуть ли не на каждом абзаце. Тогда понятней каллиграфия чувств.

Ода типографскому шрифту

Анатолий Кудрявцев. Шрифт. История. Теория. Практика.

Учебно-методическое пособие.

– М.: Университет Натальи
Нестеровой, 2003. – 248 с.: ил.

книге преподавателя полиграфического института предлагается систематизированное изложение истории возникновения и развития пись-

рования шрифтовой формы.
В первой части пособия история развития латинского алфавита представлена до 1570 года, когда Николай Иенсон разработал свой шрифт и завершил многовековое формирование

ма, рассматриваются вопросы форми-

графемы латинского типографского алфавита. История развития кириллического алфавита представлена до 1710 года, когда по указу Петра Первого была разработана гражданская азбука, определившая направление развития русского типографского шрифта.

А во втором разделе пособия рассказывается о развитии типографских, наборных шрифтов с XV по XX век и одновременно дана историческая классификация типографской шрифтовой графики. Основные этапы исторического развития наборных шрифтов представлены на фоне краткой культурологической характеристики эпохи возникновения той или иной шрифтовой формы.

или иной шрифтовой формы.
В последнем разделе книги можно узнать о терминологии шрифтовой формы, познакомиться с анализом характерных особенностей ее графических элементов и конструктивного построения знаков алфавита.

ческих элементов и конструктивного постросных знаков искраситы Книг данной тематики издано немало: А. Капр «Эстетика искусства шрифта», его же «Типографика» в трех томах, книги В.В. Лазурского, А.Г. Шицгала, В.К. Тоотса, Я. Чихольда, С. Телингатера – всех авторов

не перечислить.

Конечно, не могу считать себя полноценным специалистом в данной сложной области, но мне кажется, что история письма изложена интересно, достаточно подробно, иллюстрации подобраны адекватно, с достаточной полнотой. Цитаты из Фридриха Ницше, Бодони, Омона Жака и других авторов и самоценны, и служат своеобразными камертонными заставками, побуждающими задуматься о природе изящного.

ставками, побуждающими задуматься о природе изящного.
Почти 200 иллюстраций убеждают в правоте описаний и рекомендаций. Этому же служит глоссарий.

Студенты вузов со специализацией в области промышленного и графического дизайна, изучив историю, теорию и практику шрифтовой графики, вполне могут пробовать свои силы в ее основных прикладных формах — монограмме, логотипе и шрифтовом плакате. Мне же захотелось высвободить и посвятить хоть какое-то время каллиграфии, которая, увы, давно стала одним из атрибутов невыносимой роскоши мира грез.

Властитель нидерландского стиха

Константейн Хёйгенс. Назидательные картинки.

/Пер. с нидерл. Е. Витковского. – М.: Водолей Publishers, 2002. – На русск. и нидерл. яз. – 192 с.: ил. – (Trionfi).

Уэтой книги много явных и скрытых достоинств. Первое – русские переводы можно сравнить с текстами на нидерландском языке, напечатанными рядом. Второе – у книги два послесловия, и это не блажь и не прихоть переводчика и издателя. Попростучитателю следует растолковать, кто же такой автор почти четырехвековой давности и кто же такой его толмач и полномочный посол нидерландской литературы.

Парадокс в том, что «Хёйгенс знаменит и изучаем в своей собственной стране, но даже и там он остается достаточно непрочитанным поэтом». А далее профессор Лейденского университета Ян Паул Хинрихс авторитетно свидетельствует: «...это самый поразительный и своенравный русский перевод с нидерландского, который существует. Безукоризненно анахронистичный, но тем не менее всецело актуальный...» И еще: «Мало на каких языках нидерландская поэзия представлена в переводах

так обширно, как на русском. Это заслуга Витковского – составителя и переводчика объемных антологий двадцатого (1977) и семнадцатого (1983) веков нидерландской поэзии. Это первопроходческий труд: в России много знали о Рембрандте, Ван Гоге, Спинозе и Эразме Роттердамском, но серьезных переводов из нашей поэзии ранее опубликовано не было». Что ж. как говорится, кому бы карты в руки.

А я, перелистывая изящно изданный томик, вглядываясь в иллюстрации книги, авторами которых являются Рембрандт, Франс Хальс, Ян Стен, Ян ван Гойен, Вермеер Дельфтский и множество других прославленных голландских мастеров, воочию представляю геросв «Назидательных картинок» (1623): короля, нищего, богатую невесту, истового проповедника, посла, рядового солдата, несведущего медика, трактирщика, комедианта, алхимика, карлика, заурядного поэта, морехода, палача, крестьянина, глупого придворного, профессора и, наконец, живописателя «Назидательных картинок»; вот полный список персонажей поэтической галереи.

галереи. Константейи Хёйгенс (1596 – 1687), великий индерландский поэт, выдающийся композитор, личный секретарь правителя Нидерландов Фредерика-Хендрика, а затем его сына Вильгельма II и одновременно отец великого математика Христиана Гюйгенса, создал свой цикл «Назидательных картинок» в родной Гааге за три месяца и три дня — с 18 августа по 21 ноября 1623 года, прежде чем в качестве дипломата в очередной раз отплыть в Англию в составе нидерландского посольства.

раз отплыть в Англию в составе видериалаского и Корнелем, последний да Хёйгенс был знаком с Донном. Декартом и Корнелем, последний да же посвятил ему пьесу. А его сын Гюйгенс прославился тем, что изобрел минутную стрелку часов, описал кольца Сатурна, открыл волновую природу света и даже заложил основы теории вероятности.

Но вернемся к «Назидательным картинкам». Переводчик взял на себя не только труд отлично все перевести (а дожидался он издания четверть века. что, впрочем, малость по сравнению с 250-летним промедлением издания оригинала на родине), составить (он выкинул из канопического списка «Мудрого придворного», а поставил «Профессора»), откомментировать, но и проследить за изданием. Если учесть, что в доперестроечное время часть переводов вынужденно печаталась под фамилиями С. Ошерова и Н. Мальцевой, то есть и детективная струя в перипетиях подготовки панного издания.

товки данного и здавья.
А сейчас мы имеем то, что имеем: уникальный образец «словесной» живописи, сродни живописи «малых голландцев». И будем благодарны Евгению Витковскому, подвижнику переводческого и составительского труда не только по части нидерландской поэзии.

Мы временем богаты

Евгений Нефедов.

Свет впереди. Стихи и поэмы разных лет. — М.: ИТРК, 2001. — 496 с.

анная книга обрела жизнь благодаря реальной поддержке «Землячества донбассовцев» в Москве и практическому участию Российскоукраинской теплоэнергетической компании. И это не случайно. Автор родился и рос в Донбассе. Братское посвящение землякам открывает сборник, а затем идут стихи, написанные в Донбассе.

Вся книга построена как дневник.
Поэтические записи изо дня в день рисуют биографию автора, кстати, не забывающего главную заповедь родного Донбасса: «Делись огнем!»

Вообще-то. Евгений Нефедов больше известен в литературе как острый пародист, своевременно и темпераментно откликающийся практически на все более или менее заметные поэтические публикации. Ох. и давал же он порой прикурить авторам «Знамени» или «Нового мира»! А по своей основной профессии Нефедов – газетчик, журналист, ответственный секретарь газеты «Завтра».

Пирические стихи Евгения Нефедова демонстрируют его приверженность традиционной поэзии. Он не боится быть описательным, впрочем, взгляд его цепок и стих точен:

Поставим бидон у порога И ждем за калиткой, пока Хозяйка подоит корову И вынесет нам молока.

Шагаем по улице с дочкой, Тропинка уже не видна, Но светится белый бидончик, Как будто ручная Луна.

Как оуото ручная луна. («Отпуск»)

Интересен цикл. посвященный Праге, в которой поэту довелось нема-

Интересен цикл, посвященный гграге, в котором поэту довежее немало лет прожить и проработать собкором. Стихотворная публицистика запечатлела треножные раздумья автора в трагические дни нашей новейшей истории.

Честная, негромкая исповедь нашего современника убеждает: «Чувство Родины живет в человеке».

Впрочем, лично мне не хватает в книге деления на циклы, разделы. Но все еще впереди. И свет впереди, и новые книги. Время для нас еще не закончилось, временем мы богаты, как справедливо заметил автор в стихотворении «Вечность».

Виктор ШИРОКОВ

НАШЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

Без перевода

Русская поэзия и проза в столице Украины представлены несколькими периодическими изданиями — подобно московским своим собратьям, издания эти разнообразны и по эстетическим, и по жанровым, и даже по региональным предпочтениям редколлегии, но в совокупности дают если и не полную, то достаточно представительную картину, в данном случае — русской литературы на Украине.

рак, киевский молодежный центр «Поэзия» представляет ежеквартальный журнал «Ренессанс», издание достаточно солидное, чтобы войти в каталог СНГ (где интересующиеся и могут его найти и подписаться). Этот журнал интересен в первую очередь своим обращением к проверенным временем культурным ценностям (в номере 3 за 2002 год заметки Ю. Булаховской о стихотворении Анны Ахматовой «Сероглазый король», эссе В. Скуратовского «Брюсов-культуролог», воспоминания о Волошине Ф. Синицыной. «Встречи с Твардовским» Г. Волиной... Такая верность традиции, безусловно, обеспечивает преемственность литературных поколений, однако она же задает высокую планку, которую далеко не всегда могут преодолеть современные авторы.

Ежегодное приложение к журналу «Современный Ренессанс» гласит, что под его обложкой собраны «представители демократической литературы мира». Эти представители, в основном поэтического толка, собраны под рубриками «Поэты г. Киева», «Боярские мастера», «Поэты г. Харькова», «Поэты г. Ровно» и т.д. вплоть до «Поэты других городов». Стихи большинства вполне могли бы украсить собой добротную заводскую многотиражку или стенгазету лито, но в них, по крайней мере, угадывается живое чувство, некоторые же бесхитростно являют отсылку к известным образцам. (Галина Нелипа: «Неосторожные, как подорожник/ растут стихи из сутолоки дней»). Увы. уровень ежегоднику задают «варяги» - под рубрикой «Поэты России» собралась довольно внуши-

тельная компания – Андрей Вознесенский, Белла Ахмадулина, Семен Липкин, Инна Лиснянская, Игорь Ляпин. Светлана Соложенкина. Под рубрикой «Их стихи остаются с нами» – Борис Чичибабин. Вениамин Блаженный, Геприх Сапгир...

Литературно-художественный журнал «Соты» (№ 4, 5-6) выпускается Издательским домом Дмитрия Бураго. Выходящий в том же Киеве, журнал свидетельствует, что местное поэтическое пространство достаточно широко, чтобы дать голос самым разным поэтам - состав его участников практически не пересекается с «Ренессансом». Представленные здесь поэты достаточно известны - среди стихов - участников поэтического фестиваля «Гилея» (№ 4) тексты Натальи Акуленко, Ирины Евсы. Андрея Полякова, под рубрикой «Метафизика слова» (№ 5-6) интересная подборка стихов Олега Сона (Одесса), эссе Андрея Полякова «Мадагаскар», циклы Юрия Проскурякова и Ларисы Березовчук... Очень любопытны представленные в номере результаты «Конкурса перевода», где даны разные варианты переводов одного и того же текста, вернее, трех немецкого, английского и французского стихотворения. В целом журнал выглядит интеллигентно и элегантно, порой, впрочем, с некоторым «культурным перехлестом» - из номера в номер протялись стихотворное либретто романа «Мастер и Маргарита» Павла Грушко и эпическая поэма историка Юрия Павленко «Голоса теней», несущая на себе все печальные приметы «стихов научных

Альманах «Юрьев день» (выпуск 3) (К., ООО «ЮГ») посвящен итогам проходившего в Киеве фестиваля русской поэзии Украины - помимо «московских гостей» (Александр Воловик. Аркадий Штыпель. Юрий Проскуряков) здесь представлены ведущие русские поэты Украины, и представлены широко. Тексты Анатолия Лемыша, Семена Заславского, Натальи Акуленко, Марии и Натальи Хаткиных и многих других сделали бы честь любому «толстому» журналу, прелестны и энергичны тексты под рубрикой «Молодежное кафе» (в частности. Владимира Верлоки, Натальи Бельченко, Вадима Волкова...) В целом альманах демократичен (на его страницах можно встретить и традицию, и авангард), но не всеяден, поскольку уровень текстов за

редкими исключениями достаточно высок. В завершение хотелось бы упомянуть мощные стихи Рафа Левчина.

Журнал крымских писате-

Журнал крымских писателей «Берега Тавриды» недавно отметил свое 10-летие. Созданный при образовавшемся тогда Союзе русских, украинских и белорусских писателей Автономной Республики Крым журнал, поставивший своей целью «сохранить узы дружбы братских народов», претерпел нелегкие времена, однако выстоял - во многом заботами его главного редактора Анатолия Домбровского, автора более чем сорока романов и повестей, почетного академика КАН, заслуженного деятеля искусств Автономной Респуб-

лики Крым... И автора объемного исторического романа «Золотой век Аспасии» с продолжением, опубликованного в тех же «Берегах Тавриды» в 2001 году. В 2002 же году в журнале представлено не менее масштабное социально-историческое полотно Станислова Славича «Орел и Решка, или Игра без правил», рассказы Светланы Ягуповой, Александра Грановского, Ирины Сотниковой, поэтические тексты крымских (в основном ялтинских) поэтов, краеведчес-

кие материалы. Жаль только, что вне поля зрения альманаха остались, скажем, такие поэты, как ныне живущий в Крыму Иван Жданов или Андрей Поляков...

И, наконец, взросшее на другом богатейшем историческом субстрате – в Иерусалиме – издательство «Гешарим» выпустило роман Виты Иоффе «День ангела» с подзаголовком «Мистический триллер». Потомки ангелов когда-то, еще до потопа, согрешивших с дочерьми человеческими, оказывается, не были истреблены во время потопа. Им, построившим свой вариант ковчега, удалось спастись – теперь они живут среди людей, мудрые и неуязвимые для земных страстей. Однако «незаконные» жители земли по-прежнему полвергаются Божественному

преследованию - чтобы их племя не набрало прежней силы, Господь положил им жениться лишь на дочерях человеческих, да еще Ангелы-Преследователи, отыскав такого полукровку, уничтожают его посредством сынов Адама. возбуждая в них необъяснимую ненависть к будущей жертве. «Дети рода» - рафаимы - мудры и терпимы, но им суждено прятаться от своих гонителей под личинами скромных тружеников (творческой работой им заниматься нельзя, чтобы себя не выдать). взвенивая каждый свой шаг и поступок. Вдобавок они еще и долгожители, а наука их далеко обогнала человеческую. О судьбе рафаимов и связанных с

ними людей (в том числе рафаима Ханоха (Еноха), работавшего в переплетной мастерской у Савеловского вокзала, и его невольного родственника, человека — разгильдяя и авантюриста Вовы Белкина) в сложном современном мире и повествует этот фантастический роман с элементами детектива.

Мария ГАЛИНА

Суздальстолица русской сказки

олее двадцати тысяч человек приехало в Суздаль на Фестиваль русской сказки.

Ки.
Руководитель организационного комитета фестиваля Александр Шевченко утверждает, что такого наплыва гостей город не видел даже в разгар сезона, когда туристы начинают в массовом порядке осваивать наше Золотое кольцо. Писатель Анатолий Трушкии, например, не первый год привозит сюда своих

Среди почетных гостей фестиваля были известный детский поэт Юрий Энтин, композитор Евгений Крылатов, режиссер детских фильмов Леонид Нечаев, детский художник Аркадий Шер, актер Михаил Боярский.

И какая же столица без памятника? Был открыт памятник герою русской сказки Емеле. Фестиваль русской сказки состоялся.

http://www.knigi.ru

samovar@knigi.ru

К примеру, я склонен верить не Эдичке. а Эдуарду Лимонову, когда он постфактум открещивается от своего героя в самой скандальной сцене романа «Это я – Эдичка», когда тот в изнеможении от несчастной любви отдается негру в Центральном парке. И в прозе, и в интервью Лимонов выдает теперь эту сцену за хуложественный вымысел. Вот абзац из его пасквильной повести "On the Wild Side" - о художнике Алексе, подозрительно смахиваюшем на Шемякина:

или самомифолог? Что несомненно: из своей

жизни он сотворил житие антисвятого. Как

отделить зерна от плевел, правду от вымысла?

Алекс знал по меньшей мере одну из моих жен, но почему-то упорно продолжает держать меня за гомосексуалиста. На людях. Я никогда особенно не возражаю, после выхода моей книги «Это я – Эдичка» многие в мировом русском коммюнити считают меня гомосексуалистом. Однажды, я был как раз в бществе Алекса в тот вечер, мне пришлось ать по морде наглецу, назвавшему меня ерязным педерастом. В русском ресторане в Бруклине. Я сам шучу по поводу моего гомосексуализма направо и налево. Но не Алексу, ю секрету рассказавшему мне как-то, как его еще пятнадцатилетним мальчиком совратил отец-настоятель в русском монаспыре, меня на эту тему подъе<...>.

Адент «грязного реализма», скандалист и квернослов. Лимонов не стал бы отмежевываться ни от какой грязи - он достаточно долго прожил в Америке и Франции, чтобы досконально изучить механику негативного паб-Лимонов такой бешеный женолюб – не только в подробно описанных им любовях к Елене Шаповой и Наталье Медведевой, но и в деперсонализированной похоти к «нерожалым бабенкам» (опять же его собственное выражение), что представить его за голубым делом лично для меня невозможно - даже в качестве сексуальной двухстволки или единичного эксперимента. Но сюжетно и композиционно как знак отчаяния любви - эта шокирующая сцена позарез необходима художественно и же касается ее правдоподобия, то оно как раз говорит в пользу Лимонова-писателя. Сказано же у родоначальника:

Над вымыслом слезами обольюсь..

А если и причина ареста Лимонова – по крайней мере, одна из, – что все в его кричаще и даже как скандальный курьез. Вряд ли это исповедальной прозе принимается и понимается буквально? В том числе читателями из Бродского: его влияние на американский спецслужб. Так и представляю себе литера- книжный рынок сильно преувеличено им са- нова (старше его на 6 лет). Хотя в целом это турного консультанта в погонах, который яв- мим и его соплеменными приятелями. Дело, ляется к вышестоящему начальству с мемуар- думаю, в том, что, несмотря на сокрушитель- стного правила, что «о мертвых - ничего или ной «Книгой мертвых» и зачитывает кусок, ный американский опыт, читательский адрес только хорошее». Лимонов думает иначе: де Лимонов обещает на полученный гонорар Лимонова как писателя, эпатера и политика по «О мертвых надо говорить плохое, иначе. «купить партию автоматов и такого натво- преимуществу русский. Потому он так и не не осудив их, мы не разберемся с живыми. него бесприданницу. А Лермонтова взять! рить, всем весело станет!». И так сошлось, стал событием литературного космополиса, Мертвых вообще всегда больше, чем живых. Многие теперь склонны оправдывать Мартытак совпало, что вслед за выходом этой, навер- как тот же Бродский илн даже Солженицын, Быть мертвым – куда более естественное со- нова, который, доведенный его оскорбленияно, лучшей у Лимонова книги кто-то из молод- который еще до высылки из России был наце- стояние. Поэтому - какие тут церемонии мо- ми, вызвал на дуэль и убил в честном поединняка Национал-большевистской партии по- лен на Запад и его реакцию, отчаявшись про- гут быть, мертвых жалеть не надо. Какие бы- ке. Все это нисколько не умаляет художестпался на покупке-перевозке оружия – вот Ли- биться к российскому читателю монова и арестовали как вождя нацболов, ответственного за своих дурдомщиков. Чем не

Меня не покидает ощущение, что сидит он не за дела, а за слова. Хотя слово и дело для комментарии для французской прессы и готонего неотделимы. Слово для этого единствен- вился перейти на французскую прозу. Сорваного экзистенциалиста в русской литературе и лось? Нет, сам выскочил из прорытой им же есть дело. Не сомневаюсь, что ребята из орга- литературной колеи (к тому времени его книнов из самых пристальных читателей художе- ги были изданы на двенадцати языках), писа- тя бы – по пушкинскому призыву. Ведь Лимо- жем, Довлатов или Миша Шемякин, а тем боственной литературы, но увы – буквоеды и тельству предпочтя прикид и автомат – в Бос- нов может в тюрьме и загнуться: он уже не лее такие его харьковские кореши, как Вагрич буквалисты по определению (то есть по про- нии и Приднестровье. «Политическое живот- подросток Савенко, не молодой негодяй и не Бахчанян и Юрий Милославский. фессии). Лично я уверен, что эпатер Лимонов. ное», Лимонов вернулся в Москву не для того. Эдичка, ему шестьдесят, и любой недуг в тю-

точно, как всегда, блефует, кидает понты, ког- нать лавры (его книги вышли наконец на рода запускает очередную словесную лимонку: дине и имели успех), но для рисковой политине бомба, а шутиха. Если бы всерьез, помалкисать о нем. не сиди он с 7 апреля поза- вал бы в тряпочку, а не объявлял печатно urbi

Он завязал с литературой, выпустив с дюжину книг в разных жанрах - романы, стихи, e<...>», - напишет он в предисловии к своему трехтомнику, изданному в престижном «Вагриусе». «Поняв тогда, в 1987 году, что литература не зажигает более бунтов, что это мирное, элитарное занятие для старичков, я затосковал... Я перестал уважать себя, потому что не уважал более дело моей жизни».

Если бы зависело от меня, я бы посадил Лимонова за эту измену литературе.

На пятнадцать суток.

а раннем этапе заграничных мытарств Лимонову покровительствовал Бродский - с его подачи в мичиганском «Ардисе» вышла первая книга Лимонова, а в «Континенте» появилась подборка стихов с предисловием мэтра. Бродский же свел Лимонова с нью-йоркскими меценатами Алексом и Татьяной Либерманами. Татьяна, в девичестве Яковлева - парижская любовь (но не любовница) Маяковского.

В их доме - своего рода салон - Лимонов познакомился с мировыми випами - от Энди Уорхола и Сальвадора Дали, которого Лимонов позднее обзовет «Жириновским в искусстве», до Трумэна Капоте, который, прочтя «Эдичку», предсказал: «Такая книга, как ваша. будет преследовать вас до конца ваших дней» Так и оказалось.

На просьбу американского издателя «Эдички» написать пару рекламных слов на обложку Бродский хоть и согласился, но в первой же фразе обозвал Лимонова Смердяковым от ли тературы (пересказывая этот эпизод, Лимонов дает эвфемизм - «Свидригайлов от литературы»). Смердяков или Свидригайлов, но напрасно издатели отказались: негативное паблисити могло бы сыграть позитивную роль, знаю по себе. Лимонов объяснял кульбит Бродского тем, что тот помогал соплеменным литераторам в русских изданиях, но боялся конкуренции в американских - к примеру, пытался приостановить публикацию по-английски романов Аксенова. Аркадия Львова, Саши Соколова. Лимонов в долгу перед Бродским не остался и обозвал его поэтом-бухгалтером. Бродский в ответ: «Взбесившийся официант!» - и иначе, как Лимошкой, не называл. В «Книге мертвых», умной, злой, злобной, часто несправедливой и всегда субъективной смертолюбивой, великолепной мемуарной прозе, Лимошка взял у покойника реванш и выдал своему литературному врагу post mortem целый каскад антикомплиментов: «ветхий Бродский», «непревзойденный торговец собственным талисити: скандал лучше забвения. К тому же лантом», «сушеная мумия» и проч. Теперь они квиты с покойником

Суть конфликта «Бродский – Лимонов», мне кажется, вот в чем: тунеядец, пария, чацкий, городской сумасшедший в Питере. Бродский в изгнании стал частью всемирного литературного истеблишмента, мировой закулисы, как модно сейчас говорить, тогда как Лимонов навсегда остался за ее пределами, застрял в андеграунде. Лимонов такой же типичный лузер, как Бродский – юзер. Лимонов – человек обочины, всегда на стороне аутсайдеров, сам эмоционально, как своего рода крещендо. Что аутсайдер. И это не только горемычная его судьба, но и вполне сознательный выбор.

> Да, американская судьба Лимонова не сложилась - во всяком случае, в тех масштабах, на которые он рассчитывал. «Эдичка» здесь не прозвучал - ни как крупное явление прозы, можно объяснить только противодействием

Йорка и где провел 12 лет, у него выходило по разведем руками». книжке в год, он овладел французским настолько, что писал регулярные репортажи и уже не поможешь, недаром говорят: как мерт- ставьте его соседом в коммуналке – взвоете!

Должен признаться, что не являюсь абсоотным поклонником его прозы. А таковые у него имеются. Что далеко ходить: Елена Клерам и по совместительству жена. «Это я -Эдичка», к примеру, мне нравится отдельными главами (все, что касается любовного поражения героя), а целиком – нет. Не потому, что там описаны всякие гадости-мерзости типа того же соития с негром в Центральном парке. В конце концов, у маркиза де Сада, Генри Миллера, Луи Селина или Жана Жене тоже достаточно овотных сцен и пассажей, что нисколько не умаляет их как писателей. Меня смущает другое: прямоговорение, которое противоположно, а может, и противопоказано художеству. Сырая, голая, эта книга в целом как бы веру политические заявления и партийные лоосталась на уровне документа, фактографа, не зунги, то прежде всего надо бросить в тюрьму

то такое его маргинальная партия нацболов? Подростковая затея, а сам Лиионов хоть и зрелый писатель, но как человек, как мужчина инфантилен, так и оспикова, мой соавтор по политическим трилле- тался навсегда «подростком Савенко». Что помогает ему как художнику, но не как политику. Гляньте еще разок на его снимок в прикиде и с Калашниковым в руках - так дети играют в солдатики. Другое дело, что оружие в руках подростка, может быть, еще опаснее чем в руках взрослого. Но тот знаменитый снимок сделан давным-давно то ли в Приднестровье, то ли в Боснии, где Лимонов выступал в борьбе за правое дело (с его точки зрения) Политика для него - одна из форм паблисити, перформанс, хэппенинг, его потешная партия - пьедестал для ее дуче. А если принимать на

нов спелал ставку именно на антихаризме, пытаясь извлечь из нее литературные и политические дивиденды. Он из породы антигероев сам выбрал это амплуа.

В литературу он вломился пиким, скандальмежлу годьковским «На лне». «Записками из американами, а тех было на пати большинстподполья» Достоевского и «Тропиком рака» во. Как мы знаем из его автобиопрозы, заис-Генри Миллера. С тех пор не только читатели кивания эти ни к чему не привели, и Лимонов, путают Эдуарда Лимонова с Эдичкой, писателя оставшись за бортом американской жизни, с его героем, но и сам Лимонов культивирует и эмигрировал из Америки во Францию (в облелеет счастливо найденный однажды образ ратном направлении проследовал его при-(минус гомосексуализм). Даже в названиях своих автобиографических книг: «Дневник неудачника», «Молодой негодяй», «Палач», «Авгопортрет бандита в отрочестве» (он же «Подросток Савенко»). От дурной славы Эдички Лимонову не избавиться уже никогда, да он и не хочет. Скандалист и эпатер, он добирает с помощью не только литературного куража. но и политического экстремизма.

бийским университетом, где я тогда был visiting scholar, то в день ее рождения из примыкающего к квартире садика на крыше я впервые смотрел американский салют. Было это двумя годами позже. Лимонов выглядел вполне приятель Шемякин).

Должен сказать, что «Розанна» схвачена на релкость точно и легко узнаваема. Как и другие его персонажи, с чьими прототипами мне довелось быть знакомым. Не помню обиженных на Лимонова (как, например, на Довлатова), а один мой приятель даже гордится, что выведен эпизодически (один абзац) под псев-

мом и Вероникой я встретился по делам – и годится своим юным автобиографическим геподружился. Он напечатал в своем таблоиде роям в отцы и в деды. Боюсь, прав оказался пару глав из моего романа «Операция «Мавмагнитофонную запись, гдс отец Мень изоб (гипотеза бывшего сотрудника «Совершенно зрений. А сейчас вот и Артем Боровик убит, а Лимонов за решеткой.

может быть. Лимонову безопаснее сидеть в

золей» и набрал для публикации еще кучу мо- рать с Лимоновым дурную шутку - мы продолих опусов: два рассказа, главы из «Андропожаем воспринимать его Эдичкой, у которого. ным романом «Это я – Эдичка», нечто среднее стойно и, как мне показалось, заискивал перед ва» и «Романа с эпиграфами». Плешков был несмотря на все неудачи, все еще впереди, тогубит. Семенов лежал в коме, отцу Александ- да как у Лимонова все (или почти все) уже пору Меню, члену редколлегии «Совершенно зади: солидный возраст, расшатанное здоросекретно», осталось жить всего несколько вье, да и тюрьма не санаторий отнюдь. И тольмесяцев. Что между ними общего, кроме то- ко боевой дух не сломлен. го, что все трое были евреи, но это не имеет никакого отношения к моему сюжету? Куда но прежде всего я представляю, что это не важнее, что они были связаны с органом пе-Эдуард Лимонов, а я сижу в Лефортове, - это чати. который поставил целью тайное сде- дает верную точку отсчета: сочувствие, жалать явным. Будто бы Плешков вез Семенову лость, сострадание. Вот именно: личает высших иерархов РПЦ в связях с КГБ секретно» Вадима Молодого). Помню. Артем был в тот вечер сильно возбужден, имя Лимонова не сходило у него с языка, он подозрев Москве я прожил под страхом ареста. Этот вал его в худшем, но прямых доказательств страх и есть автобиографический герой моего не было. В «Книге мертвых» Лимонов дает «Романа с эпиграфами», изданного Захаровым свою версию парижских встреч с Семеновым под названием «Три еврея». Я позволю себе и Плешковым – не очень убедительную. Чем автоцитату не из саморекламы, а потому что больше он оправдывается, тем больше подосейчас, на воле, мне уже так не написать:

Дела темные, черт ногу сломит, кто знает -

Моим пером водит страх - я пишу, потому что боюсь.

Трумэн Капоте и слава «Эдички» может сыг-

Понимаю, что не юридический аргумент,

Помню, последние годы в Питере, а потом

как им дается благодать

Я боюсь писать и поэтому пишу

И нам сочувствие дается

Еще, еще, еще.

Так отдаются девственницы: от страха – еще, еще, еще...

Эта книга о страхе и написана она Страхом – Владимиром Исааковичем Страхом.

Страх – это я.

Я выдавливаю из себя страх по каплям, и я боюсь, он затопит весь мир и никто не спасется.

Я боюсь, что у меня вырвут недопечатанный лист бумаги прямо из машинки вместе с грешным моим языком: прямо из

Cmpax, cmpax, cmpax, cmpax - do конца страницы!

В отличие от меня. Эдуард Лимонов бесстрашен. Даже если это бесстрашие – следствие В отличие от меня. Эдуард Лимонов бесстярко выраженного у него мазохизма, отсутствия инстинкта самосохранения. Бихевиориста интересует не сознание, а поведение как совокупность физиологических стимулов и реакций на них.

Несмотря на все свое бесстрашие. Эдуард Лимонов нуждается в защите. Политика - пролукт скоропортящийся, забудутся политические выходки Лимонова, но останутся его книги - и изумительные стихи, и лучшая проза, и блистательные мемуары. Само собой, писатель ответствен перед законом, как и любой другой гражданин, но вот, к примеру, были помилованы, несмотря на доказанные и несравнимо бульшие преступления (коллаборация с фашистами и предательство родины). Кнут Гамсун и Эзра Паунд. О последнем Оден остроумно сказал: «Сперва дать Нобелевскую премию за стихи, а потом казнить за измену» Как хорошо, что Одена не послушались: ни Нобелевки, ни электростула.

Нечто схожее, но в смягченной форме - соответственно объекту - Тосканини говорил про Рихарда Штрауса: перед Штраусом-композитором я снимаю шляпу, перед Штраусом-человеком надеваю ее обратно.

Независимо от степени вины Лимонова перед законом я бы не хотел, чтобы писателя сгноили в тюрьме. Мне чужды его политические взгляды, но прав был Вольтер, который готов был отдать жизнь за право человека высказывать чуждые ему взгляды. В тюрьме Лимонов сочиняет (или уже сочинил?) книгу о священных монстрах - Гитлере, Сталине, де Саде и почему-то Пушкине - опять «изумизма» ради? Монстры должны быть Лимонову близки - он и в себе обнаруживает много монструозного, что говорит о его писательской смелости: он и в самом деле похож на героев Достоевского, но, в отличие от Бродского, я ставлю это Лимонову в заслугу. Хотя скорее он Дориан Грей, чем Свидригайлов. В героях Лимонова - полагаю, и в нем самом - гнуси препоста точно, он падок на все, что с гнильцой, с червоточиной, но пусть бросит в него камень тот, кто чист от скверны и сам без греха.

Защищать праведников легко, но и грешники нуждаются в защите. Я пишу эту статью в защиту Лимонова, потому что не хотел бы писать ему преждевременный некролог.

Владимир Сологаев (Нью-Йорк) - высетель, полите

Владимир СОЛОВЬЕВ, нью-йорк

Владимир Сологасе (Нью-Йорк) — выситем, волито-лог, журналист, витор сотев стятей в высриканской пери-одике и двух дожин книг, вертведенных на 13 языков. Среди изх — «Юрий Андронов: тайный код в Кремль», «Борьбе в Кремле: от Андронов до Горбачева», «Ель-дии: волитические метаморфизы», «Парадоксы русского фанизма», «Призрак, кусловимі себе локти», «Опера-ция "Мявзолей"», «Ромян с завирафами», «Варианты любан», «Покищение Даши», «Матренка», «Довлятов вверк ногами», «Три спреи», «Семейные тайны».

в защиту немолодого подростка

Казус Лимонова

став прозой. Согласен с рецензентом «Ва- за поджигательные речи и проповедь ненависшингтон пост»: Лимонову не удалось предстати и насилия руководителя ЛДПР Жириноввить свою жизнь сквозь призму искусства, а ского, в теневом правительстве которого Литем более превратить ее в произведение ис- монов занимал одно время пост министра внукусства. Потому, наверно, и пришлось добитренних дел, пока не порвал с ним, выступил с рать за счет экстраваганзы.

бенно в «Молодом негодяе» и «Автопортрете партию. Я от бабы ушел, я от деда ушел... – ну бандита в отрочестве» (так первоначально назывался «Подросток Савенко», пока Синявские, парижские издатели, не переименовали себе на более пристойное) - при всем их настырном автобиографизме Лимонову удается достичь больших эстетических высот, художественно закамуфлировав свою харьковскую юность. Плюс, конечно, лиризм, который почему-то отсутствовал в дебютном романе поэта Лимонова, а поэт он отменный, и я понимаю тех, кто ставит его стихи выше его прозы (его приятель с харьковских времен Вагрич

Может быть, порывая с поэзией и обращано и ребенка? Или его жестокий нью-йоркский опыт - не только на социально-бытовом, но и на личном уровне (любовное фиаско) опыт Лимонова такой разрушительный, такой автохарактеристику себя как писателя: вод в «Молодом негодие»: «Прежде всего это книги о тотальной невозможности любви к женщине». Тем не менее ни мизогином, ни мизантропом Лимонов не стал - в отличие от того же Бродского, который также испытал весь морок отвергнутой люб-

В «Книге мертвых» рядом со злоречивыми характеристиками Бродского, Венички Ерофеева или Сальвадора Дали есть портреты трагические и трогательные, полные лиризма, задушевности и сочувствия - к примеру. Анны Моисеевны Рубинштейн, первой жены Лиможестоковыйная книга в нарушение общеизве-

В Париже, куда Лимонов отбыл из Нью- кое возможно. Если не доделали чего-то... ну. ва, Некрасова и других. Как сейчас говорят,

иторому литературы всегда было недоста- чтобы если не почивать на лаврах, то пожи- ремных условиях может стать роковым.

разоблачительным памфлетом «Лимонов про-Как раз в следующих своих прозах - осо- тив Жириновского» и образовал собственную чистый колобок!

Как киплингов кот, Лимонов гуляет сам п

Вот и догулялся. Всю жизнь он не только писал, но и делал свою биографию сам. Сейчас ему пишут и де-

лают ее другие. Его национал-большевистская партия скорее советско-имперско-ностальгическая, чем националистическая - ни толики шовинизма и антисемитизма: как настоящий большевик. Лимонов – интернационалист.

Это к тому, что и среди своих он чужой. Найдите еще хоть одного русского джингоисясь к прозе, Лимонов с водой выплеснул заод- та без антисемитской припи<...>. Днем с огнем! Скорее он юдофил: его харьковское детство космополитично, без евреев непредставимо, редко о ком с такой нежностью лишет не оставлял для лиризма места? Любовный этот по своему писательскому амплуа элобный человек, как об Анне Моисеевне и Циле удручающий, что он решается на следующую Яковлевне (теще). А вот и умилительный вы-

«Смешные евреи, какие смешные и раз ные. Не живи свреи в Харьковс, наверное, было бы скушнее. Нехорошо, когда у всего населения одинаковый темперамент. Если, скажем, будут ходить по Харькову одни степенные солидные украинцы. - как будет скушно Евреи оживляют Харьков, делают его базарным, представляют в нем Восток. Наши восточные товарищи...»

Само собой, любовь к евреям не делает че повека ангелом.

Есть дамы прекрасные во всех отношениях (привет Гоголю). Как и писатели, хотя те куда реже, чем ламы. Чаше совсем наоборот: тот же Гоголь жестоко мучил животных. Некрасов был картежный шулер. Фет и вовсе негодяй - довел до самоубийства беременную от ли – такие и были. Они имели время, все, ка- венных достижений Гоголя, Фета, Лермонтокотлеты - отдельно, мухи - отдельно. Скажем. **Пействительно, что мертвых жалеть, им** вы любите писателя **Постоевского, но пред** вому припарка. Жалеть надо живых, пока они Помню, как-то зашищал я Лимонова от Доживы. Таких, как Лимонов, который томится в влатова, а Сережа мне говорит: «Вы с ним тюрьме. Не потому, что к писателю иной счет, ближе сойдитесь!» Может быть, мне повезло: чем к неписателю, но из милости к папшим хо- я знал его шалочно – кула меньше, чем, ска-

Что говорить, есть харизматические личности, а есть совсем наоборот. Эдуард Лимо-

тановить против себя культурно-общественный истеблишмент трех главных городов мира, где обитал, – Нью-Йорка, Парижа и Москвы. Может быть, потому так редки голоса в его защиту, хотя в последнее время их стаювится больше. Из международных и вовсе кот наплакал: петиция израильских литераторов да несколько моих защитных статей в аме-

вича Слуцкого: он хвалил стихи Лимонова. Потом Лимонов отвалил за кордон, и Юнна Мориц показала мне как-то его письмо из Америки: резко антиамериканское. Мало чем отличающееся от последовавших диатриб в его прозе (типа «Я хотел видеть Америку уничтоженной, стертой с лица земли...»). В Нью-Йорке я встретил его на дне рождения одной общей приятельницы, которую он описал пол вымышленным именем в «Это я -Эдичка» в отдельной, посвященной ей главе.

Глава называется «Розанна» и начинается так: «Она была первая американская женщина. е<...> ее именно 4 июля 1976 года - в день цвухсотлетия Америки».

Эта наша общая приятельница и в самом пеле родилась в лень независимости США, а так как она жила в пентхаусе рядом с Колум-

Маргинал, пария, изгой, он ухитрился вос- но страницу. Глаз у Лимонова цепкий и при- тюрьме, чем разгуливать на свободе? Тем бобы стать классным документалистом. Чему году: чудом жив остался. доказательство его нон-фикши: упомянутые «Лимонов против Жириновского» и «Книга мертвых», а также книга, которую он закончил за несколько недель до ареста и которая, возможно, послужила его косвенной причиной, «Охота на Быкова».

считает, не уголовные, а сугубо политические. тремалов-маргиналов, а в том, что, расследуя ярскому предпринимателю, вскоре соседу Лимонова по Лефортову. А с главным недругом Быкова - покойным уже красноярским «генерал-губернатором» Александром Лебедем - у Лимонова счеты еще с приднестровских времен, когда тот командовал 14-й армией, а Лимонов воевал в отряде комбата Костенко, в убийстве которого Лимонов прямым текстом обвиняет Лебедя. Компра? Показательств у Лимонова никаких. А есть ли они у тех, кто утверждает, что именно Лимонов навел гэбуху на Плешкова, который был отравлен в Париже, куда привез секретные материалы для свокоторую я вые <...>. Это анекдотично, но я вы- его шефа по «Совершенно секретно» Юлиана Семенова?

> Эту историю я впервые услышал от и.о. главреда «Совершенно секретно» Артема Москву спустя 13 лет после отвала, С Арте- ной поправкой: сидящий в тюрьме Лимонов

> метливый – если бы не стал прозаиком, то мог лее на него уже было покушение – еще в 1996

 ам Лимонов так не считает, жалуется на тюремные условия (шконка. баланда. Если даже причины его ареста, как он сам холодный каменный мешок), гордится. что сидел с лучшими людьми (Быков, Радуев). то дело, боюсь, не в его шутейской партии экс- и оптимистически смотрит в будущее: «Если падет один боец, на его место придут другие. дело Анатолия Быкова. Лимонов ввязался в Знамя НБП будет над Лефортовым и Бутырпервые я услышал о нем в Коктебеле от большую игру. В своей книге он вскрывает кой». А на вопрос, чем займется на свободе, его старшего земляка Бориса Абрамо- политическую подоплеку обвинений красно- верный себе, отвечает: С девушкой займусь. Найду себе бабенку нерожалую.

Это из его интервью, тайно переправлен-

ном из тюрьмы на волю. Иначе, впрочем, Лимонов и говорить не может - он должен соответствовать собствен-

ному имиджу. Еще в «Это я – Эдичка» он написал: «К сожалению, моя профессия - герой. Я всегда мыслил себя как героя. Даже книгу с таким названием еще в Москве написал: «Мы - национальный герой».

Но мы-то знаем, из чего состоят герои (как и антигерои) - сплошь из комплексов, только вывернутых наизнанку. Вот где психологический ключ и к литературному герою Эдичке, и к Эдуарду Лимонову, писателю-эксгибициони-Боровика в «Арагви», когда прилетел в сту и политику-экстремалу. С той существен-

HE B CBONX CAHAX _-

Мимолетное мгновенье

на бирже не держат, уволю бездарей,

- строго сказала она, нельзя оставить

то меньше ростом, приниженный сум-

Бендюков ссутулился и стал как-

- Ну что, у меня есть два часа три

Бендюков вовсе затерялся среди

минуты перед встречей с замминистра

экономики, - сказала она, - куда по-

сумок и язык у него сделался ватным.

Приглашать в кафе покушать булоч-

ку Бендюков не решался. Тем более

что с такими сумками в переполнен-

ный трамвай просто так не влезешь...

там сегодня фламандская кухня и

с ужасом подумал Бендюков. Вика

по-хозяйски взмахнула рукой с при-

борчиком сигнализации. В тот же миг

ей ответил нетерпеливым ржанием

застоявшегося жеребца джип чероки,

стоявший на углу. Машина приветли-

Бендюкову захотелось спрятаться

- Вы тоже на машине? Хотите, по-

Бендюкова спас звонок мобильни-

- Как снизили процент? Немед-

ка. На этот раз она извлекала его из

нагрудного карманчика. Это был осо-

бый телефон, маленький, изящный и

ленно остановить падение котировок.

хоть сами себя со всеми потрохами

заложите, - жестко и властно коман-

повала Вика в изящный теле-

фончик. - Если сдадите хоты

одну позицию, то тогда всю

жизнь расплачи

ваться при

дется, - су-

рово при

грозила

она. - Я вы

езжаю...

золотистый, как ствол браунинга.

елем на вашей? - спросила деликатно

- Можно поехать в «Метрополь»

«Это мне трех зарплат не хватит, -

олних даже на полчаса.

ками к асфальту.

мужской стриптиз.

во замигала ей фарами.

в одну из сумок.

Вика.

Василий ТРЕСКОВ

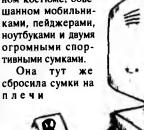
ендюков увидел ее в тренажерном зале. Она махала ногой перед зеркалом. Темное трико с глубоким вырезом на груди впечатляюще подчеркивало ее соблазнительные формы. Она вертела тренажеры, толкала штангу, бегала по скользящей дорожке. Бендюков услужливо подносил ей блины к штанге, регулировал тренажеры, надеясь на благосклонность. Она оценила его услуги, улыбнулась и сказала:

- Как мило с вашей стороны. Бендюков побагровел от счастья и или «Марриот», - предложила она, взахлеб стал рассказывать о новых методиках похудания.

Она слушала его с улыбкой и затем предложила побегать по бегущей дорожке. Познакомились еще ближе. Бендюков взволнованно вбирал в себя пьянящий аромат ее разгоряченного тела, ощущал упругость ее почти обнаженной груди, и голова у него пошла кругом. Ее звали Викой. Они договорились встретиться после занятий. Бендюков судорожно оделся и нетерпеливо ждал девушку у подъезда спорткомплекса. Он решил ее пригласить в кафе-мороженое, попить коктейль с булочкой.

«Доедем на троллейбусе, придется заплатить за нее, но у меня проездной, может, и у нее тоже имеется? Затем в кафе расходы. В общем, это накладно будет. Может быть, ограничиться просто коктейлем без булочки?» - планировал бюджет расходов своих любовных похождений Бендюков.

Он с трудом узнал Вику в некотором полукосмическом субъекте в кожаном костюме, обвешанном мобильниками, пейджерами, ноутбуками и двумя огромными спортивными сумками. Она тут же

Бенлюкова, и у него ноги подогнулись от тяжести...

Это что вы с собой гантели носите? пошутил он, улыбаясь сквозь зубы... - Да нет, в одной сумке спутнико-

кинокамера и цифровой фотоаппарат. В другой - тренировочные туалеты и косметика, а также завтрак для собаки. - Она сунула ему в руку свою ви-

зитку, сверкающую золотистым глянцем. Бендюков услел бегло прочитать ее должность: «вице-президент банка, член совета директоров международной ассоциации...» и так далее. У Бендюкова визиток отроду не было, и он растерянно закашлялся... В этот момент у нее на все мелодии популярной эстрады зазвонили мобильники...

- Нет, нет, процент не снижайте. строго командовала она в один телефон, - встречу подтверждаю на вторник, - отвечала в другой, - переговоры будем вести без переводчика... По третьему сотовому она загово-

рила вовсе по-английски... - Это партнер из Вашингтона. объяснила она Бендюкову, закончив

разговоры. - А мои брокеры процент

Она сжала телефон, как взведенный курок пистолета, и, сдерживая гнев, миловидно улыбнулась побледневшему Бендюкову. - Мои козлы на бирже прохлопали

вая антенна для оперативной связи, котировки. Придется мне срочно ехать... Речь идет о миллионах баксов, вздохнула она – давайте перенесе; нашу встречу, скажем, на четверг. Она тут же щелкнула электронным ноутбуком. - Я внесла вас в память Так что созвонимся...

Она запрыгнула в джип, как ковбой на коня. Машина взревела взнузданным жеребцом и помчалась по заторным московским улицам, вышибая из них пробки, как из бутылок шампанского, обгоняя всех, кто попадал-

Бендюков, облегчившись от тяжести сумок и крутой знакомой, пробежал от нервного возбуждения две остановки пешком впереди трамвая. Придя в себя, перевел дыхание. Уж сколько раз мама его предупреждала - не знакомиться с девушками с мобильниками. Он ласково погладил спасенные денежки в кошельке и, купив на часть из них пиво с креветками, отправился домой...

Непропеньи ывший начальник жэка, а после реформы жилищнопосле реформы жили коммунального хозяйства, главный менеджер компании ждал, когда я подскажу, за что рого покусала меня во дворе-

Надеюсь вымолить проще-

ние у проводницы вагона Челя-

бинск - Пурпе за жалобу на

принесенную постель, оказав-

шуюся такой влажной, что по-

сле нескольких часов под одея-

Прошу прощения у почталь-

онки, которую я просил достав-

лять корреспонденцию утром, а

не тогда, когда у нее заканчива-

ется мохер при вязании кофточ-

СТИХОПАД

Прошу прощения у неизвест-

У левой огорчили ноги,

Вторая – огорчила вся.

Зевнул, отставил кануччино,

вздохнул и вынул портмоне,

о первом сказано вполне.

сосредоточимся на мне.

Добавив чуточку про Бога,

Конечно, Бог ведет за руки

отвлечь способен только я!

вас через страх небытия;

готовит не ученья дух,

Эмиль АРХИТЕКТОР

понакурено на кухне.

Диссидентов замели.

Судьба

а гений, парадоксов друг...

Что в твоей избе курной,

Здесь интеллигент кирной

невостребованно тухнет.

И накрылись посиделки.

Вот застыл он на мели

Посейдоном поседелым.

Как-то накатил прибой.

без зубов и без трезубца.

Видел я средь воли безумиа.

тщетно спорил он с судьбой

Верблюду не снятся миражи.

ысу не скачеп

в ленивые волны барханов.

Не видит сквозь марлю марева

как рифмы не снятся верлибру.

жать твои подчинен

Выйдем в люди всем

Вымысел остается вы

мыслом, даже если от

Вынашивал идею, но

Как выросли люди!
 удивлялся Прокруст.

Входя в чье-то положе-

Юрий БАЗЫЛЕВ.

ЗАПОРОЖЬЕ

и художественный.

ВЫНАШИВАТЬ

не знал от кого.

ВЫРАСТИ

BUTUPATE

ние, вытри ноги.

ВЫМЫСЕЛ

миражи не снятся верблюду.

людей, ведомых ведением.

ступает степенно,

И – попирает, высок,

обыденности песок.

оазисов киноварево -

Дивит его поведение

их словесный блуд:

будто он верблюд.

раклов, не обязатель-но создавать авгиевы ВЫЙТИ

Ему смешон

доказывают

BOCHMTATE

«ВКРАТЦЫ» ОТ А ДО Я

Два вида мышления: Чтобы воспитать Ге-

лучше всех заметают Время все терпит. В следы.

Когда о вкусах пере- Распростертые объя-

Каких достигаешь вы-сот, когда все взлетает на воздух!

Когда поднимают вол- ние времени может

стают спорить, значит, тия - парадный вход в

ВХОД

ВЫБИВАТЬ

Илеи витают в воздухе,

BUBETPHBATL

выветрить его дух.

ВЫДЕРЖАТЬ

Слишком сильное вея-

Не бери не себя боль-

подобно хану,

поняв, что не найдет причины,

тоб не идти домой, к жене...

Подражание Артуру НО

Бог и Поэт... Подумать строго -

но от житейской смертной скуки

О, сколько вам открытий чудных

не опыт – сын ошибок трудных,

лом у меня проклюнулись плав-

«ЖЭК-лимитед» господин Кострюков нехотя достал из папки рый остановил меня и заявление интеллигента Нарменя напо оштрафовать. Но я занского. Опуса Нарзанского Кострюков читать не стал, наипромолчал, и ему пришлось сазусть зная его предыдущие унымому придумать вид нарушения. лые просьбы заменить протека-Умоляю не гневаться нало-

ющий кран. гового инспектора, который ухитрялся брать налог на при-- Подумаешь, интеллигент! Два месяца ждет! Да у нас килбыль со сданной мною посуды из-под газировки. Теперь я солер, пока замены батарей отопления дождался, Дедом Морогласен с его утверждением, что зом работать начал! только так можно было ком-Однако менеджерское внипенсировать потери бюджета из-за снижения мировых цен на

мание привлек листок, случайно приклеившийся к заявлению. На листке крупными, некомпьютерными буквами было выведено: «Прочитать после моей смерти». Написанное ниже вызвало у Кострюкова какой-то душевный обвал.

«Прошу прощения у всех, кому я мешал нормально жить и работать, - писал Нарзанский. - Пусть простит меня врач районной поликлиники, которому я надоедал утверждением о том, что при болях в коленке не может быть диагноза «насморк».

Борис ВЛАХКО

Палата № 5

Я надеюсь, не будет таить обиды и инспектор ГАИ, котоного собаковода, овчарка кото-

Палата в свете ночника.

Больницы запах густ и стоек.

молчат, в окошко глядя с коек.

Здесь всем известный кришнаит

простой московский мусульманин;

Иван Владимирович Панин;

Абрам Исакович Хаит,

протоирей отец Андрей

(в миру – Ниира Хакамуда); Ахмет-Заде Давлетгирей –

в кипе и с томиком Талмуда.

Они на митинге «За мир!»

и вот в соломинку кефир

и у него такое чувство.

что это было бы смешно,

...Орел все мерил эмпиреи,

несушка вывернула шею

орла, уверена была

и круче мелкого орла.

и думал, делая круги,

и про куриные мозги...

Вечер в рыбном

ресторане

когда, от нежности дрожа,

на близ порхавшего стрижа.

А сам орел все брал высоты

про птичек низкого полета

...И что? С ухой из осетрины

и три «конкретных» пацана.

Отметил вяло: музыканть

лабают полную фигню, а на лице официанта

угри жирнее, чем в меню.

В углу, пока несли миноги,

ВИД

ческое.

BKYC

воздух

ВОЛНА

ВОЛЬНОСТЬ

логическое и идеологи-

Виляющие хвостом

здорово проголода-

ну, снижается уровень.

ВИЛЯЮЩИЙ

две дамы рвали карася.

B

Отсутствие смысла

компенсируют прида-нием вежности.

волюционируя, чело-

ек прошел многовеко-

вой путь от дикости к

Всегда ли, чтобы вызвать вдохновение, Пе-гас должен бить копы-том?

Свистать всех на верх совершенства!

Сколько государств

ВДОХНОВЕНИЕ

BAXXHOCTL

BAPBAPCTBO

варварству.

BEPX

ВЗРЫВ

пол-литра съел – а жизнь скучна.. Вокруг – путаны, как с витрины,

Лишь точкой видя в небе синем

несушка в том, что стриж красивей

с утра сцепились на Арбате

На них Господь глядит в окно,

когда бы не было так грустно...

...Кстати, о птичках-2

сосут, не в силах слезть с кровати

Четыре хмурых мужчина

после чего ему пришлось мотаться по врачам, полтвержлая отсутствие бещенства у пса и скудоумия у хозяина. Отдельное прощение прошу у собаки.

Прошу прощения у сотрудницы Сбербанка, которую я довел до изнурения, четырежды неправильно написав номер расчетного счета из ста пятнадцати цифр.

ботников паспортного стола за то, что поменял паспорт не тогпа, когда хотелось им, а когда улобно было мне.

Прошу прощения у работников охраны завода, на котором проработал всю жизнь, за то, что не был похож на свою фотографию в пропуске. Особен-

Очень прошу прощения у ра-

но трудно охране давалось вычисление посредством штангенциркуля и таблицы умножения площади лысины для сопоставления с оригиналом.

Прошу прощения у грабителя, которому вместо кошелька я дал арбузом по голове, после чего он сломал нож о мой бронежилет. Как выяснилось на суде, нож ему был дорог как память об отце, скоропостижно скончавшемся от деноминации

Кострюков утер навернувшуюся слезу и вызвал по селектору техника:

- Надо что-то сделать для Нарзанского из семнадцатой! Хватит человеку мучаться с сантехникой! Отключи-ка воду в квартире!

- Надо же, - положил листок в папку менеджер. – Казалось бы, тихий интеллигент, а скольким людям жизнь отравил! Изверг! Кровопийца!

И Кострюков направил бригаду для внепланового ремонта электропроводки к священнослужителю из сороковой квартиры, который уже три месяца жил, как на работе - при свечах.

Анатолий КОЛОМЕЙСКИЙ. ЧЕЛЯБИНСК

ПРОБЛЕМАТОРИЙ «КЛУБА ДС»

Элитное чтиво

На каждом углу, на каждом

шагу зовут, кричат, предлагают: — Элитный дом!

- Элитный ресторан!

- Элитный отдых! А просто взять и отдохнуть, сходить пообедать или поселиться в квартире - нынче уже не то, уже непрестижно. Эти два словечка - «элитно» и «престижно» — как два маяка на нашем пути в светлое будущее.

Нормальные и внятные эпитеты качества отступают перед этими формулировками. То есть, скажем, про квартиру не говорят, что она просторная и удобная, про ресторан — что там вкусно и уютно, а про санаторий что в нем заботливый персонал и полезные процедуры, нет. про все про это теперь говорят элитно, а значит, престижно, и

этим все сказано. Это сладкое слово «элита»! Оно ласкает слух вовсе не только пресловутых новых русских, белорусских, казахских... Нет, на эту приманку клюет и весь наш постпелестроечный народ, стремящийся как можно скорее рвануть «из гоязи в князи» - от лимиты до элиты.

Никто даже и слушать не желает про классический английский газон, которыи становится таким «элитным» лишь потому, что его подстригают ежедневно в течение трехсот лет.

Какие могут быть триста лет или хотя бы три года? Мы следуем исключительно большевистскому лозунгу: «Кто был ничем, тот станет всем!» Причем станет сразу и немедленно, то есть уснет еще практически «ничем», а проснется уже сразу «всем». Превращение «из грязи в кня-

зи» наблюдается и в самом буквальном смысле. Граждане принялись рисовать свои генеалогические древа, отыскивая под их ветвями аристократические корни, чтобы объявить себя потомственными князьями, графьями или на худой конец помещиками.

Впрочем, вовсе не обязательно рисовать развесистые кроны, можно просто за энную, вполне приемлемую сумму приобрести заветный княжеский или графский титул. Выдающие и продающие эти лакомые бумажки «дво-

остали! Задолбали! Заколе- рянские» общества и собрания плодятся и размножаются с кажлым божьим днем. Более того, если вам недо-

статочно элитарности в своем отечестве, к вашим услугам рассылаемые по всем адресам предложения от различных зарубежных университетов, фондов, ассоциаций, в которых любезные господа любезно сообщают, что готовы объявить любого поссийского гражданина «почетным профессором», «звездой бизнесе» и даже, чего уж мелочиться, «человеком года».

Для этого вовсе не надо писать научные труды, делать открытия и вообще каким-либо образом осчастливливать человечество. Достаточно лишь направить по обратному адресу любезных господ энную, опять-таки в общем-то приемлемую сумму.

И граждане отправляют, и получают серебряный сертификат в золотой рамочке, и вывешивают его на стене в своей квартире или в своем рабочем кабинете в качестве неопровержимого свидетельства собственной причастности к отечественной и миро-

Вообще-то, по словарю Ожегова, «элита - лучшие предстевители какой-нибудь части общества». Но то, что ты лучший, доказывать не приходится, чего проще: заплатил – и стал.

«Элитное» жилье и искусство. «ЭЛИТНЫЕ» ДЕТСАДЫ И ШКОЛЫ, «элитные» магазины и спорткомплексы, «элитные» собаки и проститутки.. Зашел в элитный бутик, посе-

тил элитный вернисаж, заглянул в элитный клуб, сходил в элитный гуалет – и ты уже элита. Лучший представитель части общества. А уж если подфартило упоко-

иться на элитном кладбище... Да-а, удивительно шустро мы в одночасье превратились из товарищей в господ.

И потому нечего удивляться,

читая объявление в элитном подъезде элитного дома Жильцы! (зачеркнуто)

журналист Потров Иван Сидорович, далов именувмый сокращенно Ж. Кресло

Интервью

народом

Ивановой

Интервью берет,

неожиданной

CATOALHMES

Милой Вла

жует и читетелям

в рот кладет

димировной

Ж. Здравствуйте... М. Что голову повесил?

И не весел? Ж. Не вижу вас внизу, среди начальства. Что ль кресла не хватило?

М. Для меня-то есть. Старинное, из нашего музея! Ж. Рогакопытного?!

М. В обычное не сяду! Ж. Не понятно... Вы сели и

сразу встали? М. Вытряхнули из него!

Ж. Вихри народные?! М. Силы цыплячьи... Ж. Интересно! Расска...

Совет от Милочки мамочке народной

М. Совет пам:

Родилось дитя твое дай ему свободу, Ручки-ножками пусть бьет, трепыхается, Баловник из него

лучший получается!

Ж. Что вы советуете?! Потом такие всех из кресел вон!

М. Плюют они на кресла! Ж. Расплевались?! М. С детства дыша свободно

полной грудью и... Ж. ...трепыхаясь... М. ...они вырастут творчески-

ми личностями... может быть. Ж. Ха! Сколько творцов по

креслам порасселось! М. Осколки прошлого... Ж. Угу...

М. Калеки перестройки..

ж. Ага... М. Есть и те, у кого дети плачут... сиську просят...

Ж. Уа-уа... М....и те, у которых зубы скрипят и кулаки чешут-

Ж. Кто вас из кресла вытряхнул?

М. Родненький сыночек, ненаглядный!

Ж. Довоспита-а-ались! Еще советы в прессу! Сын соп-

М. Пусть сопливый, а мой! И Ж. Не понял радости.

М. Он – имя существительное, аяк нему..

Ж. Глагол незамолкаем! М. ...прилагательная!

Ж. Почему его в начальниках то нет? Ведь нынче мода на сопливых! М. Не захотел он.

Ж. Кук общепитовский! Не захотел?!

М. Мой Кук блюда творит! Ж. А сами что ж не сели?

М. Сынок мне запретил. Ж. И вы послушались?!

М. Так прямо и сказал: «Не для твоего, мамуля, заду это кресло!» Ж. И жив?!! Его вы не приби-

ли?!! Ужель сдержались?!!

М. Так дети ж истину глаголят! Не власти, не журпи-Ж. Все. До свидания. Ушел я!

Ничего не слышу! Елена МАЗУР

elenam@dial.pipex.com Критик и сократитель Иван МАЗУР

Книги Елены Мазур можно приобрести: в ГП «Книжная экспедиция» (ул. Б. Каменщики, 4, тел. 912-03-39), книжный магазин коллектора массовых библиотек (ул. Дубки, д. 2A, тел. 977–97–22), павильоны кн. ярмарки в СК «Олимпийский» (1-й эт., место 75), киоск

Розничное распространение в Европе и Северной Америке осуществляет фирма «Пресс Пойнт Интернейшил», в Израиле – Издательский дом «Новости недели»

ЦЕНА В РОЗНИЦУ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ ДОГОВОРНАЯ

ОАО «Концерн средств

массовой информации

и рекламы

«Системы Масс-Медиа»

Гарантий славы и денег едминистреция не дает.

юмористических жанрах.

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ

ОАО «Издательский дом «Литературная газета»

И. о. генерального директора Алексей Соболев

Общественно-редакционный совет Председатель Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

Члены совета

ogbomenne oppomenne

В целях дальнейшего омоложения контингента авторов и повышения качест

а юмористической материи на 16-й полосе «ЛГ», а также исходя из неуклонного

стремления администрации к тенденции развития мастерства слова, углубления

уровня мышления и вообще, с мая с.г. открывает свою трудолюбивую деятель

ность Литературно-юмористическая студия «Площедка молодияка «Клуба ДС». Руководство процессом будет осуществляться лауреатом премии «Золотой теленок» поэтом Артуром ИО, имеющим свое веское мнение во всех литературно-

Молодость участников не ограничена ни нижним, ни верхним пределами. За

Желающие стараться и соответствовать могут заявить о себе письменно по

адресу редакции (см.) или по телефону: **208-06-85 Филиппо**ву **Федору Владим**и-

нятия намечено проводить дважды в месяц в форме семинаров. Набор а студию будет осуществляться без дополнительных критериев. Отсев по ходу действия.

Игорь Ашурбейли. Сергей Боев, Аркадий Ваксберг, Александр Ворошило, Валерий Гергиев, Владимир Егоров, Игорь Крутой, Екатерина Лахова, Владимир Меньшов. Сергей Михеев, Игорь Моисеев, Олег Попцов, Николай Скатов, Равиль Юлгушев.

Главный редактор Юрий ПОЛЯКОВ

Заместители главного рвдактора: Леонид Колпаков, Валерий Павлов (представитель «ЛГ» в Санкт-Петербурге и Северо-Западном регионе). Игорь Серков, Дмитрий Беловецкий

«Политика, экономика» тел. 208-63-21 ведущий редактор Владимир Поляков; Анатолий Друзенко. Ирина Хуземи

отношение — тел. 208-98-21 ведущий редактор Наталья Айрапетова «Общоство» — тел. 208-82-80 едущий редактор Игорь Гамаюнов; Валерий Бурт. Людмила Мазурова «Специальные проекты» —

геополитика, национальные

тел. 208-85-97 шеф-редактор Армен Гаспарян «Научная среда» — тел. 208-82-76 шеф-редактор Владимир Губарев; ответственный редактор Андрей Тарасов «Литература» — тел. 208-94-19 ведущий редактор Александр Яковлев Павел Басинский, Надежда Горлова

развалилось от взрыва Свободу компромети-патриотизма! руют вольности. ше, чем могут выдер-Редокция книжных издоний тел. 208-98-96

главный редактор Виктор Широков «Книжный совон» — тел. 208-92-02 шеф-редактор Татьяна Драгныш «Искусство» — тел. 208-98-76 Жанна Васильева, Ирина Тосунян

тел. 208-82-62, 208-06-85 главный администратор Павел Хмара, Федор Филиппон Обозреватели: Алла Латынина, Сергей Луконин,

Олег Мороз, Александр Ципко,

Аркадий Соснов (С.-П.),

Владимир Смирнов

«Клуб 12 стульов» -

Фотослужба — Александр Карзанов, Борис Горев Выпуск - Борис Фуров

Отдел рекламы и PR тел. 208-95-24, 208-91-62 Елена Беланова Юлия Лукьянова Отдел распространения:

тел. 208-98-55, 208-97-00 Марина Борисова, Татьяна Дочкина Производственный отдел: тел. 208-91-23 Сектор Интернета: тел. 208-56-18

руководитель Виктор Кальян. Татьяна Кислова, Евгений Артемов Общий тираж 78 000 экз. Газета печатается в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дому, Екатеринбурге, а также Великобритании и Израиле

125993, ГСП-3, Москва. А-40.

ул. «Правды», 24

Отпечатано в ИД «Медиа-Пресса».

Номер подписан к печати 18 марта 2003 г. 3ak. № 11698 Подписные индексы: 50067, 34189 и

84874 (для предприятий и организаций) Экспортная подписка - по каталогам «МК-Периодика» и «Аргументов и фактов» Газета зарегистрирована

в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство ГІИ № 77-1835 от 10.03.2000 г

Адрес редакции: Костянский пер., 13 Москва 107045

Для телеграмм: Москва 90 Литгазета Электронный адрес: litgazeta@lgz.ru, editor@lgz.ru

Факс: 206 62 25, 208 91 83 Корреспондентское бюро «ЛГ» по Центральной и Западной Азии тел. 8-10-99-412-930989 Васиф Самедов

Перепечатка допускается по согласованию с редакцией. ссылка на «ЛГ» обязательна «Литературная газета»

распространяется на бортах авиакомпаний

AEROFLOT Russian Airthres

BRITISH AIRWAYS

Austra – 2,90 EUR; Cenada – CANO 2,50; Oanmark – OKR 18,00; England – GP 1,65; Germany – 2,50 EUR; Graace – 1,65 EUR; Hungary – HUF 930,00; Portugal – 2,50 EOB; Bpaim – PTS 475,00; 3WKzarland – CHE 4,80; Turkay – TL 850,000; USA – USD 2,50.

